

ДИКАЯ ДУША

12+

Хелена Хейн

Хелена Хейн

Дикая душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67734137

SelfPub; 2022

Аннотация

С самого рождения Эйбон жил со своим отцом Мелкилдом, который в прошлом был опытным зоологом. Судьба распоряжается так, что Мелкилд в одночасье теряет работу и теперь вынужден искать любой способ заработка. Однажды он вместе с маленьким сыном приезжает на границу амазонских джунглей, где вскоре происходит страшное событие, изменившее жизнь обоих. Спустя десять лет 17-летний Эйбон отправляется в непроходимые джунгли, где встречается диких людей, о которых раньше читал только в книгах...

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	15
Часть 2	19
Глава 1	19
Глава 2	24
Глава 3	35
Глава 4	42
Глава 5	46
Глава 6	58
Глава 7	76
Глава 8	81
Глава 9	87
Глава 10	97
Глава 11	99
Глава 12	103
Глава 13	110
Глава 14	124
Глава 15	131
Глава 16	140

Глава 17	148
Глава 18	151
Глава 19	169
Глава 20	173
Глава 21	184
Глава 22	196
Часть 3	205
Глава 1	205
Глава 2	207
Глава 3	212
Глава 4	219
Глава 5	220
Глава 6	223
ЭПИЛОГ	227

Хелена Хейн

Дикая душа

Пролог

У каждого человека своя судьба, своя дальнейшая жизнь.
Но может ли она быть похожей у человека и животного?

Часть 1

Глава 1

Где-то далеко, на границе амазонских джунглей и тропического леса, там, где начинаются непроходимые заросли огромных папоротников и тянутся ввысь тёмно-зелёные пальмы, была некая граница между этими двумя мирами. Однажды, туда приехал мужчина со своим маленьким сыном, которого звали Эйбон. У него были карие глаза, тёмные волосы и очень выразительные черты лица. На его правом виске находилось еле заметное родимое пятнышко, которое имело бледно-коричневый цвет. Его кожа была немного смуглая и гладкая, как у его отца. И хотя он и был очень красивым мальчиком, но он никогда не считал себя таковым. Эйбон всегда думал, что он самый обыкновенный.

Его отца звали Мелкилд. Он был высокого роста, среднего телосложения, с сильными и крепкими руками. У него была такая же смуглая и гладкая кожа, как и у его сына, но только с несколькими бледными полосками в области левого предплечья и правого запястья. Его черты лица были правильными и выразительными. Форма его лица имела округлую форму с немного заострённым подбородком. У него были карие глаза, с небольшим количеством чёрного и серого. Волосы

его имели насыщенный чёрный цвет и были густыми и слегка кудрявыми. Однако Мелкилд, как и его сын, никогда не считал себя каким-то особенным, уникальным.

Мелкилд несколько лет работал зоологом и исследователем в одном из крупнейших центров по охране диких животных. Однако из-за грубого отношения к нему со стороны других работников, и своих амбиций, он навсегда ушёл отсюда и больше никогда не возвращался.

Последние два года он самостоятельно, без какой-либо помощи изучал поведение диких животных в различных условиях. Хоть это и не приносило практически никакого дохода, Мелкилд и не думал останавливаться.

Эйбону тогда было всего лишь семь лет. Его мать оставила его с отцом ещё в младенчестве, потому как побоялась ответственности и мнения окружающих. Это и неудивительно, учитывая то, что на момент рождения Эйбона ей не было и двадцати лет, в то время как Мелкилду было уже за тридцать.

Эйбон с отцом жил в небольшом домике на окраине города. Они не всегда ладили друг с другом, однако оба всегда пытались идти на примирение.

И вот однажды, Мелкилд решил во что бы то ни стало отправиться в саванну, на её окраину. Она как раз граничила с джунглями. Мелкилду хотелось понаблюдать за поведением диких животных, что обитают там. Конечно, он до жути боялся встретиться с каким-нибудь хищником, однако любо-

пытство взяло вверх. Эйбона он тоже решил взять с собой, потому как его не с кем было оставить. Они вдвоём проехали сотни километров и наконец были у цели...

Глава 2

Прибыв на это место, Мелкилд начал оценивать погодные условия. Было не очень солнечно, дул ветер и становилось прохладно. Дело шло к вечеру.

Они стали располагаться. Потому как у Мелкилда был большой внедорожник, то в него помещалось много вещей. Тогда, немного осмотрев местность, Мелкилд, не теряя времени, начал брать некоторые вещи из машины. Эйбон хотел помочь отцу, но тот отверг его. После этого Эйбон решил немного побегать недалеко от своего отца. Пока он бежал, неожиданно начал покрапывать дождь, а после, с каждой минутой, он начал усиливаться. Где-то вдалеке были слышны раскаты грома. Становилось страшно находиться в такую погоду без крыши над головой. Природа будто бы разгневалась. А вот дальше, там, где начинались джунгли, где росла тёмно-зелёная густая трава, дождь был в самом разгаре. Даже невооружённым глазом было видно, как там бушует природная стихия. Изредка, были слышны раскаты грома и пуляющие звуки ярких молний.

Глава 3

Прошло с четверть часа. Мелкилд уже принялся ставить палатку, чтобы укрыться от дождя. Он был одет в чёрные спортивные штаны, тёмно-зелёную футболку, коричневую вельветовую куртку и кожаные чёрные ботинки. Мелкилд редко менял свою одежду, даже в жару он мог носить то, что обычно носил в холодную ветреную погоду. Эйбон ещё не успел замёрзнуть, однако дождь продолжал усиливаться и Эйбон мог запросто промокнуть. Казалось бы, что сейчас может быть хуже дождя и грома, но тут вдруг неожиданно, откуда-то из-за огромной зелёной травы появился большой лев. Прямо за ним шла львица и ещё трое маленьких львят. Все они вышли откуда-то из саванны и, по-видимому, направлялись в сторону джунглей.

Мелкилд, который находился всего в пару десятков метров от них, заметил приближающихся хищников. Поначалу, он несколько удивился появлению «таких» диких животных, ведь он никогда раньше не встречал их. Затем Мелкилд, удивлённый и даже немного напуганный, бросил ставить палатку и решил аккуратно подойти к ним, но совсем на чуть-чуть. Львы, как ни странно, совсем не замечали его, они шли точно по своему направлению.

Все пятеро львов, включая трёх маленьких львят, продолжали держаться вместе и идти осторожно по сухой тра-

ве, они были уже недалеко от джунглей. Мелкилд, который всё так же пристально следил за ними, вдруг вздрогнул. Ему на секунду показалось, что эти дикие хищники, которые на первый взгляд кажутся милыми и безобидными, могут представлять опасность как для него самого, так и для его сына. Мелкилд испугался не на шутку. Его вдруг осенило, что львы способны в любой момент заметить его, и что ещё хуже – напасть.

Мелкилд не стал медлить. Он осторожно взял своё ружьё, которое лежало буквально в нескольких метрах от него, оно как будто уже ждало своего часа. Затем Мелкилд с опаской начал приближаться к хищникам, которые до сих пор не замечали его и уже практически подошли к зарослям тёмно-зелёной травы. Через несколько коротких минут Мелкилд уже стоял прямо за львами. Он вёл себя довольно тихо, старался не издавать громких звуков. Он даже приготовился сделать пару выстрелов, однако в эту же секунду, словно нарочно, к нему повернулся самый большой лев, который, по видимому, был главой семейства. Мелкилд, вдруг осознав, что один из львов заметил его, на мгновение опустил ружьё и даже успел испугаться. Он стоял неподвижно, надеясь на то, что, возможно, хищник не станет нападать на него и просто пойдёт дальше. Однако лев, увидев человека явно с недобрыми намерениями, вдруг сделал такое грозное и страшное выражение на своей и так пугающей морде, что сразу же стало понятно – он приготовился к нападению. Лев

всё так же пристально продолжал смотреть на него. Затем, пытаясь хоть как-то отвлечь внимание дикого зверя, Мелкилд аккуратно начал делать небольшие шаги назад, однако он не собирался бежать. Но было уже поздно отступить. Лев повернулся к Мелкилду и подошёл к нему так, что их отделяло уже не несколько метров, а несколько шагов. Остальные львы, а именно львица и трое её маленьких львят, поняв всю опасность ситуации, отошли от главы семейства назад на несколько десятков метров.

Лев уже был готов напасть. Зверь принял позу атаки, начал скалить зубы и немного рычать. Мелкилд понял, что если он сейчас не выстрелит, то его самого уже не будет в живых. Он уже был готов сделать выстрел, пока вдруг не увидел, как львица и львята побежали в сторону джунглей и уже успели скрыться в зарослях папоротников и хвощей. Лев будто в последний раз посмотрел в их сторону и тяжело вздохнул. Затем он вновь повернулся к Мелкилду и на этот раз их взгляды встретились. Они смотрели друг на друга так долго и пристально, даже не моргая, что казалось, будто сейчас из их глаз появится какой-то маленький огонёк. Мелкилд смотрел на льва своим испепеляющим взглядом, а тот в свою очередь смотрел на него, как на жертву. Но всё оказалось совсем иначе.

Мелкилд вдруг осознал, что, если сейчас он не выстрелит – он погибнет. Правда, он не знал, насколько это может быть возможно, его просто охватил невыносимый страх с ног

до головы. Ни минуты на раздумье, и вот ружьё уже было нацелено. Лев также смотрел ему в глаза, грозно и злобно. Однако он уже понимал, что его конец настал. Мелкилд выстрелил. Пуля, вылетевшая с невероятной скоростью, попала прямо в сердце льва и повалила огромное животное на землю с грохотом. Через несколько секунд зверь уже лежал на слегка мокрой траве от дождя без признаков жизни. Мелкилд, увидев обездвиженное тело хищника, медленно опустил ружьё и тяжело вздохнул. Затем он ещё некоторое время смотрел на льва, которого только что убил, и уже хотел пойти назад, продолжить ставить палатку, как вдруг повернулся и словно остолбенел. Всего в пару десятков метрах от него стоял Эйбон. По его лицу было видно, что он видел всё: от начала до конца. Он молчал и пристально смотрел прямо в глаза своему отцу. Мелкилд стоял как вкопанный. Он никак не ожидал того, что сын окажется прямо здесь, в эту самую минуту. Мелкилд не хотел, чтобы тот видел всё, что здесь произошло. Затем он довольно громко крикнул: «Эйбон!», но тот, ни сказав ни слова, заплакал и убежал подальше от всего этого. Сначала Мелкилд хотел его догнать, но потом он понял, что было уже поздно что-то объяснять, ведь Эйбон всё видел сам, своими собственными глазами, а увиденное уже никогда не будешь отрицать. После, Мелкилд вновь тяжело вздохнул, ещё раз посмотрел на мёртвого льва и, словно весь опустошённый, пошёл в сторону машины, куда побежал Эйбон.

Мелкилд быстро взял ещё не собранную палатку, бросил её в багажник и громко закрыл его. Своё ружьё он положил на заднее сиденье. Затем он пошёл за сыном. Эйбон, который уже плакал навзрыд от увиденного, стоял недалеко от отца. Увидев сына, Мелкилд быстро подошёл к нему и со словами: «Всё, мы уезжаем» грубо взял его и понёс в машину. Эйбон сопротивлялся, а пока отец нёс его, он видел ужасную картину: мёртвого льва, тело которого мокло под дождём.

Через несколько секунд, Мелкилд силой посадил сына в машину на заднее сиденье, а сам поспешно сел на водительское место и принялся ехать. Эйбон, который всё ещё не мог оправиться от этого чудовищного случая, посмотрел на ружьё, от чего ему стало ещё страшнее. Когда Мелкилд уже завёл мотор и начал ехать куда-то вперёд, Эйбон решил посмотреть в окно, по которому стекали капли дождя и он вновь увидел хищника без признаков жизни.

Спустя полчаса, Мелкилд и Эйбон выехали за границу саванны и скрылись в неизвестном направлении...

Глава 4

Джунгли... Вечер... Дождь... Среди папоротников и лиан проворно пробегает та самая львица, а за ней – трое её маленьких львят. Эти крохотные создания, которым, по-видимому, не было ещё и нескольких месяцев, немного отстают за своей мамой, но продолжают неуклюже бежать, и делают это как можно быстрее. Они с трудом переступают с лапки на лапку по мокрой и скользкой земле. Их силы уже на исходе, но все они понимают, что даже небольшая остановка может стоить им жизни. Каждый из них как будто через силу и боль заставляет себя бежать всё быстрее и быстрее.

А тем временем, дождь уже перешёл в настоящий тропический ливень. Он усиливался буквально с каждой минутой, и лил словно из ведра. Где-то далеко были слышны раскаты грома. От этого становилось ещё страшнее. Всё это напоминало не обычное природное явление, а самый настоящий ночной кошмар. Маленькие львята уже давно выбились из сил, однако они продолжают бежать за львицей, пусть уже не так быстро. Все они бежали словно в никуда, у них не было заранее выбранного пути. Они думали в скором времени вырваться из этого хаоса и наконец найти хоть какое-нибудь местечко, пусть даже самое маленькое, где бы они смогли переждать непогоду. Им казалось, что цель так близка. Однако произошло то, чего все они так боялись...

Спустя буквально пару минут, львица и лъвята уже подбегают к небольшому обрыву. Земля уже стала настолько мокрой, что превратилась в скользкую и пузырящуюся грязь. Ступив на неё, можно было с трудом удержаться на месте, ведь ноги бы сами стали раздвигаться в разные стороны. Подбежав к этому месту и увидев довольно высокий обрыв, львица замедлилась и остановилась. Лъвята, которые уже успели догнать её, тоже остановились и ждали чего-то. Лишь один, самый маленький лъвёнок, который всё это время кое-как плёлся за своими собратьями, до сих пор продолжал неуклюже перескакивать с лапки на лапку. Он делал это аккуратно и осторожно, поэтому и был позади всех.

Наконец, после недолгих раздумий, львица аккуратно начинает перебегать через большие грязевые лужи. Их нужно было преодолеть так, чтобы не поскользнуться, ведь в таком случае можно было оступиться и упасть прямо в обрыв. Преодолев такое непростое препятствие, львица остановилась и принялась ждать своих лъвят. Двое из них, которые внимательно наблюдали за мамой-львицей, без труда смогли перебежать через лужи и уже через пару секунд стояли рядом с львицей. И вот, очередь дошла до самого маленького лъвёнка. Он боится делать то же самое, но в то же время хочет показаться храбрым и бесстрашным. Он осторожно начинает разбег и через пару мгновений уже довольно неплохо бежит. Но вдруг он наступает своей крошечной лапкой на мокрый грязный лист папоротника, который тот в спешке не за-

метил. Львёнок поскользывается и начинает падать прямо в обрыв! Через несколько секунд он уже медленно скатывается по мокрому грязевому склону в увязшую грязь, которая словно затягивала всех, кто в неё попадёт. Он изо всех сил пытается подняться на свои крохотные и уже все чёрные от грязи лапки, но усталость не даёт ему сделать этого. Ещё немного, и он упадёт в вязкую грязь без шанса выбраться самостоятельно.

От безысходности, львёнок начинает жалобно скулить, как будто просит о помощи. Львица, которая всё это время ждала его, увидев, что случилось, немедленно подбежала прямо к самому краю обрыва. То же самое сделали и другие львята. Она хотела помочь бедному львёнку, но не знала как. Но тут вдруг львица поняла, что если она сейчас попытается спасти его, то тоже может оступиться и упасть в мокрую грязь. И тогда остальные львята останутся совсем одни. Они будут беспомощными и, быть может, даже погибнут. После этих раздумий, львица бросила на львёнка томный и грустный взгляд, в котором было какое-то жалкое чувство. Львёнок тоже смотрел на неё своими маленькими чёрными глазками очень жалобно и словно молил о помощи, всё ещё продолжая громко скулить и хвататься лапками за край обрыва.

Этот момент продлился недолго. Львица уже понимала, что видит своего маленького львёнка в последний раз, ведь ей нужно было спасать остальных. Тогда она ещё некоторое время смотрела на того, кого она бросила на произвол судь-

бы. После, она отвела свой взгляд, повернулась и побежала куда-то далеко, не оглядываясь. Лвьята ринулись за ней.

После этого лвьёнок, оставшийся один на один со своей бедой, проскулил так громко и так жалобно, насколько это вообще возможно. Но для его семьи, только что убежавшей восвояси, это был пустой звук. Своими крохотными лапками ему было уже невозможно держаться, и, полностью обессиленный, он кубарем скатился в большую грязевую массу. Лвьёнок был уже настолько грязным и вымокшим, что его с трудом можно было отличить от маленького грязевого комочка. Почти вся его мордочка была чёрно-коричневого цвета, только лишь два глаза было заметно, которые были как чёрное стёклышко.

Этому лвьёнку уже ничего не оставалось, кроме как приготовиться к самому худшему. Его силы уже давно иссякли, а грязевые потоки прибывали с каждой минутой. И вот, он уже медленно закрыл свои маленькие глазки, как вдруг, будто сквозь серый туман, он кое-как разглядел силуэт человека, а точнее – маленькую девочку, которая держала в руках что-то наподобие палки. Она подошла к обрыву и, увидев лвьёнка, крикнула: «Папа!». Затем к ней подошёл человек побольше. Это был взрослый мужчина. Лвьёнок из-за грязи и дождя не смог хорошо разглядеть их черт лица, он видел лишь мутно-серые пятна. Потом он вновь закрыл глаза и не открывал долгое время. Тьма.

Часть 2

Глава 1

Прошло 10 лет.

Того самого львёнка, который оказался буквально на волоске от смерти, спасли. Его чудом удалось выжить из беды благодаря той самой девочке, которая оказалась очень внимательной. Если бы она не услышала жалобное скуление маленького львёнка, трудно представить, что тогда бы случилось.

Тем временем, Эйбон и Мелкилд за эти годы, которые для них прошли словно миг, заметно изменились. Особенно Эйбон. Его и так красивые черты лица стали ещё более выразительными. Волосы его приобрели более насыщенный чёрный цвет, чем прежде. Они были густыми и немного жёсткими. Лицо его стало немного смуглым. От постоянного нахождения на солнце, оно приобрело красивый загорелый вид.

Мелкилд же изменился не в лучшую сторону. Он заметно постарел за эти годы, у него появилась чёрная и жёсткая борода, а его лицо покрылось небольшими, еле заметными царапинами из-за неправильного бритья. Волосы его стали ещё чернее, чем раньше. Они были густыми и жестковатыми. Лицо его загорело, но этот загар лёг как-то неправиль-

но, неравномерно, нежели чем у Эйбона. Из-за этого, кожа в некоторых местах была более светлой, а где-то наоборот – более смуглой.

Эйбон день за днём всё больше и больше хотел узнать хоть что-то об этих таинственных джунглях. Он думал о них почти всё время, и день, и ночь. Мелкилд ещё очень давно запретил ему даже думать об этом, потому что боялся неизвестного. Эйбон много раз пытался что-то выведать, но ему этого никогда не удавалось. После бесчисленных неудачных попыток, он и вовсе перестал что-либо искать о тропических лесах.

После того случая, который произошёл ровно десять лет назад, Мелкилд и Эйбон почти не разговаривали. Да, так тоже бывает, когда два самых близких человека месяцами и даже годами не могут нормально общаться друг с другом. Конечно, Мелкилд много раз пытался наладить контакт с сыном, но после многочисленных неудачных попыток он понял, что его сын уже никогда не сможет по-настоящему ему доверять. У Мелкилда была только одна единственная и, возможно, несбыточная мечта – прощение сына. Он хотел хоть как-то искупить свою вину, чтобы Эйбон смог простить его. Но он не знал, что ему для этого сделать. Он уже готов был сдаться, однако потом осознал, что всё же у него есть последний шанс на примирение...

Одним прекрасным днём, когда Мелкилд был у себя дома и что-то искал в интернете, он вдруг совсем случайно

наткнулся на очень странное видео. Включив его, Мелкилд увидел какого-то солидного мужчину, который что-то говорил о диких людях. Его речь была примерно такой:

– Добрый день всем, кто любит приключения! Сегодня я, Илай Бедсон, исследователь и геолог, расскажу вам немного о диких племенах и их угрозы для всего цивилизованного общества. Дело в том, что одна группа учёных совсем недавно выяснила, что дикие люди, или просто дикари, живущие где-нибудь в джунглях, могут быть опасны для нас, цивилизованных людей. Их старые обычаи негативно сказываются на простых людях. Они запугивают их, пытаются показать, что именно они главные в дикой природе, а иногда даже убивают. Такое поведение недопустимо для людей, которые всегда жили далеко от цивилизации. И мы не можем себе этого позволить. Я бы хотел предложить одну интересную идею: тот человек, который уничтожит хотя бы одного дикаря, получит вознаграждение в размере одного миллиона долларов (тут у Мелкилда аж зазвенело в ушах, когда он услышал это). Желаю удачи! С вами был Илай Бедсон.

После этого видеообращения Мелкилд не сразу смог прийти в себя. Он закрыл свой ноутбук и принялся раздумывать. Та сумма денег, которая была озвучена в данном видео, могла бы помочь Мелкилду во всех его проектах, а также закрыть долги. Мысль о том, что нужно было кого-то убить ради этого, не давала ему покоя. Ему не хотелось лишаться жизни кого-то ради этих огромных денег, однако жаж-

да получить это первым взяла вверх. Тут Мелкилд вспомнил и те самые джунгли, куда он и Эйбон ездили ровно десять лет назад. Мелкилд решительно готов был поехать туда ещё раз, однако в одиночку он бы не справился. Поэтому, он пошёл на хитрость.

Мелкилд всё это время был на кухне, а затем пошёл в комнату к сыну, чтобы подговорить его поехать с ним. Когда Мелкилд вошёл, Эйбон сидел за столом и что-то писал. Услышав звук открывающейся двери, Эйбон медленно обернулся.

– Собирайся, мы уезжаем, – сказал Мелкилд.

– Куда? – спросил Эйбон.

Однако на этот вопрос его отец не ответил, а лишь хитро улыбнулся.

Через несколько часов, Мелкилд и Эйбон уже ехали в машине, доверху забитой различными вещами. Когда они приехали на то самое место, где когда-то Мелкилд убил льва, Эйбон смутился. Он не понимал, зачем им нужно было вновь ехать сюда. Остановившись, Мелкилд вышел из машины. Эйбон сделал то же самое. Он оглянулся по сторонам, дабы вновь вспомнить всё это.

– А зачем мы сюда приехали? – спросил Эйбон.

Мелкилд что-то выкладывал из багажника и сказал:

– Для дела.

– А мы здесь надолго?

– Думаю, что да.

Эйбон не совсем понимал, что происходит. Ему казалось, что это просто какая-то шутка. Однако, зная своего отца, он бы никогда в жизни так не пошутил.

Наступил вечер. Становилось прохладно, дул сильный ветер.

Эйбон сидел у только что разведённого костра и всё смотрел в сторону джунглей, в эти огромные заросли папоротников, высокие пальмы, длинные лианы...

Его всегда страшила неизвестность, он ужасно боялся даже приближаться к большим зарослям дикорастущей травы. У него не было смелости подойти к высокорастущим пальмам, которые своими внушительными размерами только пугали и настораживали. Но Эйбон, хоть и боялся своего неоправданного страха перед неизведанным, всё-таки пытался узнать что-то, хоть что-нибудь про потустороннюю и загадочную жизнь, которая, по его мнению, там однозначно была.

Близились ночь. Мелкилд велел Эйбону идти ложиться спать в машину. Тот послушался отца и, свернувшись калачиком и укрывшись своим любимым одеялом, крепко заснул. Мелкилд ещё какое-то время был на свежем воздухе и всё смотрел на эти тёмно-зелёные дебри, которых даже самые опытные охотники боятся. Он с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Глава 2

Наступило утро. У Эйбона сегодня был день рождения. Ему исполнилось 17 лет. Он стал ещё на один год взрослее, но, по правде сказать, пока не ощущал этого.

Это был солнечный и тёплый день. Эйбон как обычно встал рано, когда рассвет ещё не рассеялся, протёр глаза и вышел из машины.

Он был в хорошем настроении, ведь погода сегодня стояла солнечная, приятная. Солнце светило довольно ярко, тепло, а лучи его падали прямо на фигуру Эйбона. Они освещали его лицо и глаза, которые на свету словно меняли цвет. Они казались не просто карими, а жёлто-зелёными, как у дикой кошки. Одет он был довольно просто: на нём были длинно-ватые шорты бежевого цвета, серая футболка и белые кроссовки.

Но не успел Эйбон выйти из машины, как вдруг к нему с распростёртыми объятиями подошёл отец. Он крепко обнял сына и громко сказал:

– С днём рождения!

– Ох, спасибо! – сказал Эйбон, очень удивлённый таким поведением отца.

– Я тебя от всей души поздравляю и дарю тебе самое настоящее путешествие!

– Путешествие? А куда?

– В джунгли!

Тут Эйбон как-то изменился в лице. Он перестал улыбаться и странно посмотрел на отца. Ему такой подарок показался подозрительным.

– А зачем мне туда идти? Мне и здесь хорошо...

– Ну как же, ведь ты же всегда хотел узнать, что там, – произнёс Мелкилд довольно убедительно, – так вперёд!

– Спасибо, конечно, но нет, я не хочу.

Тут Мелкилд резко изменился в лице. По нему было видно, что такой ответ его не устраивает, поэтому он сказал так:

– Я не хочу сейчас продолжать этот бессмысленный разговор. Но позволь мне сказать тебе одну вещь, которую я хотел тебе донести именно сегодня. Может быть, ты будешь от этого не в восторге, но другого пути у тебя нет.

Эйбон немного напрягся от этого. Он не знал, что хочет донести до него отец и поэтому, весь в смятении, он на мгновение перестал злиться.

Наконец, Мелкилд не выдержал и, вдохнув побольше воздуха, с уверенностью произнёс такие слова:

– Сегодня же ты пойдёшь туда, – он показал пальцем в сторону джунглей, – я знаю, ты давно мечтал это сделать (он сделал акцент на слове «давно» и произнёс его каким-то протянутым голосом). – Можешь прямо сейчас собирать всё необходимое и готовиться к...

Мелкилд не успел закончить фразу, как тут Эйбон сделал пару шагов на отца, громко и со злобой спросил его:

– Что?! Ты отправляешь меня неизвестно куда, прекрасно зная, что там меня ждёт множество опасностей и ловушек. Ты хочешь, чтобы я никогда оттуда не вернулся? Ты что? Ты...

Эйбон был настолько потрясён этой новостью, что не мог собраться с мыслями и уже сам начал путаться в реальности: наяву всё это происходит или во сне. Он не знал, что ему предстоит пройти, ведь это было для него так чуждо и пугающе. Его всего в миг охватили самые разные мысли, которые были как тоненькие нитки, намертво переплетённые друг с другом.

Мелкилд был готов к такой реакции. Он понимал, что, возможно, посылая туда своего единственного сына, он может больше никогда его не увидеть, ведь ещё в молодые годы он был наслышан о различных опасностях и ловушках, которые таили в себе непроходимые джунгли. Но Мелкилд не собирался останавливаться перед своей целью, достижение которой, как ему казалось, было уже совсем близко.

– Я скажу это только раз, – холодно начал Мелкилд. – Пока ты здесь, ты будешь делать так, как я скажу. Идти тебе всё равно некуда, а я не собираюсь до конца своих дней держать тебя в неволе. Ты свободный. Но только тогда, когда я этого захочу и никак иначе. Ты можешь сколько угодно сопротивляться, но другого пути у тебя точно нет. Знай же это.

Докончив свою речь, Мелкилд, прищурив свои чёрные блестящие глаза, искоса посмотрел на сына и, не дожидаясь

какого-либо ответа от него, ушёл куда-то в сторону. А Эйбон смотрел ему вслед грустными и непонимающими глазами.

Эйбон ещё очень долго находился в смятении. Его почти всё время терзали какие-то смутные сомнения. Он постоянно думал о той речи отца, которую он услышал сегодня утром и никак не мог понять, почему с ним так поступили.

Время уже было дневное. Солнце светило ещё ярче, чем утром, а небо было настолько светлым и голубым, словно оно было нарочно кем-то «подкрашено». Ветерок дул приятной прохладой, но из-за солнца казалось, что он слегка веет с какою-то теплотой.

Эйбон сидел неподалёку от машины на гладком сером камне. Вытачивая что-то из небольшого обрубка дерева своим ножичком, он старался не думать о сегодняшнем разговоре с отцом. Таким образом, он пытался отвлечься от этих, безжалостно терзающих его разум, мыслей. Но и это не помогало. Он был опустошён. Даже за своим любимым делом он был таким грустным и печальным, как никогда прежде. Он думал о многом, но единственное, чего он никак не мог понять, так это позицию своего отца. Эйбон не хотел рисковать своей жизнью ради отцовских целей и амбиций, но он понимал, что другого выхода у него нет и быть не может. Теперь он осознавал только одно: его безопасность находится под большой угрозой.

Прошло около получаса. Эйбон всё так же сидел на камне, а ножичек словно сам стругал по дереву. Солнце припекало,

ветер был тёплый, свежий. Эйбон постоянно думал о том, что произошло сегодня утром и говорил как будто бы про себя, но получалось вслух:

– Как он мог?

Эйбон был зол на отца так, как никогда прежде, но он был довольно спокоен. Скорее всего, это было из-за хорошей погоды, которая всегда влияла на его психическое состояние. Эйбон о чём-то всё время размышлял, но вдруг его думу прервал подошедший к нему Мелкилд. Эйбон, увидев отца, сделал недоверчивое и даже злое выражение лица.

– Ты всё ещё сидишь здесь? – резко и как-то отстранённо начал Мелкилд.

– Да, сижу. А где мне ещё быть? – спросил Эйбон и прищурил свои карие глаза из-за солнечных лучей.

– Я думал, ты уже собираешь вещи.

– Какие вещи?

– Ты что забыл про наш утренний разговор? – со вздохом и какою-то злобою спросил Мелкилд.

– Нет, не забыл... – грустно ответил Эйбон и перевёл свой взгляд на складной нож.

– Тогда почему же ты всё ещё сидишь здесь?

– А потому, – тут Эйбон резко вскочил, – что я не буду делать то, что ты говоришь и никуда отсюда не уйду!

– Ты говоришь глупости, – заметил уже обозлившийся Мелкилд.

– Я говорю то, что думаю, отец, – спокойным голосом за-

метил Эйбон.

Мелкилд, конечно, был зол на сына из-за того, что тот сопротивляется идти в джунгли, но он прекрасно знал, почему он не хочет этого делать.

– Я знаю, из-за чего ты так противишься этому, – с хитрой улыбкой произнёс Мелкилд. – Ты просто боишься.

Эйбон после таких слов отца почувствовал себя каким-то жалким и ни на что не способным человеком. Он изменился в лице. Его глаза словно потускнели, а губы были немного поджаты.

– И чего же? – робко спросил Эйбон.

– Неизвестности, – отрезал Мелкилд.

Эйбон ещё какое-то время стоял в смятении. Мелкилд с ухмылкой смотрел на сына и ждал от него какого-нибудь ответа, но Эйбон молчал довольно долго. Наконец, собравшись с силами, Эйбон всё же переборол свою неуверенность и боязнь. Он посмотрел прямо в глаза отцу своим немного пугающим взглядом и спросил его то, что давно хотел:

– А зачем тебе это надо?

Тут Мелкилд изменился в лице и даже несколько растерялся. Он не ожидал такого вопроса, но и сдаваться ему тоже не хотелось. Поэтому он решил солгать сыну, сказав о том, что охотится на диких людей уже много времени. Не отводя своего взгляда от сына, он твёрдо сказал:

– Ты знаешь, что я уже много лет пытаюсь найти диких людей, которые живут в этих джунглях. Ты мог не замечать,

но последние пару лет я потратил на то, чтобы наконец найти хоть какой-то их след. Но всё оказалось безрезультатно. Моя последняя надежда на их обнаружение – только ты.

Эйбон не знал, что ответить. Он был просто обескуражен таким заявлением отца. Его потрясло то, что отец уже много лет ведёт охоту на диких людей, которые живут далеко от цивилизации. Правда, стоит сказать, что Эйбон и раньше догадывался об этом, но он даже не мог подумать о том, что это так далеко зайдёт.

День этот был по-настоящему солнечным и таким жарким, что, порою, казалось, будто эта жара не спадёт до самого вечера. Солнце уже давно находилось в зените. Его лучи освещали всё вокруг, они мягко ложились на уже прогретую землю и согревали своим теплом здешнюю природу: от самых маленьких ростков до огромных высокорастущих деревьев. Всё это казалось таким приятным и удивительным, что сразу можно было бы забыть обо всех проблемах на свете...

Эйбон тем временем уже готовился к своему походу туда, откуда обычно мало, кто возвращается. На удивление, он был довольно спокоен. Буквально на какое-то время он перестал думать о плохом и попытался мыслить более позитивно. Видимо, окружающая природа и тёплая погода положительно сказались на его состоянии.

Но несмотря на это, Эйбон всё равно боялся чего-то, вот только чего – он и сам не знал. Во-первых, он понимал, что идёт туда в одиночку, а это значит, что в случае опасности

ему никто не сможет помочь. Во-вторых, из давних рассказов своего отца он знал, что в джунглях полно различных ловушек, которые соорудили местные дикари, чтобы заманить жертву, а затем обокрасть или что ещё хуже – убить. В-третьих, ещё одним его препятствием были дикие животные. Эйбону не хотелось, чтобы он наткнулся на какую-нибудь ядовитую змею или встретился бы с каким-то хищником, который больше и сильнее, чем он сам.

Эти размышления несколько пугали Эйбона, ведь он не знал точно, насколько все его предположения верны. Он предавался только инстинкту и своему «чутью».

Пока Эйбон какое-то время собирал свой старый потрепанный рюкзак, куда он сложил, по-своему мнению, всё самое необходимое, к нему подошёл Мелкилд. Эйбон стоял спиной к отцу, поэтому не сразу заметил его присутствия. Затем Мелкилд окликнул Эйбона и тот, испуганно вздрогнув, обернулся.

– Ну что? Собираешься? – с некой осторожностью спросил Мелкилд.

– Как видишь, – грустно ответил Эйбон и принялся дальше собирать рюкзак. Он не хотел в этот момент говорить с отцом, прекрасно зная, что тот начнёт ему задавать нелепые вопросы.

– Хорошо. Но советую тебе поторопиться. Солнце уже скоро начнёт заходить.

Мелкилд ждал хоть какого-то ответа от сына, но тот толь-

ко тяжело вздыхал и не говорил ни слова. Тогда Мелкилд решил добавить:

– Ты можешь потеряться.

– Как будто может быть иначе, – иронично сказал Эйбон и слегка улыбнулся.

– Я верю, что ты справишься, – твёрдо произнёс Мелкилд.

– А вдруг нет? – громко спросил Эйбон и резко обернулся. – Что, если я не вернусь?

Мелкилд был явно в замешательстве. Он не знал, что ответить. В глубине души ему хотелось подбодрить его и утешить, но в силу своего несносного характера он не мог этого сделать.

– Тогда ты останешься там навсегда, – холодно произнёс Мелкилд.

Эйбону от этих слов стало действительно не по себе, ведь в словах его отца была частичка правды. Если Эйбон не сможет найти правильный путь и отыскать хоть что-то, он может с лёгкостью потеряться и уже никогда не найти обратную дорогу.

– Может быть это и к лучшему, – растерянно произнёс Эйбон, но уже более спокойным голосом.

Оба замолчали. Мелкилд хотел было уже идти в машину, но всё же решил напомнить сыну, зачем он идёт в эти зелёные дебри:

– Не забывай, что ты идёшь туда за тем, чтобы найти диких людей и привести их сюда.

– Но почему ты решил, что они спрячутся именно там? – спросил Эйбон, вновь повысив голос.

– Интуиция, – сказал Мелкилд и хитро улыбнулся.

Эйбон немного удивился такому ответу отца, но ничего не сказал. Ему не хотелось более говорить с отцом, поэтому он взял свой рюкзак и пошёл в сторону джунглей. Когда Эйбон уже прошёл полпути, Мелкилд крикнул ему:

– И не забудь про свою главную задачу – обнаружить диких людей! И... Надеюсь, мы ещё увидимся!

Но Эйбон ничего не сказал, сделав вид, что не слышал речи отца. Он просто шёл прямо, смотря вперёд и даже ни разу не оглянувшись.

Когда Эйбон уже дошёл до границы джунглей, он вдруг остановился и поднял голову. Огромные пальмы тянулись до самого неба; большие папоротники вблизи казались ещё более величественными и обширными; высокая зелёная трава только манила своим таинственным видом. Но Эйбон не спешил идти дальше. Он просто стоял и смотрел вперёд, в эту неизведанную дикую природу. Вдруг он решил обернуться и увидел отца, который всё это время наблюдал за ним. Тот стоял смирно и смотрел прямо в глаза сыну. В его взгляде были одновременно и волнение, и грусть, и даже некая обида. Но когда Эйбон повернулся, то на лице Мелкилда скользнула тёплая улыбка. Он как-то сразу сделался приятнее внешне и слегка кивнул Эйбону, мол, иди вперёд, у тебя всё получится. Эйбону тоже сделалось тепло на душе и он,

тоже немного улыбнувшись, вновь обратил свой взгляд на тёмные заросли травы. Недолго думая, он сделал пару шагов вперёд и оказался уже будто бы совсем в другом мире...

Глава 3

Долго блуждал Эйбон среди огромных вечнозелёных папоротников и хвощей. Иногда казалось, что длинные лианы тянутся бесконечно ввысь. Кроны деревьев «прятали» собой солнце, поэтому местами было довольно темно. Время от времени, Эйбон замечал банановые деревья и срывал с них несколько жёлто-зелёных бананов, которые складывал к себе в рюкзак. Он не спешил съесть их, так как хотел оставить на потом. Порою, он натыкался на змей, пауков и других мелких животных. Ему не хотелось их тревожить, поэтому он старался аккуратно проходить мимо них. Изредка, Эйбон слышал какие-то отдалённые звуки, но он никак не мог их понять, потому что окружающая дикая природа поглощала все возможные звуки и голоса.

Эйбон пытался чувствовать себя храбрым и бесстрашным, однако он до жути боялся неизвестности и того, что его ждёт. Самым пугающим для него было то, что он, может быть, всё время ходит кругами, сам того не подозревая. Ему казалось, что он уже не сможет найти верный путь. От этого ему становилось не по себе. Он пугался любого шороха или странного звука. Эйбон шёл довольно медленно, но очень осторожно, чтобы случайно не наступить на какую-нибудь маленькую змейку или, например, не попасться в ловушку. В детстве отец часто рассказывал ему, что в джунглях мо-

жет быть много ловушек и выбраться из них довольно трудно. Кроме этого, Эйбон крайне боялся столкнуться лицом к лицу с каким-нибудь туземцем. Ещё одной большой опасностью для Эйбона были ядовитые животные и насекомые. Они хорошо сливались с окружающей природой, потому что имели тёмно- или светло-зелёный окрас. В случае укуса, у Эйбона бы не оказалось с собой аптечки, и поэтому, любое, даже самое маленькое и неприглядное животное, которое он замечал, он расценивал как ядовитое и старался вообще к нему не приближаться.

Эйбон практически всё это время шёл, следуя компасу, который был в его телефоне. Это действительно был самый настоящий встроенный компас, который с абсолютной точностью показывал направление. Эйбон старался идти точно по его стрелкам, однако всё вокруг было настолько похожим, что, иногда, казалось, будто бы он уже проходил этот маршрут. «Кажется, эту ветку я уже видел» или «Ой, вон то дерево я точно помню» и ещё что-то в этом роде постоянно говорил он про себя.

Прошло около получаса. Эйбон уже изрядно устал ходить по джунглям, у которых, как ему казалось, не было конца и края. Тогда он твёрдо решил где-нибудь отдохнуть, а затем, набравшись сил, снова идти в путь. Дойдя до более ровного места, где росло не так много папоротников и хвощей, и где хотя бы немного светило солнце, Эйбон принялся ставить палатку, которую, как он думал, он взял с собой. Но тут

его ждал неприятный сюрприз: открыв рюкзак и некоторое время покопавшись в нём, он понял, что забыл её. Видимо, этому помешала спешка, в которой он так собирался. Конечно, он очень расстроился, даже в мыслях проклинал себя за свою беспечность. Однако, несмотря на такую неприятность, он не стал сдаваться. Эйбон быстро сообразил, что можно сделать что-то вроде шалаша из подручных средств. Не теряя времени, он собрал несколько веток, широких листьев и с десятков небольших камней. Всего за пару минут Эйбон соорудил невысокий шалаш, который выглядел очень даже неплохо. Помимо него, он также сделал место для разведения костра из камней и сухих веток. Эйбон стоял и смотрел на всё это с чувством собственного достоинства.

Время было дневное. С того момента, как Эйбон расположился в своём шалаше прошло уже около часа. Он решил немного отдохнуть в тени, набраться сил и энергии. Всё вокруг тоже как будто бы отдыхало и наслаждалось каждым моментом жизни. Тёплые солнечные лучи иногда выглядели из-за огромных крон деревьев и освещали различные дикорастущие цветы и зелёные растения. Лианы и папоротники приятно шумели от тихого и лёгкого ветерка. Где-то вдалеке были слышны звуки совсем крохотных обитателей дикого леса.

Солнце уже светило ярко и очень тепло. Становилось довольно жарко, несмотря на влажный воздух. Эйбона понемногу начинала мучить жажда. Всю воду, которую он взял с

собой, он выпил ещё до того, как пришёл на это место. Он совсем забыл про то, что должен был оставить хоть какой-то запас питьевой воды, но уже было поздно об этом думать. «Неужели я выпил всю воду, которая у меня была?» – задавался он вопросом, рывшись в рюкзаке. Он надеялся найти хоть немного воды, но все поиски оказались безуспешными. Совсем опечаленный, он тяжело вздохнул.

Не теряя времени, Эйбон решил найти хоть какой-то источник воды и, оставив все свои вещи, отправился на поиски питья. Он не знал куда идти, но чутьё ему подсказывало, что нужно пойти левее, ведь именно в той стороне может быть вода. Эйбон не ошибся с выбором пути. Пройдя совсем немного, он вдруг услышал какой-то шум, чем-то похожий на шум водопада. Подойдя чуть ближе к большим листьям папоротника, за которыми определённо что-то было, Эйбон отодвинул рукой один из них и ахнул.

Прямо впереди был огромный водопад, который брал своё начало где-то там, наверху. Большие потоки воды словно сбрасывались с неба. Лучи света освещали стекавшую вниз воду таким образом, что она казалась блестящей и красиво переливалась на солнце. Всё это выглядело невероятно, волшебно, как в сказке!

Поражённый увиденным, Эйбон немедленно подошёл к небольшому ручейку, из которого размеренно текла вода. Он встал на четвереньки и жадно начал пить, набирая в ладони понемногу кристально чистой воды. Вкус у неё был каким-то

особенным, природным. Она была свежей и прохладной.

Эйбон с наслаждением пил воду, пока вдруг где-то неподалёку услышал звонкий смех. Он испуганно посмотрел по сторонам и справа от себя, всего в пару десятков шагов увидел огромного льва и львёнка. Рядом с ними оказалась девочка лет семнадцати, которая стояла по щиколотку в журчащей воде. У её ног всё время плескался маленький львёнок. Она брызгалась с ним, а большой лев стряхивал с себя воду, чем очень веселил девочку. Видно было, что она совсем их не боится, словно это не львы, а какие-нибудь котята. Увидев всю эту картину, Эйбон сначала не на шутку испугался, а потом привстал и решил понаблюдать за всем происходящим.

Таинственная незнакомка то и дело брызгалась с огромным хищным зверем. Тот тоже как будто играл с девочкой, потому что, когда он начинал отряхиваться, она немного закрывалась руками и радостно смеялась.

Эйбон попытался разглядеть эту необычную девочку, но смог увидеть только отдельные черты её лица. Она была очень красивой и милой. Лицо её казалось каким-то детским, кукольным. Глаза у неё были светло-карие, а средней длины волосы имели тёмно-коричневый цвет, почти чёрный. Одетая она была очень интересно. На ней было свободное, длинноватое, вязаное платье без рукавов. Цвет его был коричневым, с небольшим количеством жёлтого и зелёного. На её голове похожего цвета красовалось что-то вроде повяз-

ки, которая визуально убирала мешающиеся волосы. На запястьях у девочки были разного рода браслеты и ниточки, а на пальцах – небольшие кольца. Никакой обуви на ногах у неё не оказалось. Всё её одеяние прекрасно сочеталось с неброскими украшениями и поразительно гармонировало с окружающей природой.

Эйбон всё это время пристально следил и за девочкой, и за львами. Он всё это время стоял всего в пару метрах от девочки, однако она его не замечала. Он хотел было подойти к ней, чтобы познакомиться, но не успел он сделать и шага, как вдруг случайно наступил на какую-то сухую ветку, которая издала характерный трескающийся звук. Эйбон почему-то испугался этого и быстро посмотрел на девочку, чтобы понять: услышала она или нет. К счастью, или к сожалению, она услышала это и слегка обернулась. Но не прошло и нескольких секунд, как Эйбон сразу же спрятался за большим папоротником, сам того не понимая, зачем он сделал это. Видимо, он просто чего-то испугался.

Девочка слегка нахмурилась и прищурила глаза, но увидев, что сзади неё никого нет, она сделала спокойное выражение лица и пожала плечами. У неё сразу же проскользнула мысль о том, что она точно что-то слышала, но не могла понять, кто или что издал этот странный звук. После этой непредвиденной ситуации, Эйбон, всё ещё прячась за большим листом папоротника, осторожно выглянул из-за листа, чтобы узнать, осталась ли там девочка. Но, к сожалению,

нию, юная незнакомка уже собиралась уходить. Она взяла какие-то свои вещи и пошла в сторону огромных лиан вместе со своими необычными друзьями. Спустя минуту, девочка и львы скрылись в непроходимых джунглях...

Эйбон облегчённо выдохнул. Он осторожно вышел из-за кустов, чтобы вдруг снова не наступить на что-нибудь. Он оглянулся по сторонам. Никого уже рядом не оказалось: ни девочки, ни львов, ничего, что бы напоминало об их сегодняшнем приходе. Казалось, будто никого здесь и не было. Эйбон с сожалением вздохнул и посмотрел вслед уходящей девочке.

– Кто она? – с улыбкой спросил Эйбон, на мгновение нарушив тишину окружающей природы. И на этот вопрос никто и ничто не могло дать ему ответа...

Глава 4

Весь оставшийся день Эйбон провёл в своём шалаше. Он больше не ходил к тому месту, где видел ту загадочную девочку, боясь вновь её встретить. Возможно, он хотел ещё раз увидеть её, но испугался: вдруг она живёт здесь не одна. В этом случае, местные дикари могли напасть на него, и тогда он бы оказался совсем беззащитным. К водопаду он тоже не приближался, потому что те самые львы могли вернуться в любой момент и была большая вероятность того, что они могут оказаться не очень дружелюбными. Уже перед самым заходом солнца, Эйбон треть часа блуждал по джунглям, в надежде найти хоть какую-то еду. Однако он не знал здешних фруктов и ягод, и поэтому пришёл назад ни с чем. Почти все бананы, которые он срывал, пока шёл сюда, он уже съел. Но Эйбон и не думал расстраиваться. Он решил искать себе пропитание завтра утром, потому как его силы были уже на исходе.

Наступил вечер. Стало уже не так жарко и тепло, как днём, но ещё и не очень холодно. Где-то вдалеке были слышны звуки то ли сверчков, то ли каких-то других насекомых. Эти звуки казались настолько приятными, что это создавало некое уединение с окружающей природой. Сквозь кроны деревьев виднелась большая и яркая луна, но так как звёзд видно не было, то создавалось ощущение почти полной тем-

ноты. Время от времени, журчала где-то вода, даже был слышен шум водопада. Но практически все звуки поглощали деревья, папоротники и другие растения. Вся эта дикая природа казалась уже вовсе не дикой, а какой-то удивительной и волшебной, как в сказке.

Смерклось. Вот уж почти ничего не было видно дальше вытянутой руки. Эйбон начал разводить костёр. Он вспомнил про спички, которые взял с собой и принялся разжигать их. Чирк! И в одно мгновение красно-оранжевое пламя окутало маленькую спичку. Эйбон быстро поджог сухие ветки, которые были сложены «домиком» и стал раздувать только что появившийся огонь. Пару минут, и вот уже перед ним ярко пылал костёр, который не только хорошо согревал, но и освещал всё окружающее пространство.

Немного погревшись у только что разведённого костра, Эйбон осмотрелся вокруг: нет ли поблизости хищников. Убедившись в этом, он облегчённо вздохнул и начал готовиться ко сну. Из пары тонких сухих веток и больших листьев он сделал подстилку, которая хоть и была жестковатой, но зато довольно тёплой. Это было всё же лучше, чем просто спать на холодной земле. Затем Эйбон достал своё одеяло из рюкзака, которое он положил, пока собирался сюда и которое было с ним с самого детства. Оно казалось очень мягким и тёплым. Укрывшись им, можно было почти сразу же уснуть: настолько оно было удобным. Но вот подушки у него не оказалось, поэтому вместо неё Эйбон подложил просто

скомканные листья.

Конечно, спать на новом месте, да ещё и в таких «диких» условиях было для Эйбона совсем непривычно. Он долго не мог уснуть. Одеяло хоть и согревало его, однако ему всё равно было некомфортно. Костёр он решил не тушить, чтобы получше согреться, но даже он не особо спасал Эйбона от периодического прохладного ветерка. Иногда, правда, воздух от чего-то становился тёплым и даже немного сухим, поэтому Эйбону становилось жарко и он пытался спать без одеяла. Но проходило совсем немного времени, и вновь начинало веять приятной прохладой.

Но не только постоянно меняющаяся погода не давала спокойно спать Эйбону. Он всё время думал о той девочке, которую видел сегодня у водопада. Желание больше не встречать её быстро отпало, потому как он очень хотел узнать про неё, например, почему она живёт здесь и откуда взялись те львы, и почему она совершенно их не боится... Многие вопросы мучали Эйбона в эту ночь. Размышляя обо всём этом, он вдруг вспомнил про отца, которому должен был позвонить, чтобы известить его о своём пребывании на новом месте. Однако Эйбон не спешил этого делать. Он твёрдо решил, что пока обо всём как следует не разузнает, то вообще не будет выходить на связь.

Наступила ночь. Костёр всё так же горел ярким пламенем; воздух был свежим, влажным; иногда дул лёгкий прохладный ветерок; луна уже почти вся скрылась за кронами де-

ревьев, лишь немного освещая высокие пальмы и огромные лианы. Эйбон всё ещё не спал, хотя его уже очень тянуло в сон. Он вдруг решил взять находившийся рядом с ним телефон и посмотреть, который час. Эйбон в основном ориентировался по солнцу, а когда оно заходило, то спрашивал у отца, сколько сейчас времени, и тот ему всегда отвечал с невероятной точностью. И вот, когда он совсем один, то узнать, сколько примерно времени, было бы неплохо, ведь ему нужно было выспаться, чтобы к утру чувствовать себя бодро. Эйбон предполагал, что, должно быть, уже довольно поздно. И действительно: было уже около двенадцати часов ночи.

Поразмыслив ещё пару минут о том, как примерно пройдёт его завтрашний день, на лице Эйбона скользнула лёгкая улыбка. Видимо, он предчувствовал что-то хорошее, что-то новое для него. После, он перевернулся на правый бок (до этого он лежал на спине, подложив руки под голову), закрыл глаза и крепко заснул.

Глава 5

Наступило утро. Солнце время от времени выглядывало из-за облаков и освещало всё вокруг. Лианы и верхушки пальм плавно покачивались из стороны в сторону от лёгкого тёплого ветерка. Были слышны звуки просыпающейся природы: щебетали какие-то маленькие дикие птички, летали красивые бабочки, ползали разного рода насекомые.

Костёр, который вчера разжёл Эйбон, уже давно потух. Вместо красивого огненного пламени остался лишь серенький дымок, от которого тянуло сожжёнными ветками.

Эйбон тоже проснулся. Но не по своей воле. И вот почему. Его вдруг разбудило какое-то странное шевеление рядом с ним. Открыв глаза, Эйбон вдруг увидел в щель своего шалаша маленького львёнка, который своими зубками стаскивал с него одеяло. Эйбон был поражён увиденному. Он хотел отпугнуть наглого гостя, но тот не сдавался и пытался выхватить одеяло.

– Кыш! Кыш! Уходи! – еле слышно говорил Эйбон, чтобы его никто и ничто не услышало, ведь большие львы могли быть совсем неподалёку.

Львёнок, на удивление Эйбона, оказался довольно сильным, и буквально через полминуты одеяло было у него в зубах.

– Отдай! Отдай! – недовольно говорил Эйбон, но львёнок

уже поспешил убежать со своей «добычей».

Эйбон не захотел этого так просто оставлять и решил побегать следом за маленьким «воришкой». Он в миг забыл про то, что, догоняя лвьёнка, может с лёгкостью заблудиться и уже не найти обратный путь к своему шалашу. Эйбон думал только о том, как бы вернуть своё любимое одеяло, ведь кроме него ему нечем было укрываться. Он бежал за хищником через большие папоротники, лианы и ветви деревьев, иногда запинаясь о них. А лвьёнок всё так же убегал от «погони», крепко держа в зубах одеяло, которое краем волочилось прямо по земле и от этого уже было немного грязным.

Однако недолго Эйбон гнался за ним. Подбежав к большим кустам какого-то тёмно-зелёного растения, лвьёнок словно прошёл сквозь них и скрылся из поля зрения. Эйбон остановился. Он почему-то побоялся идти за ним, думая, что там, наверное, ещё что-то есть. Однако переборов себя, он подошёл поближе и тоже прошёл сквозь кусты. И замер.

Он увидел то, чего никак не думал здесь увидеть. Перед ним, на совсем небольшом расстоянии, оказалась та самая девочка, которую он видел вчера у водопада. Она собирала какие-то дикорастущие ягоды и цветы в свою корзину. Девочка переходила с места на место, присматриваясь к диковинным растениям. Рядом с ней находился мужчина, лет сорока. Он тоже что-то собирал и складывал в свою небольшую тряпичную сумку через плечо. Девочка, срывая ягоды и цветы, иногда показывала их тому мужчине и мило улыбалась.

Её улыбка была точно такая же, как и вчера. А тот самый львёнок, который утащил одеяло Эйбона, проворно побежал куда-то дальше.

Само место было каким-то необычным. Повсюду росли высокие пальмы, красивые цветы, различные растения, которые растут только здесь. Лучи солнца мягко падали на землю и озаряли всё вокруг. Изредка, были слышны звуки окружающей природы. Сверчки, птицы, насекомые – всё это было сказочно, волшебным, как в самых добрых сказках.

Эйбон был весьма удивлён такому повороту событий. Он никак не ожидал увидеть эту девочку вновь. Внешне она, конечно, не изменилась, однако в её образе было явно что-то другое. Во-первых, она была одета уже не так, как в прошлый раз. Вместо платья на ней оказалась тёплая вязаная майка тёмно-коричневого цвета с добавлением жёлтого и зелёного. Похожего цвета были и её шорты. На ногах у неё не было обуви, однако вместо этого, были какие-то тёмно-коричневые тоненькие верёвочки, которые скрещивались между собой таким образом, что создавалось ощущение, будто бы это уже не просто босые ноги, а словно сандалии, только без подошвы. На её голове была повязка, а часть волос была заплетена в маленькие косички.

Эйбон, конечно, был приятно удивлён. Его намерение познакомиться с этой самой девочкой теперь было уже вполне осуществимо, ведь она находилась совсем близко. Наконец, собравшись с силами, Эйбон решил подойти к ней и позд-

роваться. Осторожно подошедши прямо к ней, он негромко сказал:

– Здравствуй.

Девочка, увидев Эйбона, ахнула и так испугалась, что даже выронила из рук свою корзинку с ягодами и цветами. Она вдруг сделала испуганное выражение лица и, выпучив свои большие глаза и приоткрыв рот, медленно начала отходить назад.

– Прости, прости. Я не хотел тебя напугать, – успокаивающим голосом говорил Эйбон. Он ещё немного приблизился к ней и начал жестикулировать, будто показывая, что его не нужно бояться.

И когда девочка уже хотела было что-то сказать, к ней вдруг подошёл мужчина, который до этого уже успел заметить Эйбона, однако не решался подойти. Он был одет в удлинённую майку из какого-то природного материала и шорты из какой-то мягкой ткани, которые были до колен. На ногах у него не было обуви, но было что-то похожее, что и у девочки – тонкие верёвочки, переплетающиеся между собой.

– Эй! Ты, кто такой? – спросил мужчина, закрывая собой девочку. Та, в свою очередь, спряталась за него, хотя лицо её было немного видно.

– Я, ну... – растерянно начал Эйбон.

– Давно у нас здесь не было гостей. Ты где-то здесь живёшь поблизости?

– Нет.

– А, ты скорее всего заблудился в этих джунглях, да?

– Нет.

– Мм, ты, наверное, из какого-нибудь центра по защите диких животных, не так ли? – спрашивал мужчина, у которого уже заканчивались предположения.

– Нет.

После очередного ответа «нет», мужчина совсем растерялся. Он уже не знал, кем может быть незнакомый ему мальчик. Девочка, прятая за мужчиной, всё это время пристально смотрела на неожиданного гостя, но не говорила ни слова. Мужчина тоже постоянно смотрел на него, но с каким-то недопониманием. В конце концов, он, слегка нахмурившись, вновь спросил его:

– Тогда, кто же ты?

Эйбон совсем растерялся. Он не знал, что ответить, ведь сказать правду он попросту не мог, а солгать – тогда пришлось бы объяснять и рассказывать то, чего не было. К тому же, он боялся, что его могут уличить в обмане, чего он очень не хотел. Эйбон смотрел то на своего собеседника, то на девочку, которая внимательно слушала незнакомца и не отводила от него взгляда.

Наступило неловкое молчание. Эйбон так и не нашёл, что ответить. Он просто сказал то, что думал, а слова как-то сами вырвались:

– Я... Я здесь просто сам по себе. Я даже не знаю, кто я.

После этой фразы Эйбон сделался грустным. Мужчина заметил такое изменение в выражении лица мальчика и осторожно спросил его:

– У тебя точно всё в порядке?

– Да, всё хорошо, – печально сказал Эйбон и опустил голову.

Тут девочка вдруг грустно вздохнула, видя, как несчастен этот мальчик. Эйбон, немного подняв голову, вновь посмотрел на девочку и их взгляды столкнулись. Не теряя времени, и желая сменить тему для разговора, Эйбон попробовал заговорить с ней:

– Кстати, я видел тебя вчера, у водопада.

Девочка, услышав это, растерянным взглядом посмотрела на мужчину, который тоже посмотрел на неё. Она, видимо, даже не предполагала, что за ней наблюдали. Мужчина тоже смутился. Они оба смотрели на Эйбона, ожидая чего-то ещё от него, но тот больше не нашёл, что сказать.

– Ну ладно, я, пожалуй, пойду, – произнёс Эйбон и уже собирался уходить.

– Ты ещё вернёшься? – улыбочиво спросил мужчина.

– Я постараюсь, – ответил Эйбон и вновь перевёл свой взгляд на девочку. Их взгляды встретились и на этот раз. А когда Эйбон медленно зашагал в ту сторону, откуда он прибежал, она смотрела ему вслед, своими большими и таинственными глазами.

После того разговора, который произошёл между Эйбо-

ном и тем загадочным мужчиной, Эйбон пошёл обратной дорогой. Немного не дойдя до своего шалаша, он сел на какое-то старое поваленное дерево и принялся вытачивать острия у палок, лежавшие прямо на земле, своим перочинным ножиком, который почему-то оказался у него в кармане.

Эйбон настолько злился на себя за то, что так и не смог заговорить с той девочкой. Время от времени он бурчал себе под нос:

– Невероятно. Как же глупо получилось...

Он был зол на себя ещё и за то, что даже не смог ответить, кто он такой. Ему было это совсем непонятно, но чувство стыда в этот момент просто переполняло его. Эйбон был в отчаянии. Он совершенно не знал, что делать дальше и что его ждёт.

Вдруг откуда-то из-за дерева выглянула та самая девочка, которая краем глаза стала наблюдать за Эйбоном. Ей было интересно узнать его поближе, кто он такой и откуда он пришёл. Она хотела познакомиться с ним, но не знала как. Девочка осторожно подсматривала за ним, но он её не замечал и продолжал заниматься своим делом.

Так она бы ещё, наверное, долго наблюдала за ним, пока внезапно её не отвлёт тот самый львёнок, который сегодня утром утащил одеяло Эйбона. Он вдруг начал словно набрасываться на девочку, подпрыгивать, пытаясь хоть как-то привлечь её внимание. Однако она грозно посмотрела на него и шёпотом произнесла:

– Тише!.. Да угомонись ты!

Эйбон услышал это и поднял глаза. Он сразу же увидел её, такую же милую и прекрасную, как тогда, у водопада. Он даже невольно улыбнулся, отложил свои вещи и решил подойти к ней, только так, чтобы она его не заметила.

– Кыш! Иди отсюда! – шёпотом говорила девочка неугомонному лвьёнку и тот, как будто понял, что она сказала, побежал куда-то прямо на своих маленьких лапках.

Затем, когда лвьёнок убежал восвояси, девочка вновь хотела посмотреть на незнакомца, но, подняв голову, вдруг увидела, что его уже не оказалось на том месте, где он сидел. Он словно испарился. Девочка смутилась и немного нахмурилась, а потом ещё раз осмотрела всё вокруг.

– За кем шпионишь? – вдруг улыбчиво спросил Эйбон, который успел встать прямо за её спиной, пока та искала его. От неожиданного вопроса девочка вздрогнула и резко обернулась. Перед ней стоял Эйбон, ласково улыбаясь и ожидая её ответа.

– Ни за кем. Я просто... Тут решила постоять немножко, – робко и испуганно ответила девочка, которая всем своим видом будто показывала, что не делала ничего плохого.

– Ну хорошо, тогда я пойду, – сказал Эйбон, продолжая при этом улыбаться. Он хотел узнать её имя, ведь она была так близко, поэтому упустить такой шанс он никак не хотел. Он просто ждал подходящего момента и решил сделать это чуть позже.

Эйбон уже хотел было уходить, как вдруг девочка остановила его своей рукой и быстро проговорила:

– Пожалуйста, подожди (тут она сделала небольшую паузу). Не уходи.

После этого Эйбон сразу же остановился. Он посмотрел сначала на руку девочки, а потом на неё.

– Откуда ты? – спросила она.

– Я не из здешних мест, – робко сказал Эйбон.

– Да, это я уже поняла, – с улыбкой произнесла она. – Но всё же?

– Не думаю, что смогу ясно объяснить это, – растерянно сказал Эйбон.

Девочка поняла, что, возможно, он не хочет отвечать на этот вопрос, поэтому решила задать ему другой:

– А... Как твоё имя?

– Скажу только тогда, когда скажешь своё, – сказал Эйбон и хитро улыбнулся.

– Хорошо, скажу, – сказала девочка, удивлённая таким ответом своего собеседника.

– Моё имя Джелайла, – уверенно произнесла она.

– Джелайла... – тихо проговорил Эйбон и ласково улыбнулся. Это имя показалось ему каким-то необычным и красивым.

– Теперь говори своё, – сказала Джелайла.

– Моё имя Эйбон, – сказал он.

– Эйбон... – также тихо произнесла она и мило заулыба-

лась.

После этого воцарилось молчание. Они оба смотрели друг на друга как-то робко, улыбочиво, даже немного стеснительно. Но никто из них не знал, как дальше продолжить разговор, хотя они оба этого хотели. «Вот мы и познакомились» – думал каждый из них.

Но внезапно это неловкое молчание прервал тот маленький львёнок. Эйбон краем глаза заметил его, когда тот выбежал откуда-то из-за кустов прямо к ним на своих крохотных мягких лапках. В зубах у него оказалось одеяло Эйбона, которое он стащил сегодня утром.

– Эй! Это же он украл моё одеяло сегодня! – недовольно сказал Эйбон и показал на подбегающего львёнка.

Джелайла всё так же мило улыбалась. Увидев маленького хищника, она слегка засмеялась и сказала:

– Ах! Ему понравилось твоё одеяло!

– Угу, я не успел проснуться, как вдруг увидел, что моё одеяло нагло пытаются стащить, – проговорил Эйбон с некоторым недовольством и возмущением, а затем, посмотрев на девочку, вновь улыбнулся.

После этой фразы, Джелайла хихикнула и сказала, обращаясь к львёнку:

– Леон, я же тебя учила, что брать чужие вещи нехорошо.

Эйбон на секунду удивился тому, что у этого львёнка есть имя. Он даже несколько смутился.

– Немедленно отдай Эйбону его одеяло, – проговорила

Джелайла, немного нахмурившись.

Затем Леон, словно поняв слова девочки, раскрыл свою небольшую пасть и через секунду одеяло уже лежало на земле. Джелайла аккуратно подняла его, отряхнула от грязи и протянула Эйбону. Он робко взял своё одеяло, которое уже было довольно потрёпанным, видимо, из-за укусов львиных зубов. Джелайла пристально смотрела на мальчика. Осмотрев одеяло получше, Эйбон вдруг заметил, что прямо в самом центре выгрызена огромная дыра. Он посмотрел в неё, закрыв один глаз. Это несколько рассмешило Джелайлу и, чтобы сдержать смех, она закрыла рот обеими руками, однако «смеющиеся» глаза выдавали её.

Эйбон смотрел на эту девочку, которая совсем не была дикой, а наоборот, такой прекрасной и милой. Он улыбался ей так, как не улыбался никому и никогда. Джелайла тоже искреннее улыбалась ему в ответ. От её детской улыбки образовались маленькие ямочки на её пухлых щёчках. Так они оба смотрели друг на друга и словно какая-то искра пробежала между ними. И даже маленький львёнок Леон, который смотрел на них двоих снизу вверх, заметил что-то такое, чего нельзя заметить обычному человеку. Он смотрел то на него, то на неё, изредка моргая своими крохотными чёрными глазками.

Вновь воцарилась тишина. Они оба не говорили друг другу ни слова. Однако на этот раз молчание было совсем не неловким, а даже нужным и приятным.

– Ну мне уже пора, – наконец сказал Эйбон, понимая, что надо бы уже уйти и не спеша пошёл в сторону своего шалаша. – Пока!

Но тут Джелайла вдруг изменилась в лице и сделалась какой-то грустной. Она посмотрела вслед уходящему Эйбону и с некоторой надеждой спросила его:

– Мы ещё увидимся?

Эйбон, услышав это, остановился и слегка улыбнулся. Затем он вновь посмотрел на девочку и ласково произнёс:

– Конечно.

После такого ответа, на лице Джелайлы опять появилась та милая улыбка. Однако больше она ничего не сказала. Эйбон ещё несколько секунд смотрел на неё, а затем повернулся и скрылся в больших зарослях папоротника.

Джелайла и Леон остались одни и ещё некоторое время смотрели в сторону уходящего Эйбона, а после, ушли сами.

Глава 6

Эйбон вернулся на своё место пребывания. Он хотел убрать одеяло в рюкзак, ведь укрываться им уже не было смысла: оно оказалось весьма потрёпанным, погрызенным почти со всех сторон, а в центре «красовалась» огромная дыра. Её, наверное, сделали большие львы. Возможно, это были те самые львы, которых Эйбон видел вчера у водопада. Однако он не держал на них зла, ведь он сам виноват, что не смог выхватить одеяло у маленького львёнка. Эйбон лишь грустно вздохнул, потому что это одеяло было единственной вещью, которая согревала его. Он аккуратно сложил его вчетверо и положил в свой рюкзак.

Время было уже дневным. Солнце светило довольно ярко, тепло. Его лучи падали на землю, растения, освещая всё вокруг. Воздух был тёплым и свежим. Дикая природа уже давно проснулась и жизнь её бурлила. То где-нибудь проползёт маленькая змейка, то где-то в кронах деревьев зашевеливаются птицы или проскочит группа каких-нибудь приматов. Звуки этой дикой природы хоть и были резкими и порою совсем неожиданными, но именно они создавали эту прекрасную атмосферу диких джунглей.

Вся эта необыкновенная природа очень нравилась Эйбону. Он так бы и слушал целый день прекрасное пение здешних птиц или далёкий шум водопада, но ему нужно было ис-

кать себе пропитание, ведь он совсем ничего не ел с того момента, когда «поселился» здесь. Он был ужасно голоден.

Эйбон спрятал все свои вещи в шалаш, чтобы их кто-нибудь вдруг не нашёл и не украл. Но странным было то, что он не взял с собой свой перочинный складной ножик, который всегда лежал у него в левом кармане. Эйбон подумал, что он ему не понадобится и был уверен, что ничего страшного не произойдёт.

После этого Эйбон решил пойти прямо в глубь джунглей, туда, где он ещё не бывал. Он надеялся найти там хотя бы немного фруктов или ягод. И вот, он забрёл почти в самую глушь леса, где было так тихо, что даже слышно было, как бьётся сердце. Эйбон немного испугался такой тишины, ведь неизвестно было, что подготовила для него эта дикая природа. Джелайлу он не надеялся здесь встретить, ведь она ушла совсем в другую сторону и вряд ли бы тут появилась.

Эйбон всё ходил и ходил по этой чуждой для него земле, опасаясь ядовитых змей и разного рода ловушек. Он максимально осторожно наступал на сухие ветки и листья, потому как боялся, что вот-вот упадёт в какую-нибудь яму.

Спустя какое-то время, Эйбону всё-таки улыбнулась удача. По крайней мере, он так думал. Пока он ходил через труднопроходимые места, прямо перед собой он вдруг увидел какие-то блестящие камушки, похожие на маленькие бриллианты. Эйбон совершенно не знал, откуда здесь может быть такой клад, ведь у диких людей вряд ли бы нашлись такие

драгоценности. Эйбон даже и подумать не мог, что это была ловушка. Он на мгновение подумал о том, что здесь есть какой-то подвох, но когда он подошёл чуть ближе, то этих камешков было уже не несколько, а целая тропа! Они были словно нарочно разложены правильной дорожкой, а её конца даже не было видно.

– Вот это да! – радостно сказал Эйбон и понял, что это всё теперь принадлежит ему.

А тем временем, Джелайла и Леон уже вернулись домой. Их домом можно было назвать что-то вроде небольшого тропического домика прямо посреди джунглей и прилегающей к нему территории. Это укромное местечко не было огорожено никаким забором, но, увидев его, можно было сразу понять, что здесь живут местные дикари. Всё действительно напоминало жилище диких людей: предметы быта, орудия, разного рода приспособления и т.д. Простой бы человек счёл нужным обойти это необычное место, но человек добрый и любопытный обязательно бы зашёл в гости. Так думала Джелайла. Она уже много лет не встречала здесь людей, которые могли находиться в джунглях. Ей всегда хотелось хотя бы увидеть какого-нибудь простолюдина, поговорить с ним и возможно даже сдружиться. Таким оказался Эйбон. Несмотря на то, что их знакомство прошло не совсем так, как бы хотела Джелайла, она всё равно была несказанно рада такому гостю.

И вот, когда девочка и её верный друг подошли к неболь-

шой возвышенности, перед ними открылось то самое место, которое Джелайла называла своим домом. Впереди стоял тропический домик, а в пару метрах от него оказалось что-то вроде большого кострища. Были положены пару старых деревьев, а в центре – пару веток, которые были уже довольно истлевшими, даже чёрными, как уголь.

А буквально в пару метрах от этого самого домика оказались те самые львы! Среди них были и самцы, и самки. Всего их было семеро: три больших льва и четыре львицы. Все они лежали на земле, довольно плотно прижавшись друг другу и образовав так называемый прайд. Один лев «играл» с другим львом, львицы приглаживали шерсть своим языком, а остальные то ли спали, то ли просто отдыхали и нежились на солнце. Сперва никто из них не заметил девочки, но, когда она подошла чуть ближе к ним, один лев почуял её запах и немного приподнялся. Остальные сделали то же самое.

Джелайла уже хотела было подойти к хищникам, как вдруг перед ней появилась женщина. На вид ей было около 35 лет, у неё были каштановые, слегка кудрявые волосы, чуть ниже груди. Глаза её были карие, с небольшим количеством чёрного. Она, как и девочка, была с бледной кожей, однако её руки и ноги казались загоревшими. Одета она была в довольно длинное вязаное платье. Лишь почти у самых щиколоток его край был небрежно оторван. Из-за этого платье визуально было короче. Эта самая женщина стояла в нескольких шагах от девочки, но не спешила к ней подходить.

– А вот и она! – радостно сказала женщина, увидев девочку, и мило улыбнулась. Джелайла сделала то же самое.

– Где же ты так долго пропадала? – спросила женщина и стала что-то делать с цветами, которые сегодня собирали Джелайла и тот мужчина.

– Да так... Были дела, – неуверенно сказала Джелайла и в её голосе была нотка сожаления.

– Ты опоздала на обед, хотя всегда приходила вовремя.

– Да, извини мам.

– А это не из-за того чужеземца, которого сегодня встретила ты и Тред? – спросила женщина и прищурилась.

– Нет, что ты... – смутилась Джелайла.

– Да, да, он самый, – вдруг сказал тот самый мужчина, которого, по-видимому, звали Тредом. Он тихо вышел откуда-то из-за кустов и подошёл к той женщине. Затем он посмотрел на неё и ласково улыбнулся, а после немного обнял её. Женщина сделала удивлённое выражение лица и начала смотреть то на Джелайлу, то на Треда.

– Расскажи-ка, Джелайла, кого мы повстречали сегодня утром, – сказал Тред и наивно улыбнулся, а затем начал пристально смотреть на девочку. Но та не собиралась ничего рассказывать, объяснив это тем, что это не имеет никакого значения.

– Неужели? – поинтересовалась женщина.

Однако девочка и в этот раз промолчала. Она опустила глаза и ждала чего-то. Львёнок Леон, который всё это время

был рядом с ней, смотрел вверх, на девочку. Она, увидев его преданные глаза, слегка улыбнулась. А он как будто пытался сказать ей, чтобы она рассказала правду.

– Может быть ты приведёшь его сюда? – вновь спросила женщина.

– Зачем? – удивилась Джелайла.

– Ты ведь сама прекрасно знаешь, как порою опасно находиться в джунглях, да ещё и одному. Он может запросто заблудиться или угодить в какую-нибудь ловушку.

– Я думаю, он справится, – сказала Джелайла и вновь опустила глаза.

– Ну тогда он погибнет, – вдруг произнёс какой-то мужчина, который появился откуда ни возьмись и словно ждал, чтобы сказать эту фразу. Это был довольно крупный человек, высокого роста. Он был темнокожий, а его волосы были жёсткими и чёрными. Глаза его были такими же чёрными и очень выразительными. Одет он был довольно странно. На нём было что-то вроде накидки, которая была закреплена как-то наискосок. Вместо шорт у него было что-то вроде юбки, только её края были ровно оторваны так, что она оказалась чуть выше колен. Обуви у него совсем не было.

После такого неожиданного появления, Джелайла быстро перевела на него взгляд, так же, как и Тред и та женщина.

– Помни, Джелайла, львы – это хищные и опасные звери, им невозможно объяснить, что можно делать, а что нельзя. Они в любой момент могут напасть, – продолжал мужчина.

– Ох, опять ты со своими запугиваниями, Додж, – сказала Джелайла и неодобрительно закивала.

– Я думаю, он прав, – вдруг сказал Тред, – тебе стоит найти его.

– Точно, – поддержала женщина.

– Я не знаю... – неуверенно сказала Джелайла.

– Ну решать тебе. Хотя я думаю, этот чужеземец тебе не безразличен. Не так ли, Джей? – спросил Додж и немного прищурился.

Джелайла ещё некоторое время смотрела на Доджа, а после повернулась в сторону и закатила глаза. Затем через пару секунд она всё же приняла решение и сказала:

– Хорошо, я найду его. Но... Неужели я пойду одна?

– С тобой пойдёт Найджел, – сказала женщина и взглядом указала на одного из львов. Он лежал с приподнятой головой всё это время, но, когда женщина произнесла, по-видимому, его имя, он быстро встал и подошёл прямо к девочке. Этот лев был довольно большой, с жёсткой гривой и тёмным хвостом. Джелайла ласково улыбнулась, когда Найджел подошёл прямо к ней. Тред, Додж и женщина больше не говорили ни слова. Они втроём смотрели вслед уходящей девочке и с нетерпением ждали её возвращения.

После этого Джелайла, Леон и Найджел ушли далеко в глубь джунглей, чтобы найти Эйбона и привести его к тем диким людям.

А Эйбон тем временем уже всю собирал те драгоцен-

ные камни. Вся тропинка словно нарочно была усыпана ими. Они блестели так, что не заметить их было просто невозможно. Поэтому, Эйбон так и собирал эти камешки в левую ладонь, которых уже накопилось около десяти штук.

Джелайла и её необычные спутники всё это время искали Эйбона. Однако большой проблемой для девочки было то, что она не знала, в какую сторону мог уйти её новый знакомый. Она просто положилась на интуицию и на свои знания некоторых мест в джунглях. Но даже такая опытная и храбрая девочка, как Джелайла, которая всю свою жизнь прожила в джунглях, не могла знать абсолютно каждого, даже самого укромного местечка. А в некоторые отдалённые места она вообще никогда не заходила. Возможно, именно из-за этого незнания и боязни за собственную жизнь, Джелайла решилась идти искать Эйбона только с более крупным львом, таким, как Найджел. Конечно, среди других он был не самым большим хищником, однако у него было поразительное чутьё и превосходное зрение. Он мог видеть предметы даже в полной темноте. А ещё, Найджел обладал способностью искать что-либо по запаху, что было сейчас очень кстати.

И пока Джелайла и её верные друзья искали Эйбона, того ждал неприятный сюрприз.

Эйбон, собирая драгоценные камни, всё время приговаривал:

– О, ещё один... О! И ещё один!

И так почти через каждый шаг. Но тут случилась беда.

Эйбон вдруг заметил прямо перед собой самый крупный камень из всех. Он был настолько красивым и блестящим, что сразу же приковал взгляд Эйбона. Конечно, Эйбон не мог не заметить такой драгоценности и, увидев этот самый камень, выронил все остальные, а затем сделал маленький шагок, присел на корточки и сказал с восхищением:

– Вот мы и встретились наконец!

Но не успел наивный Эйбон взять свою находку, как вдруг буквально через пару секунд он оказался в ловушке. Она состояла из длинной верёвки, на которую было прикреплено что-то вроде сетки из толстых прутьев. Видимо, Эйбон шагнул прямо в «кольцо» той самой верёвки и затем он, сам того не понимая, оказался в сетке над землёй.

– Ох, проклятье! – крикнул Эйбон сразу же после того, как оказался в ловушке.

Ошеломлённый случившимся, Эйбон попытался каким-то образом выбраться из неё, но у него ничего не вышло. Прутья были довольно толстыми и тугими, их можно было только разрезать. И тут Эйбона осенило – нож! Да, тот самый нож, который он всегда носил у себя в кармане.

– Ах, да, точно! – радостно воскликнул он. – У меня же есть складной нож!

Эйбон, не теряя времени, пошарил по карманам своих шорт. Но, когда он не обнаружил своей спасительной вещи, он вспомнил, что просто не взял его с собой. Когда он собирался идти на поиски еды, он зачем-то выложил свой нож из

кармана, подумав, что тот ему не пригодится.

– О, нет! – сказал совсем отчаявшийся Эйбон, когда понял, что без своего ножа он уже не сможет выбраться. Единственная вещь, которая бы ему сейчас пригодилась, осталась где-то там, в шалаше.

Эйбон был невероятно зол на себя за то, что из-за своей беспечности лишил себя шанса на спасение. Он ведь даже не думал, что может угодить в ловушку. Немного поразмыслив, он подумал, что остался только один, самый лучший и проверенный способ.

– Ну что ж, остаётся сделать только одно, – сказал он.

И тут Эйбон начал кричать во всё горло: «Помогите!». Он уже был вымотан дорогой сюда, поэтому силы остались только на то, чтобы позвать на помощь.

И вновь судьба свела Эйбона и Джелайлу. Девочка вместе со львами была уже недалеко, но, как только она услышала крики о помощи, сразу же поняла, что с её новым другом что-то случилось. Услышали это и Леон с Найджелом, наострив свои уши. Все трое быстро двинулись в том направлении, откуда исходили крики о помощи. Эйбон так и продолжал кричать, раскрыв широко рот и зажмурив глаза.

Джелайла, подбежав к тому месту, где был Эйбон, вдруг остановилась и увидела его в ловушке. Львы тоже притормозили. Девочка была настолько поражена увиденным, что выпучила свои и без того большие глаза и чуть-чуть приоткрыла рот. Найджел как будто бы тоже изобразил удивление

на своей львиной морде. Они так и стояли, как вкопанные, лишь один Леон сообразил, что делать и, не теряя времени, принялся бежать на помощь. Джелайла и Найджел пошли за ним.

Когда они дошли до сетки, в которой был весь перепуганный Эйбон, Джелайла очень испугалась. Она подошла поближе и тогда Эйбон смог увидеть её. Он сразу перестал кричать и даже на некоторое время успокоился.

– А, это ты! – с облегчением воскликнул Эйбон и ладонью вытер своё лицо, на котором уже выступили капельки пота. – Скорее, помоги мне!

– Да, да, сейчас, – спешила девочка и принялась вызволять Эйбона из ловушки. – Это всё Додж, я сто раз говорила так ему не делать.

У Джелайлы в правой руке вдруг появился острый нож, которым она за несколько разрезов смогла разорвать тугие прутья сетки. Затем, когда сетка была полностью разорвана, Эйбон упал прямо на землю. Джелайла помогла ему встать. Непомнящий себя от страха, Эйбон медленно встал, отряхнулся и с облегчением вздохнул.

Леон и Найджел стояли в пару шагах от девочки, и всё время наблюдали за происходящим.

– Ну ты как? – начала Джелайла. – В порядке?

– Да, вроде того, – сказал немного растерянный Эйбон и ещё раз посмотрел на разрезанную сеть.

Джелайла на секунду замолчала. Очевидно, она хотела

что-то сказать, но не решилась на это. Видимо, она знала то, чего не знал Эйбон.

– Представляешь, – вдруг начал Эйбон, – иду я себе, никого не трогаю, и тут вижу – драгоценные камни! Их здесь, наверное, три десятка, не меньше! Вот смотри!

И затем Эйбон взял один камешек и показал девочке. Но Джелайла начала вести себя странно. Она вдруг начала тихо смеяться, а потом иронически улыбнулась. А Эйбон всё продолжал:

– Только подумай, я их нашёл по счастливой случайности! Я думаю, они стоят целое состояние.

Он говорил так, будто бы гордился тем, что отыскал такое сокровище. Он рассматривал этот камень и радостно улыбался.

А Джелайла только посмеивалась над ним, прикусывая губы и отводя глаза в сторону, а после вдруг сказала:

– Это не совсем драгоценные камни... То есть, по правде сказать, совсем не драгоценные.

Эйбон тут же изменился в лице: его улыбка исчезла, он сделался каким-то потерянным.

– Что это значит? – спросил он.

– Додж специально так делает. Он сооружает такие ловушки, чтобы в них попадались такие, как ты.

Выслушав рассказ Джелайлы о поддельных камнях, Эйбону стало досадно от того, что он повёлся на это. Ему казалось, что это был подарок судьбы, но на деле оказалось со-

всем не так. Эйбон чувствовал себя глупо.

Джелайла заметила перемены в его настроении. Ей даже стало неловко от того, что она рассказала ему эту историю. Она надеялась, что Эйбон посмеётся над собой, но, похоже, что ему было совсем не до смеха.

– Эх, бесполезная вещь! – с сожалением сказал Эйбон и кинул камешек куда-то назад.

Но тут этот самый камешек попал прямо в тукана, который всё это время сидел на дереве. Удар был такой сильный, что тукан камнем упал на землю и почти не двигался.

Джелайла и Эйбон увидели это и немедленно подбежали к экзотической птице. Львы сделали то же самое.

– О, нет! Извини, я не знаю, как так вышло... Я не хотел, – начал Эйбон и немного наклонился к птице.

А Джелайла присела на корточки и бережно взяла тукана в руки. Она пригладила его большим пальцем и произнесла:

– С ним всё будет хорошо. Я отнесу его домой.

– Угу... – с сожалением сказал Эйбон, а после спросил: «А можно пойти с вами?»

Джелайла аккуратно встала и ласково улыбнулась, а затем сказала:

– Конечно, я за этим и пришла.

Эйбон тоже мило улыбнулся и они вдвоём отправились в сторону тропического домика. Леон и Найджел пошли следом за ними.

А тем временем, пока Джелайла и Эйбон направлялись в

сторону, где живёт девочка, Мелкилд в это время просто не находил себе места. Он уже несколько раз звонил сыну, но поскольку Эйбон забыл свой телефон, то он никак не мог знать, что отец пытается ему дозвониться. Мелкилд был в недоумении. Он думал, что, возможно, Эйбон просто не слышит звонка или же случайно отключил звук. Однако Мелкилд боялся совсем не этого. Он предположил, что с сыном могло что-то случиться, что-то очень плохое. И Мелкилд никак не мог ему помочь, ведь он до последнего не хотел идти в джунгли. Тогда он твёрдо решил просто ждать, хоть звонка, хоть чего-либо ещё, но ему нужно было убедиться, что с сыном всё в порядке и ему ничего не угрожает.

Эйбон, Джелайла, Леон и Найджел шли вот уже с четверть часа. Они шли размеренно: не очень быстро, но и не очень медленно. Леон старался идти следом за Джелайлой, как самый преданный львёнок, а Найджел осторожно следовал за Эйбоном. Тот, в свою очередь, пытался получше рассмотреть и изучить этих необычных зверей. Конечно, он немного побаивался их, однако старался сохранять спокойствие. Джелайла всё это время держала в руках того самого тукана, который по неосторожности Эйбона получил травму. По-видимому, у него повредилось левое крыло, потому как он не мог взлететь и даже не шевелил им.

Джелайла и Эйбон не говорили друг другу ни слова. Они шли молча, но каждый из них хотел что-то сказать. Лишь иногда они украдкой смотрели друг на друга, но молчание

сохранялось. От этого становилось не по себе ни тому, ни другому.

Но тут Эйбон всё же решился начать разговор. Нет, он не боялся этой дикой девочки, он просто думал, что она может неправильно его понять и не захочет иметь с ним дело.

– А кто, ты говоришь, делает эти самые ловушки? – спросил он.

– Ах, да это Додж, – радостно ответила девочка, как будто ждала, чтобы Эйбон первый хоть что-то спросил.

– Хм, а зачем?

– Как-то раз он нашёл те камни у одного туриста, который заблудился здесь пару лет назад и встретился лицом к лицу с Доджем. Этот турист обещал дать ему якобы драгоценные камни взамен на то, чтобы он его не трогал и отпустил. Додж согласился и получил свою награду, но, когда турист ушёл, он обнаружил, что это совсем не драгоценные камни, которые ничего не стоят. Это всего лишь стекло. А потом, чтобы не чувствовать себя обманутым, придумал делать эти ужасные ловушки, которые мне так не нравятся.

Эйбон кивнул в знак понимания. Но больше он ничего не говорил. Джелайла тоже. Однако именно на этом моменте они подошли прямо к той самой территории, где жили девочка и её семья.

– Ура! Мы пришли! – воскликнула девочка, увидев знакомые деревья и цветы. – Идём же!

Эйбон покорно последовал за ней, хотя ему было немного

страшновато, ведь он был уверен, что девочка живёт не одна, а значит, ему, как чужаку, могут оказать не самый радушный приём.

Джелайла привела его прямо к своему дому, где она живёт всю свою жизнь. Перед Эйбоном открылось необычное место. Оно не было похоже на другие места в джунглях. Там было как-то по-особенному тихо и спокойно, что любой, кто бы пришёл сюда, сразу же ощутил это. Здесь было так много зелени, пальм, тропических деревьев и цветов, что, казалось, будто всё это не по-настоящему, словно это просто сон. Однако почему-то совсем не оказалось всех тех львов, которые были здесь в тот раз. Найджел, увидев, что его сородичей нет, принял это спокойно и пошёл к своему лежбищу, а затем принялся отдыхать после долгой дороги.

Эйбон так бы и восхищался всей этой необычайной природой, как вдруг заметил, что людей-то здесь и нет. Это показалось странным. Джелайла тоже смутилась. Она думала, что её семья здесь, но их будто бы и след простыл.

– А, где же твоя семья? – осторожно спросил Эйбон.

– Наверно, они пошли на охоту вместе с несколькими львами или за фруктами, – ответила Джелайла. Но в её голосе было что-то не то. По её лицу стало понятно, что она взволнованна и растерянна. Вероятно, она не знала, куда могла пойти её семья. Однако, чтобы не смущать Эйбона и не допустить того, чтобы он тоже начал волноваться, Джелайла успокоилась и решила отвлечь Эйбона:

– Ничего, они иногда так делают, не предупреждают меня, что уходят. А мы пока можем подождать их. В любом случае они вернутся до заката солнца.

– Хорошо, как скажешь, – сказал повеселевший Эйбон и принялся ещё раз всё рассматривать.

– Да ты не бойся. Они самые дружелюбные и гостеприимные. Вот увидишь, ты им сразу понравишься.

– А я и не боюсь!

Джелайла ничего не ответила, лишь усмехнулась. Эйбон улыбался, потому как думал, что сможет наконец-то увидеть семью девочки и познакомиться с каждым. А Джелайла продолжала что-то рассказывать. Но тут вдруг эту радостную атмосферу прервал Леон. Он внезапно подошёл прямо к Эйбону, хотя до этого находился только рядом с Джелайлой. Эйбон улыбался, но, заметив подошедшего к нему львёнка, изменился в лице. Леон смотрел на него так, как не смотрел ни на кого другого. Эйбон смотрел в эти преданные чёрные глазки, которые словно «заглядывали» к нему в душу. Эйбон боялся, что сейчас может случиться что-то неприятное. И это произошло. Словно из ниоткуда в сознании Эйбона проскользнула картина того самого злополучного дня, когда отец на его глазах убил ни в чём неповинного льва. Ужасные воспоминания накрыли его разум, они с большой скоростью проносились у него перед глазами, и он это видел так, будто бы это происходит прямо сейчас. Леон тоже как будто всё это прочувствовал, ведь одним из тех маленьких львят, которые

остались без главы семейства, был он! Эйбон всё вспомнил и всё понял. Оказалось, что его и Леона связывает нечто большее, чем Леона и Джелайлу. Это их общие воспоминания и особая связь, которую никто не в силах разорвать. Теперь они вместе почувствовали это, Человек и Животное. Именно сейчас появился смысл защищать друг друга.

Эйбон и Леон так и продолжали смотреть друг другу в глаза. Джелайла, заметив такое странное поведение обоих, замолчала. Она подумала, что, возможно, произнесла что-то лишнее.

– Я сказала что-то не так? – аккуратно спросила Джелайла.

Эйбон не сразу услышал её вопроса. У него было какое-то эмоциональное потрясение. Однако он всё же пришёл в себя и ответил:

– Нет, вовсе нет.

Конечно, Эйбон был морально опустошён. Ему сейчас очень хотелось побыть одному, поэтому он решил уйти:

– Я, пожалуй, пойду. Голова очень болит. Наверное, это из-за падения.

Джелайла ему ничего не ответила, лишь кивнула в знак понимания. Она всё это время держала в руках тукана и порою приглаживала его раненое крыло. Лицо девочки вдруг сделалось грустным. Ей хотелось помочь мальчику, но она не знала как. Львёнок как будто тоже хотел что-то сделать во благо. Воцарилась полная тишина.

Глава 7

Эйбон вернулся в своё временное укрытие. Пока он проверял, всё ли на месте, на глаза ему попался телефон. Эйбон насторожился. Интуиция подсказывала ему, что нужно сейчас же взять телефон и проверить, нет ли там сообщений или звонков. Эйбон так и сделал. Лишь только он включил телефон, как вдруг на экране высветились многочисленные сообщения о том, что ему звонил отец. Эйбон не на шутку испугался. Он понял, что Мелкилд пытался ему дозвониться около часа. И тут Эйбон встал перед выбором: перезвонить отцу сейчас или не звонить вообще. Во-первых, он прекрасно знал, что отец обязательно спросит его о том, нашёл ли он след дикарей. Во-вторых, Эйбон был практически уверен в том, что, если он расскажет ему всю правду, то Мелкилд не станет медлить и тоже пойдёт в джунгли, чтобы найти диких людей и насильно заставить покинуть свой дом. В силу своего характера, Эйбон твёрдо для себя решил, что не может этого допустить. Он не хотел подвергать опасности ни себя, ни львов, ни Джелайлу и её семью. Тогда он всё же решил позвонить отцу, чтобы солгать ему, что он не встретил в этих местах ни одного человека.

Эйбон собрался с силами и нажал на вызов. Гудки были недолгими, потому как Мелкилд почти сразу ответил. Наверное, он очень ждал от сына звонка.

– Алло, – начал Эйбон.

– Ну наконец-то ты позвонил. Я уж думал, что с тобой что-то случилось, – радостно сказал Мелкилд.

– Да, со мной всё в порядке.

– А что насчёт диких людей? Ты нашёл хоть какой-то след от них?

Тут Эйбон замолчал. Он был прав, что отец спросит об этом, но он не думал, что так сразу.

– Нет, пока никого и ничего не нашёл, – сказал Эйбон довольно уверенно, но в его голосе всё равно чувствовалось, что он лжёт. Однако Мелкилд поверил ему и с негодованием произнёс:

– Ну ничего. Нестрашно. Прошёл ведь только один день, а завтра снова на поиски. Не так ли?

– Да, да, конечно, можешь не сомневаться, – грустным голосом сказал Эйбон и тяжело вздохнул.

– Я позвоню завтра, – сказал Мелкилд и поспешил закончить разговор. – Пока.

– Пока...

Буквально пару секунд, и Мелкилд отключился.

Эйбон небрежно кинул телефон прямо на землю. Он был растерян. Ему казалось неправильным то, что он солгал своему отцу, но в данной ситуации это было единственным выходом. Эйбон хотел «удержать» отца, чтобы тот не спешил идти сюда, хотя бы на время.

Эйбон сейчас был не в силах куда-либо идти и что-то де-

лать, поэтому, он просто решил дожидаться вечера и разжечь костёр.

Джелайла тем временем продолжала ждать свою семью. Она сидела на небольшом камне и держала тукана. Он уже начал приходить в себя. Она гладила его голову и клюв и говорила:

– Потерпи немного. Мерми обязательно тебе поможет.

Леон сидел рядом с девочкой и изредка смотрел по сторонам: вдруг кто-то пришёл? Наконец, где-то впереди послышались чьи-то шаги. Джелайла, услышав это, приглянулась. Это возвращалась семья девочки и все оставшиеся львы.

– Наконец-то вы вернулись! – радостно воскликнула Джелайла и встала с камня, на котором сидела вот уже около получаса. Она пошла к ним. Леон последовал за ней.

– Где же вы были? – спросила она.

– Мы ходили на охоту вместе со львами, – ответил Додж. – А что?

– Вы ушли без предупреждения! – воскликнула девочка. – Я начала волноваться!

– Извини, просто тебя так долго не было, а нам нужно было идти, чтобы успеть до заката солнца. Мы не могли тебя ждать, – сказала женщина, которую, по-видимому, звали Мерми.

– Хорошо, но больше так не делайте.

– Обещаю, – сказала Мерми и подошла к ней поближе. Она увидела у неё в руках какую-то птицу и спросила, кто

это. Джелайла ответила, что это раненый тукан, у него повреждено одно крыло и ему нужно помочь. Мерми любезно согласилась и аккуратно взяла птицу.

– С ним всё будет в порядке, – продолжала она. – Ему просто нужно время на восстановление.

Джелайла мило улыбнулась, когда поняла, что птица в надёжных руках, ведь только Мерми лечила и людей, и животных, попавших в беду. Благодаря ей, им становилось намного лучше, и они всегда шли на поправку.

Додж и Тред подготавливали всё для разведения костра. Уже вечерело, и нужно было пораньше развести костёр, чтобы успеть около него погреться. Джелайла молча наблюдала за ними. Она подумала, что сейчас они точно что-то спросят, однако этого не происходило. Но тут вдруг Додж, который решил подойти ко львам и начал гладить их, спросил у девочки:

– А где же тот самый гость, про которого ты нам рассказывала? Что-то я его здесь не вижу.

Джелайла ждала этого вопроса. К счастью, у неё был однозначный ответ на него:

– Он был здесь. Мы пришли сюда и ждали вас. Но у него вдруг заболела голова и он ушёл.

– Наверное, он просто испугался, – отшутился Додж и слегка засмеялся. Тред и Мерми тоже усмехнулись, но по-доброму.

– Не волнуйся, он придёт сюда ещё раз, – спокойно ска-

зала Джелайла.

– Как же ты его заманишь? – спросил Додж.

– У меня есть план, – сказала Джелайла и хитро улыбнулась, – и мне нужна помощь львов.

Додж ничего не сказал, а лишь задумчиво посмотрел на льва, которого гладил всё это время. Джелайла явно что-то задумала, чтобы заманить сюда Эйбона ещё раз, но она не хотела рассказывать о своих намерениях, желая оставить это в секрете.

Глава 8

Смеркалось.

Наступил вечер. Солнце уже зашло за горизонт, небо стало темнеть, лишь кое-где были ещё видны серенькие облачка. Природа тоже понемногу «готовилась» ко сну: птиц уже не было видно; тех звуков животных, слышимых днём, тоже уже не было; растения как будто начали засыпать, закрыв свои бутоны. Изредка, проносились звуки летающих где-то неподалёку сверчков и других ночных обитателей. Всё затихало, но это была такая приятная тишина, что создавалось ощущение, будто бы здесь никогда и не водилось никакой живности, как будто не было всей этой невообразимой дикой природы.

Эйбон уже давно успел разжечь костёр. Он просто сидел и смотрел на это оранжево-красное пламя, которое согревало его.

Наступила ночь. Она почему-то была теплее, чем прошлая. По крайней мере, Эйбону так казалось. То ли ветра не было, то ли костёр был разведён лучше.

Вдруг откуда-то в кустах послышался шорох. Эйбон испугался и резко повернулся назад. Он думал, что это могут быть какие-нибудь хищные звери, которые увидели свет от костра. Но опасения Эйбона оказались напрасными: это оказалась Джелайла.

– Не бойся, это я! – чуть слышно сказала она и поспешила сестра рядом с Эйбоном. – Я тут принесла тебе немного фруктов и воды. Ты ведь, наверное, голодный.

В руках у девочки действительно оказались какие-то здешние фрукты и небольшая фляга с водой, а ещё факел, на верхушке которого красивым пламенем горел огонь.

– Ах, да, большое спасибо, – сказал Эйбон и принял у неё фрукт, чем-то похожий на манго, и воду. Он жадно начал пить, стараясь не проронить ни капли, потому как воды было немного.

– Ого, ты, наверное, долго не пил, – сказала Джелайла, увидев, как быстро Эйбон начал пить воду. Затем она поставила факел на землю так, чтобы он не упал.

В этот раз с ней не было львёнка. Но Эйбон не придавал этому большого значения и решил, что раз Джелайла сама пришла к нему, то с ней можно и поговорить. Девочка тоже хотела немного поразговаривать с ним, но она не знала, как начать. Эйбон тоже молчал, хотя ему хотелось первым что-то спросить у девочки. Но Джелайла не знала этого, она просто смотрела ему в глаза и искала в них ответа на вопрос: «Что же ей делать? Уйти сейчас или остаться?». Эйбон тоже как-то странно смотрел на неё, как будто бы просил, чтобы она не уходила. Однако девочка решила уйти, так и не дожидаясь хоть чего-то от мальчика.

– Ну ладно, я пойду, – грустно и одновременно радостно сказала Джелайла, чтобы Эйбон вдруг не подумал, что она

не хочет этого.

– Нет, не уходи, пожалуйста, – сказал Эйбон и поднял руки, словно хотел её удержать, а затем добавил: «Останься».

Джелайла мило улыбнулась и взглядом показала, будто она не возражает. Затем она уселась поудобнее и начала рассказывать увлекательные истории из жизни. А Эйбон с удовольствием принялся их слушать.

Джелайла рассказывала практически обо всём: как обычно проходит её день, кого она встречала в джунглях, с какими опасностями ей пришлось столкнуться, как она стала понимать львов и так далее. Но Эйбон почти не слушал её. Он смотрел на неё и никак не мог представить себе, как же её вообще можно бояться. Она очень общительная несмотря на то, что всю жизнь прожила в джунглях и изо дня в день общалась только со своей семьёй.

Полчаса прошли незаметно. Ночь была всё такая же тихая и спокойная. Было как-то по-особенному тепло и уютно, как будто тебя окружают вовсе не джунгли, а какие-то знакомые деревья и кустарники. Костёр продолжал гореть оранжево-красным пламенем и время от времени от него с треском исходили маленькие искорки.

– Вот так и закончилась эта история, – неожиданно сказала Джелайла, тем самым завершив свою речь.

Эйбон всё это время внимательно слушал девочку и пристально смотрел на неё. После того, как она рассказала очередную историю, он негромко зевнул и сказал:

– Спасибо, что поведала мне истории из своей жизни. Но... Уже довольно поздно. Мне нужно ложиться спать, чтобы утром чувствовать себя бодро.

Девочка с пониманием отнеслась к этому и немного покачала головой. Она вновь посмотрела на Эйбона и прикусила губы. Ей хотелось побыть с ним ещё какое-то время, но ей казалось неправильным, если она не уйдёт сейчас.

– Спокойной ночи, – сказал Эйбон будто бы самому себе и зачем-то потушил костёр, сильно дунув на него. Конечно, ему не нужно было этого делать, ведь без костра он мог замёрзнуть. Эйбон понял свою ошибку не сразу, а только тогда, когда от ярко горевшего костра не осталось практически ничего. Однако он не хотел показаться глупым, поэтому сделал вид, будто бы так и должно быть.

Джелайла смутилась тому, что сделал Эйбон и спросила его:

– А ты не замёрзнешь?

– Надеюсь, что нет, – радостно сказал Эйбон, словно эти слова к нему не относятся.

– А ты не боишься... Каких-нибудь диких животных, ну там, львов, например?

– Нет, не боюсь, я не настолько трусливый, чтобы их бояться.

– Но... Ты ведь один, и у тебя больше нет одеяла.

– Ничего, я справлюсь.

– Я могу сделать тебе новое.

– Мне не нужна твоя помощь.

Джелайла начала понимать, что, скорее всего, её план не сработает, поэтому она взяла свой факел с всё ещё горевшим огнём, встала и решила задать последний вопрос:

– Может всё-таки зайдёшь в дом?

Эйбон уловил настойчивость в голосе девочки, но он хотел остаться в своём шалаше и ответил:

– Нет, спасибо. Можешь за меня не беспокоиться. Здесь безопасно.

Тяжело вздохнув, Джелайла поспешила уходить, но напоследок ехидно сказала:

– Спокойной ночи, Эйбон!

Затем она задула огонь, что был на верхушке факела, и ушла куда-то в глубь деревьев и лиан.

Эйбон немного испугался. Без огня уже становилось холодно. К тому же, наступила кромешная темнота. Ничего не было видно дальше одного метра, а единственным источником света была луна. Но и на этом неприятности не закончились.

После того, как Эйбон удобно расположился в шалаше на своей подстилке, он вдруг услышал странные шорохи где-то рядом. От этого, он даже немного приподнялся. Ему показалось, что это может быть просто ветер, от которого был слышен шелест листьев. Тогда, немного успокоившись, Эйбон вновь принял удобное положение и закрыл глаза. Однако странный шум, доносившийся откуда-то совсем рядом с ша-

лашом, становился всё громче. Тут Эйбон вновь приподнялся, но уже довольно резко. То, что он увидел через зелёные листья своего шалаша, повергло его в настоящий ужас. Совершенно близко был хорошо виден силуэт большого льва, который расхаживал прямо перед шалашом. Этот лев был намного больше, чем тот, который сегодня был с Джелайлой. Слышалось негромкое рычание, как будто этот самый лев вот-вот готов напасть на свою найденную жертву. Эйбон очень испугался и, сам до конца не понимая, что делает, приоткрыл вход в шалаш. Убрав большие листья, Эйбон столкнулся лицом к лицу с огромным львом. Хищник смотрел прямо на мальчика и, словно решив его напугать, издал чуть слышный львиный рык. От страха, Эйбон сразу же потерял самоконтроль и упал совершенно без сознания.

Глава 9

Наступило утро.

Эйбон так и пролежал без сознания и не приходил в себя. Его разбудили лишь яркие лучи солнца, которые мягко падали на землю и освещали всю окружающую природу. Только тогда Эйбон наконец проснулся и долго не мог понять, что же произошло той ночью.

После своего пробуждения, Эйбон решил пойти к Джелайле. Ему хотелось увидеть её ещё раз. Кроме того, он очень хотел наконец познакомиться с её семьёй, чтобы узнать, как же живут люди без цивилизации, без техники, без современных технологий и так далее.

Эйбон оставил все свои вещи в шалаше и направился к девочке. Он довольно быстро нашёл тот самый путь, который вёл к её дому и буквально через четверть часа уже был на месте.

К его большому удивлению, он наконец-то увидел семью девочки. Двое взрослых мужчин, одного из которых Эйбону удалось увидеть ещё с самого начала, нарезали какие-то листья и фрукты. А ещё женщина, которая тоже что-то готовила. Рядом с ними лежали львы, которых было немало. Все они наблюдали за происходящим, но не вмешивались, а просто отдыхали и нежились под утренними лучами солнца. Джелайла тоже оказалась там. Она постоянно что-то говори-

ла, как будто бы руководила всеми, что и как кому делать. Жестами она показывала, что и куда нужно отнести. Однако Эйбон не слышал, что говорила девочка, потому как стоял довольно далеко от неё. Ему хотелось подольше понаблюдать за ней, но он боялся, что девочка не заметит его и куда-нибудь уйдёт. Тогда он решил позвать её и громко крикнул:

– Джелайла!

Тут вдруг девочка медленно обернулась и сразу же увидела Эйбона. Её семья тоже оглянулась и удивлённо, даже как-то настороженно, смотрела на незваного гостя. Эйбон улыбнулся и зашагал напрямик к девочке. Джелайла поприветствовала его и сказала:

– Ты как раз вовремя! Мы сейчас будем завтракать. Ты к нам присоединишься?

– Да, было бы здорово.

Тогда девочка радостно улыбнулась и взяла Эйбона за руку. Затем, когда они подошли примерно на то место, где до этого стояла девочка, Джелайла принялась знакомить Эйбона со своей семьёй:

– Это мой отец, Тред, он глава всего нашего семейства; это моя мать, Мерми, она наша целительница и прекрасно заботится о львах; это мой брат, Додж, он у нас самый сильный, наш защитник и никогда не даст меня в обиду.

Эйбон внимательно посмотрел на каждого из них, но не решался что-либо сказать. Тред, Мерми и Додж тоже молчали. Львы пристально следили за мальчиком и не сводили с

него свои огромные жёлто-карие глаза. Среди них оказался и Леон, однако он всё время крутился под ногами то у Мерми, то у Джелайлы, тем самым наводя какую-то суету.

– Добро пожаловать в джунгли! – неожиданно для всех сказала Мерми и жестом пригласила Эйбона на их импровизированный завтрак. Тогда Джелайла поспешила первая сесть на поваленный ствол дерева, который, видимо, служил сиденьем для всех членов семьи. Тред и Додж сели напротив них. Мерми же ещё что-то готовила, поэтому не спешила садиться. Леон, который до этого момента всё никак не мог найти себе удобное место, сел рядом с девочкой и принялся что-то грызть. Другие же львы перестали обращать своё внимание на мальчика и продолжали отдыхать под кронами деревьев.

Джелайла и её семья уже приступили к завтраку. Эйбон, немного стесняясь, решил сесть рядом с девочкой. Она искоса посмотрела на него. Эйбон тоже посмотрел прямо ей в глаза. Их взгляды встретились, и от этого стало неловко обоим.

Пока Эйбон внимательно всё рассматривал, Джелайла решила с ним поговорить.

– Как спалось? – спросила она.

– Хорошо, – с неким неудовольствием ответил Эйбон. – А тебе?

– Не очень, – грустно ответила девочка, – всё время думала о тебе, как ты там, один. Даже хотела вернуться.

– А почему же не вернулась?

– Не знаю, – виновато ответила она.

– Не о чем было волноваться. Как видишь, я в порядке.

– Что, даже львы к тебе не подходили? – спросила Джелайла, прищурив глаза.

– Они меня не тронули, – улыбнувшись, ответил Эйбон.

– Они могли напасть на тебя, – упрекнула Джелайла.

Тут вдруг в разговор вмешалась мать девочки, Мерми, которая стала невольным слушателем их беседы. Она всё это время гладила львов и что-то им давала, но, услышав, о чём говорит её дочь, немедленно подошла поближе.

– Джелайла! – сказала Мерми так громко и резко, что девочка аж вздрогнула. – Никто у нас здесь ни на кого не нападает. Мы живём в мире с дикой природой. А теперь ешьте, пока всё ещё горячее.

Затем Мерми села между Тредом и Доджем, которым было почти всё равно на происходящее. Они просто продолжали есть. Эйбон посмотрел на Джелайлу. По её лицу было件нятно, что ей стало немного стыдно, однако она не стала грустить по этому поводу и начала есть что-то вроде тропического супа, который состоял из горячей воды, лепестков различных цветов и пыльцы. Тарелка была сделана из аккуратно связанных между собой листьев какого-то дерева таким образом, что в эту самодельную чашу можно было действительно что-то налить. Ложка была сделана из того же материала, что и тарелка, но уже с использованием деревянной

палочки.

Эйбон последовал примеру Джелайлы и тоже взял тарелку чашеобразной формы. Он решил аккуратно попробовать содержимое в тарелке. Ему показалась очень вкусной пища, что там была, хоть и немного необычной.

Однако продолжалась эта трапеза недолго. Тред, Додж и Мерми уже всё съели. Ещё бы, ведь пока Эйбон и Джелайла вели беседу, они спокойно завтракали. Тред решил кое о чём спросить Эйбона, поэтому он встал со своего места. То же самое сделали Мерми и Додж. Мать Джелайлы подошла к Треду и немного обняла его. Они были неразлучны, поэтому не отходили друг от друга ни на шаг. Додж стоял позади них, уперевшись спиной к дереву и сложив руки.

– Слушай, Эйбон, – спокойно начал Тред, – вчера мы с тобой впервые встретились. Я спросил, мол, откуда ты. Но ответа я так и не услышал. Потом Джелайла сказала нам, что ты не из здешних мест. Тогда... Откуда ты здесь?

Эйбон аккуратно положил тарелку на какие-то сырые листья и сказал так:

– Ну, я не знаю точно, как описать это место, но... Могу сказать только...

Эйбон заметно нервничал. Он сначала не хотел рассказывать правду, но потом всё же решился на это. Он наивно думал, что для них эта информация ничего не значит и продолжил:

– Это там, где начинаются джунгли, где саванна граничит

с огромными зарослями папоротников, где...

Но тут Эйбон остановился. Он увидел, что Тред и остальные заметно изменились в лице. Мерми, которая до этого почти всегда улыбалась, вдруг сделалась какой-то растерянной, а Додж, который внимательно слушал рассказ Эйбона, даже как-то побледнел, услышав последнюю фразу. Джелайла тоже как-то странно посмотрела на Эйбона. По её лицу было видно, что она явно в недоумении. Тред опустил глаза и немного поджал губы. Эйбон сразу заметил такие перемены в настроении всех, кто его окружал, и заволновался, не наговорил ли он лишнего.

– Что-то не так? – спросил он.

– Ах... Нет, нет, всё в порядке, – быстро проговорил Тред. Он даже нарочно заулыбался, чтобы Эйбон не подумал, что действительно что-то не так.

Джелайла вдруг посмотрела на мать таким взглядом, будто бы она пыталась у неё что-то спросить. К счастью, Мерми поняла, что та пытается сказать «глазами» и медленно закивала в знак согласия. Тогда Джелайла вздохнула, встала с дерева и повернулась лицом к Эйбону, а затем сказала:

– Пойдём со мной. Я отведу тебя в одно очень необычное место. Это моё место силы и уединения.

– Хм. Я не знаю, стоит ли мне сейчас туда идти, я не уверен, что готов, – проговорил Эйбон и немного смутился такому приглашению девочки. Он никак не мог знать, что это за место и что его ждёт.

– Нет, нет, сейчас самое время. Тебе понравится, – произнесла она.

После этой фразы, Джелайла слегка улыбнулась. Эйбон тоже изобразил на своей физиономии что-то вроде улыбки и встал с дерева. Джелайла пошла куда-то вперёд, а Эйбон последовал за ней. Леон же не стал идти с ними, потому что каким-то образом понял, что он должен остаться.

Не прошло и минуты, как Джелайла и Эйбон пошли на то самое место, о котором говорила девочка, как вдруг Додж, который всё это время пристально следил за мальчиком, неожиданно и как-то странно сказал:

– Что-то здесь нечисто.

Мерми и Тред ничего не говорили, однако они были полностью согласны со словами Доджа. Они уже поняли, что происходит неладное, но никто из них не мог понять, в чём же причина.

Воцарилась тишина. Так никто ничего больше и не сказал. Все лишь тяжело вздохнули и принялись убирать за собой.

А Джелайла и Эйбон тем временем уже пришли на то самое место, про которое говорила девочка. Это оказалось и в правду довольно необычное место. Оно было не похоже на обычные джунгли. Здесь как-то всё было намного тише и спокойнее. По левой стороне протекал небольшой ручеёк, который, по-видимому, вытекал из водопада или и с какой-нибудь реки. Вода в нём была настолько чистой, что, посмотрев в неё, можно было увидеть своё отражение до са-

мых мельчайших деталей. Кроме того, эта вода так приятно журчала, что создавалось ощущение, будто бы это ненастоящие звуки, как будто это всё сказка. Природа здесь тоже была особенная: повсюду росли папоротники, кое-где вились огромные лианы, а трава была мягкая-премягкая, словно ступаешь по зелёному ковру. Солнце светило тоже как-то иначе: лучи красиво освещали воду (от этого она казалась блестящей), а ещё кроны деревьев и немножко землю. Всё вокруг было таким зелёным, что можно было даже подумать, будто бы это раскрасил художник. Но нет. Этим художником была лишь Мать Природа и никто более.

– Ну вот мы и пришли, – сказала Джелайла.

– Так это то самое место, о котором ты говорила? – спросил Эйбон и стал всё разглядывать.

– Да... Я здесь часто провожу время. Например, когда мне нужно уединиться, побыть одной или просто отдохнуть от той бурлящей жизни. Тут всё намного спокойнее, чем там.

Эйбон был приятно удивлён. Здесь действительно чувствуешь себя по-другому. Ему хотелось как можно дольше остаться здесь, чтобы на время забыть обо всех своих проблемах.

А пока Эйбон ходил из стороны в сторону, любясь всей этой дикой красотой, Джелайла сполоснула руки чистой водой из ручейка, а затем смазала их пыльцой из ярко-розового цветка, что рос неподалёку.

– А зачем ты меня сюда привела? – вдруг поинтересовался

Эйбон.

– Сейчас узнаешь, – как-то неоднозначно ответила Джелайла.

Затем она села на какой-то большой камень и сказала:

– Ложись ко мне на колени.

Тут Эйбон вдруг испугался. Он вспомнил, что говорил ему отец про диких людей, как они обычно обращаются с простыми людьми. Ему показалась странным такая просьба девочки. Эйбон не знал, что она собирается сделать с ним, поэтому настороженно спросил:

– Что ты хочешь со мной сделать?

– Не бойся, – успокаивающе произнесла она и жестом поманила его к себе.

Конечно, Эйбон здорово испугался, однако он решил довериться девочке, ведь с виду она казалась очень милой и дружелюбной, она бы не стала делать ему зла. Тогда, немного поразмыслив, Эйбон всё же подошёл к девочке и лёг к ней на колени таким образом, что его голова и часть груди оказались у неё на ногах.

После этого Джелайла принялась своей ладонью, которая была почти вся в пыльце, гладить его лоб. Эйбон начал понемногу успокаиваться, когда понял, что бояться нечего. Он закрыл глаза и слегка улыбнулся. Затем Джелайла вдруг ласково начала говорить:

– Вот так. Расслабься.

А после сказала:

– Постарайся вспомнить. Может быть ты отстал от группы, потерялся. Может быть, тебя насильно сюда привели или заставили прийти. Вспомни.

– Не понимаю о чём ты, – улыбочиво сказал Эйбон, – я же уже говорил, что пришёл оттуда, где джунгли берут своё начало.

Джелайла смутилась. Она понимала, что с ним происходит неладное, ведь ей казалось, что он бредит. Так было потому, что всех, кого встречала здесь Джелайла и её семья, были в основном туристы. Изредка, здесь бывали зоозащитники или группа исследователей диких животных. Но такого человека, который бы смог в одиночку добраться до самого сердца джунглей, да ещё и такой молодой, до этого момента им не встречался. Именно поэтому, девочка подумала, что этого мальчика просто одурманили злые люди и оставили здесь без возможности вернуться.

Тогда Джелайла приложила к его лбу свою ладонь и постаралась сделать удивительный обряд. Его суть состояла в том, чтобы вернуть человеку память, чтобы он вспомнил всё, как было на самом деле.

Но произошло совсем другое. Эйбону приснился сон. Очень необычный и странный сон. Обыденно Эйбон никогда не спал днём и сны ему редко снились, но тут произошло всё иначе и вот как...

Глава 10

Приснилось Эйбону то, как он гуляет где-то в джунглях, сквозь кроны деревьев ярко-ярко светит солнце, дует лёгкий ветерок, где-то неподалёку летают птицы. Только вот небо какое-то ядовито-жёлтое, а на нём – ни облачка...

...И снится ему, как он пришёл на то самое место, где жил последние несколько дней. Вот только машины не видать, да и кострища тоже. Лишь бескрайняя жёлтая поляна, где растут необычные цветы. Однако воздух здесь сухой, дышать становится всё труднее, да и к тому же погода очень жаркая. Эйбон обозревал это место, пока вдруг не увидел какую-то девочку. Он присмотрелся и понял, что это была Джелайла. Она находилась в нескольких десятках метрах от него и, по-видимому, что-то собирала. Она аккуратно наклонялась к бледно-жёлтой земле и срывала те самые цветы, что там росли. Джелайла всё время улыбалась и смеялась, когда видела эти дикорастущие растения и от радости иногда подпрыгивала.

Эйбон ласково улыбнулся, когда увидел её. Он хотел окликнуть её, но девочка вдруг заметила его и остановилась. Она стояла и улыбалась ему, но ничего не говорила. В руке у неё была уже целая охапка цветов, которые были очень яркими и красивыми.

Так бы Эйбон и Джелайла стояли и смотрели друг на дру-

га, пока вдруг откуда ни возьмись появился Мелкилд. Он появился словно из ниоткуда и в данный момент находился недалеко от Джелайлы, примерно на таком же расстоянии, что и Эйбон. По лицу Мелкилда было понятно, что он явно не с добрыми намерениями. Он начал медленно, но точно подходить к девочке. Эйбон сразу же заметил отца. Он был настолько напуган, что на секунду потерял дар речи. А вот Джелайла до последнего не замечала приближающегося врага. Эйбон уже было хотел сказать ей, чтобы она поскорее отсюда уходила, ведь ещё неизвестно, что бы его отец мог натворить, как вдруг он увидел в правой руке Мелкилда оружие. Это было самое настоящее охотничье ружьё. Он нёс его так крепко, что даже ладонь стала красной.

Обстановка накалялась. Мелкилд ещё не очень близко подошёл к девочке, но почему-то вдруг остановился. Эйбон понял, что сейчас произойдёт страшное. В последнюю секунду он громко, что есть мочи, закричал:

– Джелайла, сзади!

Тут девочка резко обернулась. Мелкилд уже нацелил своё ружьё и готов был выстрелить. От увиденного, у Джелайлы ослабли руки и все цветы разом упали на горячую жёлтую землю. Она взвизгнула и почти сразу же после этого последовал выстрел. Эйбон, увидев ужасную картину, начал прерывисто дышать и жадно глотать сухой воздух.

Глава 11

Эйбон проснулся. Он был настолько впечатлён своим сном, что не сразу смог понять: наяву это или нет. Он даже резко ахнул, и ещё не до конца осознавал, что произошло. Джелайла удивилась такому поведению и испуганно спросила:

– Ты в порядке?

Эйбон вдруг быстро вскочил с ног девочки и отошёл на пару шагов вперёд. У него была отдышка и он явно был очень напуган. Джелайла молча смотрела на него, потому что не могла понять, что же произошло.

– Слушай, вы должны уйти, – сказал Эйбон, немного отдышавшись, – немедленно.

– О чём ты? – с недоумением спросила Джелайла и принялась вставать с камня.

– Не могу тебе сказать. Ты и твоя семья должны покинуть это место. Срочно!

– Но почему же мы должны уходить? Это наш дом, наш мир, наше всё. Куда же мы пойдём?

– Я не знаю, куда угодно. Но это ради вашей же безопасности. Поверь мне.

Джелайла ничего не сказала. Она стояла и смотрела на него как-то странно, как на человека, у которого не всё в порядке с головой.

– Вы должны уйти, – повторял Эйбон.

– Прямо сейчас? – спросила девочка, прищулив глаза. Было видно, что ей это не нравится, поэтому она сочла это как угрозу.

Эйбон ничего не ответил на это, а лишь смотрел в глаза Джелайлы и пытался найти в них ответ. После, он просто отвернулся от неё и пошёл куда-то в сторону. Джелайла, поджав свои алые губы, опустила глаза.

После этого случая Джелайла и Эйбон разошлись. Джелайла направилась в сторону своего дома, а Эйбон – в шалаш. Они так больше и не говорили, будто обиделись друг на друга.

Когда Джелайла пришла к своему дому, она увидела Мерми, которая что-то мастерила. Помимо этого, она медленно поглаживала львицу, которая лежала рядом с ней. Треда и Доджа тут не было, что показалось девочке несколько странным. Ей не хотелось рассказывать про то, что произошло, ведь её ожидания не оправдались.

– Привет, мам, – грустно сказала девочка, опустив глаза.

– О, здравствуй! – сказала Мерми, заметив её. – Ну, как всё прошло?

– Не очень. Всё оказалось сложнее, чем я думала. Он действительно бредит.

– Получается, обряд не помог ему... – с сожалением сказала Мерми.

– А ещё он говорил что-то странное, что нам нужно скорее

уходить отсюда. О чём это он?

– Ох, не знаю, но нужно быть готовыми ко всему. Ты приглядывай за ним, ладно?

– Конечно... А где папа и Додж?

– А, они пошли на охоту вместе со львами. Можешь присоединиться к ним, если хочешь.

– Да, наверное, но чуть позже.

– Отлично, – улыбчиво сказала Мерми.

Тут Джелайла вдруг присмотрелась и увидела, как мать делает что-то вроде небольшой повязки. Ей стало интересно, что и для чего это, поэтому она спросила у неё:

– Что ты делаешь?

– Это повязка для нашего маленького пернатого больного.

Мерми тут же взяла на руки того самого тукана, которого по неосторожности ранил Эйбон. Он всё это время лежал рядом с ней и не издавал ни звука.

– Ему уже лучше? – спросила девочка.

– Намного, – радостно сказала Мерми. – Я думаю, пару дней и его крыло окончательно заживёт.

– Спасибо тебе, – улыбнувшись, сказала Джелайла.

Мерми ничего не сказала, а лишь улыбнулась её в ответ.

Наступил вечер.

Джелайла, Тред и Додж уже давно вернулись с охоты. Они вместе со львами вновь были дома. Мерми готовила еду, а Тред и Додж сидели около костра и жарили что-то на ветках. Тукан, который уже шёл на поправку, сидел рядом с Джелай-

лой. Она тоже держала в руках ветку, на конце которой была какая-то пицца. Только вот она почему-то грустила. Скорее всего, это было из-за того, что произошло сегодня между ней и Эйбоном. Ей хотелось извиниться перед ним за то, что она сделала что-то не так и нагрубилась ему.

А Эйбон тем временем сидел у своего костра и всё думал о девочке. Ему не нужно было говорить ей, что она и её семья должны срочно уйти. Отец ему не звонил со вчерашнего дня. Хотя это и было странным, но Эйбон даже был несколько рад этому, ведь Мелкилд мог бы снова спросить его про диких людей.

Но не только это волновало Эйбона. Он всё время думал про свой очень необычный и странный сон. Конечно, ему и до этого снились различные сны, но этот был не похож ни на один. Это было что-то вроде кошмара, который, он думал, мог произойти в реальной жизни. Такое предположение очень пугало его, однако он старался пока не думать об этом, а сосредоточиться над тем, чтобы помириться с Джелайлой и извиниться за то, что он сказал ей сегодня.

Подкралась тёмная и холодная ночь. Не было слышно практически ничего. Все обитатели тропического леса уже засыпали и ждали наступления нового дня...

Глава 12

Наступило утро. Пусть сегодня оно было не таким солнечным и безоблачным как обычно, однако именно сейчас можно было по-настоящему почувствовать раннее пробуждение природы. Потому как было довольно рано, то большинство диких животных ещё не проснулись. Из-за этого в джунглях была непривычная тишина, пусть и ненадолго.

Джелайла уже проснулась. Она и её отец, Тред, обычно просыпались раньше всех, поэтому одной из их обязанностей было набирать воду в кувшины. Это нужно было делать именно ранним утром, потому что только тогда вода была самой свежей и чистой.

Джелайла и Тред пошли к водопаду. Он был единственным источником воды в том месте, где они жили. Конечно, в джунглях было полно всяких рек и ручейков, однако самым ближним оказался именно водопад. Когда Джелайла и Тред пришли примерно на то же место, где Эйбон впервые увидел девочку, они не стали медлить и принялись набирать как можно больше воды. Леона вместе с ними не было, потому как в такое время все львы обычно любили ещё поспать.

Сегодня Джелайла была одета не так, как вчера или позавчера. На ней было надето что-то вроде облегающей майки чуть выше пояса. Она была бежевой с небольшим количеством коричневого, жёлтого и зелёного. Таких же цветов

были и шорты на ней. А вот волосы у неё были распущены, только у самой макушки с боков были завязаны два маленьких хвостика. Повязки на голове у неё не оказалось.

Не прошло и десяти минут, как Тред ненадолго куда-то отошёл, пока Джелайла набирала воду в один из кувшинов. Она была как никогда задумчива. Джелайла случайно посмотрела в воду, которая размеренно текла прямо у её ног. Она увидела в этой кристально чистой воде своё отражение. Она всё смотрела в воду, как в зеркало, пока вдруг не увидела слева от себя ещё одно отражение. Это оказалось лицо Эйбона. От неожиданности Джелайла ахнула и подняла голову. Слева от себя она увидела Эйбона, который хотел было что-то сказать.

– Прости, я тебя напугал, – виновато сказал Эйбон.

– Ах, ничего страшного, – успокоила его Джелайла, – но больше так не делай.

– Договорились, – сказал Эйбон и улыбнулся.

Джелайла на секунду замолчала, а потом вспомнила, что хотела извиниться перед ним. Она аккуратно поставила кувшин с водой на землю и сказала:

– Слушай, извини меня, я вчера...

– Нет, это ты извини меня. За то, что я вчера сказал. Я не хотел этого говорить. Не бери себе в голову.

– Ох, ладно, – с улыбкой сказала девочка.

После этого они замолчали. Джелайла и Эйбон смотрели друг другу в глаза и с их лиц не сходила улыбка. Но нежи-

данно появился Тред. Оказывается, он ходил за большими деревянными чашами, чтобы наполнить их водой. Джелайла и Эйбон не сразу заметили его.

– О, это снова ты! – крикнул Тред, когда подходил к ним.

Эйбон и Джелайла вдруг оба вздрогнули и одновременно повернулись лицом к приближающемуся Треду. Эйбон не растерялся и сказал:

– Да, здравствуйте! Рад вас видеть.

Тред улыбнулся и спросил:

– А ты чего так рано проснулся? Насколько я знаю, вы, цивилизованные люди, не привыкли вставать так рано.

– Да, кстати, что тебя разбудило? – спросила Джелайла.

– Я сам проснулся. Решил, что было бы неплохо встать пораньше и увидеться с тобой.

Джелайла поняла, что Эйбон имел в виду её. От этого, она немного смутилась. Треду тоже стало как-то неловко, и он странно посмотрел на Эйбона. Тот, в свою очередь, до конца не осознавал, что он сказал не так.

– Хочешь познакомиться со львами? – неожиданно предложил Тред. Джелайла улыбнулась, посмотрела на Эйбона и радостно закивала.

– Со львами? – переспросил Эйбон.

– Конечно! У них у всех есть имена! Пойдём же! – радостно сказала Джелайла.

Эйбон согласился. Тред мило улыбнулся и зашагал в сторону дома. Джелайла и Эйбон пошли следом за ним.

А тем временем, телефон Эйбона просто разрывался от звонков. Ему названивал Мелкилд, потому как вчера он сказал, что позвонит ему. Но, так как Эйбон забыл про это, его отец был очень рассержен на сына. Он хотел с ним серьёзно поговорить.

Когда все трое пришли к дому девочки, Мерми уже проснулась и готовила завтрак. Додж обычно просыпался последним, поэтому, когда Джелайла, Эйбон и Тред уже пришли, он немного заспанный только выходил из домика.

– С добрым утром! – сказал Тред.

– Ага... – зевая, произнёс Додж. Он протёр глаза и пошёл к Мерми.

– А вот и львы! – произнесла Джелайла, когда увидела хищников, которые лежали неподалёку от неё. – Иди сюда! Не бойся!

Эйбон робко подошёл сначала к девочке, а потом к животным. Он не стал делать резких движений, стараясь не спугнуть их и поэтому приближался к ним довольно медленно и осторожно.

– Знакомься, – начала девочка, – это Найджел. Тот, с которым я пришла спасать тебя. Это Сара, она у нас самая старая львица, но очень послушная и добрая. Это Пират. Мы назвали его так потому, что на его мордочке вокруг глаза есть чёрное пятно, прямо как у пирата. Это Арасса, сестра Сары. Она самая ловкая и быстрая из всех. Далее Реджина. Самая молодая из всех львиц, но ленивая. А это Кинг. Мой самый

любимый лев. После Леона, конечно. Он самый крупный и сильный из всех. Поэтому мы и назвали его королём. Ну и наконец Кьяра, моя любимица. Самая спокойная и тихая из всех львиц. Мы с ней очень близки, как мне кажется. Ну, а Леона ты уже знаешь. На этом всё.

Эйбон внимательно посмотрел на каждого из львов и львиц и по-настоящему восхитился ими. Он даже не мог предположить, что эти, казалось бы, дикие и совсем не домашние животные, могут жить здесь, среди людей, совсем не боясь.

– Это невероятно! – сказал Эйбон, которому всё до сих пор казалось чем-то нереальным. Джелайла мило улыбнулась, но ничего не сказала.

– Эйбон, а расскажи немного о себе, – неожиданно сказала Мерми, – мне и всем нам очень интересно послушать.

– Ну, даже не знаю, с чего начать, – робко начал Эйбон. Он уже было хотел что-то сказать, как вдруг вспомнил, что ему должен был позвонить отец именно в это время. Он страшно испугался того, что и в этот раз отец будет зол на него. Он не мог ждать ни минуты, поэтому решил как можно быстрее добраться до своего временного убежища и убедиться в том, что отец ещё не звонил ему.

Эйбон резко изменился в лице, что заметили все остальные. Никто не мог понять, что происходит. Мерми слегка нахмурилась и спросила:

– Ты в порядке?

– Да-да, всё хорошо.

– Что-то случилось? – спросила Джелайла и заметно испугалась.

– Нет, пока что. Но мне нужно срочно уйти. Я чуть позже вам всё расскажу.

– Конечно, – сказала Мерми.

Эйбон, не теряя времени, быстро побежал в свой шалаш. Он был уверен, что опередит отца и первым ему позвонит. Однако, оказавшись в шалаше, он взял телефон, который лежал на каких-то листьях. Включив его, он аж весь побледнел. Было уже целых десять пропущенных вызовов, которые были примерно с четверть часа назад. Эйбон боялся перезванивать отцу, но он понял, что если не сделает этого сейчас, то потом уже будет поздно. Тогда он набрал нужный номер и пошли долгие гудки.

– Какого чёрта ты мне не отвечаешь? – вдруг спросил Мелкилд, когда ответил на звонок.

– Извини, я... Я просто... – робко сказал Эйбон, пытаясь подобрать слова.

– Нет, не хочу больше ничего слышать. Моё терпение лопнуло. Либо ты возвращаешься назад, либо я сам прихожу к тебе. Выбирай.

Эйбон не знал, что ответить. Ему не хотелось ни того, ни другого, однако, зная своего отца, он должен был сделать этот непростой выбор. Немного поразмыслив, он всё же принял решение:

– Хорошо, отец, я вернусь. Но с одним условием. Дай мне немного времени.

– Хм, ну ладно, так уж и быть, даю тебе ровно один день и ни минутой больше. Я тебя жду.

– Да, я понял.

Тут связь вдруг прервалась. Мелкилд отключился и Эйбон небрежно кинул телефон куда-то в сторону. Затем, от безысходности, он медленно сел на землю и обеими руками схватился за голову, постоянно спрашивая самого себя:

– Зачем? Зачем я это делаю?

Однако он и не думал портить себе настроение этим разговором и поэтому вновь решил пойти к Джелайле и её семье.

Спустя пару минут, Эйбон пришёл к дому девочки. Джелайла сидела рядом с матерью, а её отец и Додж что-то мастерили. Все четверо сразу заметили Эйбона, как только он пришёл к ним. Они не стали ничего говорить. И тут вдруг Эйбон задал очень странный вопрос:

– Знаете, мне стало очень интересно проводить время в этих джунглях. А... Как у вас здесь веселятся?

После этого Джелайла и Додж как-то хитро переглянулись. Они явно что-то задумали, однако не сказали ни слова.

Глава 13

Не прошло и полчаса с того момента, как Эйбон поинтересовался у Джелайлы и её семьи, как здесь можно весело провести время, как буквально сразу же после этого он, Джелайла и Додж отправились к водопаду. Они купались прямо у самого его подножья, совсем не боясь огромных водных потоков, с бешеной скоростью падающих вниз. К ним также присоединились Найджел и Пират. Они весело плескались в этой необычайно чистой воде.

После этого они ещё много чем занимались, например, наблюдали за дикими животными, срывали бананы, лазали по деревьям. К ним в один момент даже прилетел тот самый туكان, у которого зажило крыло. Эйбон, заметив птицу, спросил у Джелайлы:

– Ого, он что, тоже с нами?

– Да. После того, как Мерми вылечила его больное крыло, он так и летает за нами повсюду, куда бы мы не пошли, – ответила девочка.

– А теперь идём на мой любимый аттракцион! – радостно сказал Додж и посмотрел на Эйбона, который немного смутился.

Спустя некоторое время все трое вновь пришли к водопаду. Однако они пришли на то место, откуда сбрасывается вода. Было довольно высоко и страшно там находиться.

Додж привёл ребят на аттракцион, который представлял из себя что-то вроде длинной натянутой верёвки между двумя деревьями. Скорее всего, нужно было взяться за две связанных ветки и перебраться на другой конец, плавно скользя по верёвке.

– Вот мы и пришли, – сказал Додж, – кто хочет быть первым?

Джелайла сначала молчала, а потом вдруг сказала:

– Эйбон!

Эйбон не ожидал такого, и поэтому страшно испугался:

– Я?

– Ну что ж, вперёд! – крикнул Додж.

– Стоп, стоп, стоп, подождите. Сначала я должен всё тут проверить. Ну, эта конструкция не выглядит крепкой, верёвка плохо натянута и ещё...

Джелайла и Додж переглянулись. Они оба думали об одном и том же. Тут Джелайла вдруг резко толкнула Эйбона вперёд и крикнула:

– Пошёл!

Эйбон закричал во всё горло. Он быстро начал скользить по верёвке, держась при этом за самодельную ручку из двух веток. А девочка и Додж просто смеялись. Но внезапно, одна из веток резко сломалась, и Эйбону пришлось держаться двумя руками за одну ветку. Он начал кричать о помощи. Джелайла никак не ожидала этого. Она быстро взяла ещё одну такую ручку и крикнула:

– Я иду!

Она также быстро заскользила по верёвке и была уже совсем рядом с Эйбоном. Он уже думал, что сорвётся и упадёт прямо в воду. Однако всё обошлось, и он всё же смог перебраться на другой конец. Остановившись, Эйбон упал на землю, а Джелайла удачно спрыгнула и принялась помогать ему.

– Я чуть серьёзно не пострадал! – говорил он.

– Всё было под контролем, – произнесла девочка, пытаясь его успокоить.

– Я мог упасть в любой момент!

– Ну не упал же.

Эйбон не стал что-либо говорить, ведь Джелайла действительно пришла к нему на помощь. Он не успел отряхнуться, как вдруг на него чуть не упал Додж, который тоже решил проскользнуть по верёвке:

– Поберегись!

Затем он спрыгнул на какие-то листья и весело сказал:

– Ну что, понравилось?

– Ага, очень... – с недовольством сказал Эйбон.

– Тогда продолжим веселиться!

– О нет!

После этого все трое пошли дальше. Эйбону не хотелось вновь рисковать своей жизнью, однако ему было интересно узнать, что же здесь ещё есть такого увлекательного.

Пока все трое развлекались, Мелкилд тем временем был

на том же месте, куда он и его сын приехали пару дней назад. Он больше так никуда и не ходил. Попросту сказать, он бездельничал. Однако ему вдруг вспомнилась одна интересная книга, которая хранилась у него уже не одно десятилетие. Мелкилд решил вновь прочесть её. Он достал из багажника своей машины небольшой ящик. Открыв его, он взял немного запылённую и потрёпанную книгу. Но эта была необычная книга. Она была довольно большой и тяжёлой, её края были сделаны из какого-то металла, а страницы выглядели так, будто им уже несколько сотен лет. А ещё у неё была странная обложка. На ней была изображена группа людей, охотящихся на животное, похожее на тигра, повсюду был огонь, а всё это происходило, по-видимому, в джунглях. В этой книге хранилось много информации о диких племенах, дикарях, необычных животных и растениях. Здесь было практически всё, что можно было узнать об истинном существовании диких людей...

Следующим занятием стало попадание в мишень. Нужно было с помощью рогатки попасть маленьким камешком точно в цель. На дереве было нарисовано что-то вроде мишени: там имелось несколько белых кругов разного размера, а в центре была расположена красная точка. В неё и нужно было попасть.

Эйбон начал первым. Он взял небольшой камешек, натянул его на рогатку, прицелился и отпустил. Камешек попал точно в цель, а именно в красную точку. Он был очень рад

этому, ведь он всегда был довольно метким.

– Неплохо! Я тебя недооценивал, – сказал Додж, совсем не ожидавший такого. Тут вдруг прилетел тукан. Он сел на ветку и решил понаблюдать за происходящим.

Следующей пошла Джелайла. Она тоже взяла маленький камешек, закрыла правый глаз, чтобы лучше приметить цель и готовилась «выстрелить». Эйбон вдруг решил комментировать все её действия:

– Настала очередь Джелайлы. Она берёт камешек. Натягивает его. Закрывает один глаз. Правый. Целится в мишень. Недовольно смотрит на меня. Затем опять целится. Закрывает глаза. Думает, когда же я наконец замолчу, но понимает, что, похоже, никогда, и делает выстрел... Буу!

Эйбон напугал её. Джелайла вздрогнула от неожиданности и резко отпустила камешек. Он попал не в цель, а куда-то совсем за пределы мишени и рикошетом отлетел назад, где стояли Эйбон и Джелайла. Девочка быстро среагировала и успела пригнуться до того, как в неё попал камень. А вот Эйбон не сразу заметил летящий в него предмет и поэтому камень попал прямо ему в лоб.

– Ай! – закричал Эйбон и приложил ладонь на свой ушибленный лоб.

– Прости! Я не знаю, как так получилось... – с сожалением сказала Джелайла. Она подошла к Эйбону.

– Ты в порядке? – спросил Додж.

– Кажется... – кряхтя произнёс Эйбон.

– Где болит? – спросила Джелайла.

– Мой лоб, – спокойно сказал Эйбон.

– Дай посмотрю.

И Джелайла подошла ещё ближе к нему и нежно взяла его голову обеими руками. Затем она легонько погладила его покрасневший лоб и подула на него. Эйбон не ожидал такого. Он просто смотрел прямо ей в глаза и даже на мгновение забыл про боль.

– Ну ты как? Живой? – спросил Додж, всё это время пристально смотревший на него.

– Очень больно? – с сожалением спросила девочка.

– Да, но, когда ты рядом, боль проходит.

Такого ответа не ожидал никто из присутствующих: ни Джелайла, ни Додж, ни даже тукан. Джелайла от смущения как будто застыла. Она смотрела на Эйбона и не понимала, что дальше делать. Додж тоже будто смутился и сделал максимально смущённое выражение лица. Тукан, который сидел на дереве, просто закрылся крыльями.

Джелайла и Эйбон так бы и смотрели друг на друга, пока вдруг Додж не сказал, что нужно уже идти. Те согласились и пошли вместе с ним к дому. Тукан же покорно последовал за ними.

Пока Эйбон, Джелайла и Додж шли к домику, Мерми и Тред тем временем говорили про нового гостя. Они оба не знали, как простой человек мог понять и не испугаться диких людей, ведь раньше, обычные люди даже не пробовали

с ними поговорить и бежали прочь. Однако с появлением Эйбона всё изменилось. Ему начали немного доверять, перестали бояться его, ведь никогда не знаешь, какие люди на самом деле. Даже Додж стал привыкать к нему, хотя он по-прежнему видел в нём своего недруга.

Когда все трое были на месте, Мерми и Тред обрадовались их возвращению, ведь их не было довольно долго: около трёх часов.

– Наконец-то вы пришли! – радостно сказала Мерми. – Ну садитесь, скоро будет готов фруктовый чай, – а затем добавила: «Твой любимый!».

Мерми посмотрела на Джелайлу, потому как это было адресовано ей. Она действительно очень любила чай, особенно фруктовый. От этого она даже немного смутилась и улыбнулась. Затем она подошла к матери, та обняла её. Джелайла села на старый ствол дерева. Эйбон не спешил делать то же самое, однако девочка жестом пригласила его сесть рядом с ней и он молча сделал это. Додж сел напротив них.

– Ну? Рассказывайте, как повеселились? – начала Мерми. Она стала разливать поочерёдно всем присутствующим тёплый ароматный чай в небольшие стаканчики, сделанные из крепко переплетённых листьев.

– Хорошо, – ответила Джелайла.

– Надеюсь, Эйбону было весело, не так ли?

– О да, это точно, – ответил Эйбон, несколько смутившись.

Затем Мерми сначала подала стакан Джелайле, а затем Эйбону. Оба поблагодарили её. После, свой чай получили Тред и Додж. И лишь только после того, когда чай был у всех налит, Мерми села рядом с Тредом. Все были рады новому гостю, кроме Доджа. Он всё время странно посматривал на Эйбона, как будто тот предал его. Однако он не хотел расстраивать девочку своими догадками и делал вид, что всё хорошо. Та тем временем посматривала на него, но ничего не понимала.

– Хочешь покажу тебе дом? – внезапно спросила Джелайла.

– Ага, – сказал удивлённый таким предложением Эйбон.

– Можно, мам?

– Конечно, – ответила Мерми и ласково улыбнулась.

Джелайла и Эйбон встали с дерева и пошли в дом. Мерми и Тред смотрели на них, а после перевели свой взгляд на Доджа, который изображал на своём лице что-то вроде смущения. Затем Мерми произнесла:

– Вот видишь! Эти двое отлично ладят друг с другом. А ты боялся.

Додж ничего не сказал на это, а лишь слегка улыбнулся.

Спустя пару минут, Джелайла уже всю показывала своему новому другу домик, в котором она и её семья живут уже много лет. Внутри домик был таким же красивым и необычным, как и снаружи. Вся мебель была сделана только из природных материалов: листьев, веток, деревьев, сухой травы и

так далее. Большинство вещей казались какими-то старыми, древними. По-видимому, их возраст составлял уже не одно поколение, а значит родители девочки были как-то связаны с древними племенами, раз у них были эти старинные вещи. Однако здесь было довольно уютно, даже создавалась некая атмосфера, будто ты находишься в сказке и это всё до сих пор кажется тебе чем-то за гранью реальности.

– А вот и моя комната, – сказала Джелайла после того, как показала Эйбону весь дом, – мне она очень нравится.

– Мне тоже, – улыбаясь, сказал Эйбон. Он внимательно осмотрел всё вокруг и каждый предмет показался для него каким-то особенным, начиная от кровати и заканчивая картинами. Комната девочки действительно была самой уютной из всех.

– Кстати, хотел сказать, что у тебя очень хорошие родители. Они так любят тебя, – неожиданно сказал Эйбон после недолгой паузы.

– Да, они правда такие. Мне с ними очень повезло, но, по правде сказать... – и тут Джелайла вдруг замолчала и по ней было видно, что она грустила и ей сложно говорить дальше. Однако она всё же собралась с силами и продолжила:

– В общем, они не мои настоящие родители.

Сказать, что Эйбон был удивлён, ничего не сказать. До этого момента он всегда думал, что Мерми и Тред настоящие родители девочки, но всё оказалось совсем иначе. Он был настолько поражён услышанным, что не знал, что сказать.

– Получается, ты для них неродная дочь? – аккуратно спросил он.

Джелайла ничего не ответила, а лишь молча кивнула. Тогда Эйбон сказал, что ему очень жаль, но девочка даже не показала виду, что ей больно говорить об этом, ведь Мерми и Тред для неё действительно были самыми лучшими.

– А где же твои настоящие родители? – вновь спросил Эйбон.

– Погибли, – дрожащим голосом ответила девочка.

Эйбону стало очень жаль её, ведь он понимал, какого это, потерять близких людей. Джелайла молчала. Она опустила глаза в пол и тяжело вздохнула. Эйбон тоже не знал, как продолжить.

И тут Джелайла начала рассказывать историю о том, как она навсегда потеряла родителей и как ей самой чудом удалось выжить...

«Мои родители, я не знаю их имён, мама и папа были опытными зоологами и исследователями. Всю свою жизнь они посвятили науке, они никогда не сидели на месте, они жаждали приключений. Однажды в их жизни появилась я. Конечно, они были рады моему рождению, но они не переставали посвящать себя любимому делу. Однако то, чем они занимались, считалось секретным и даже опасным. Дело в том, что мои родители искали различные редкие виды растений и животных. Они знали, что если об их открытиях все узнают, то всё, что они когда-то нашли будет под угрозой ис-

чезновения. Поэтому, у них были враги, о которых они знали и боялись их. Но они хотели всё оставить ради меня, ради моей безопасности, чтобы я не жила так, как они, в постоянном страхе. Однажды, мама и папа поехали в джунгли и взяли меня с собой. Мне тогда было всего пару месяцев, я была ещё совсем младенцем. Но этот день я запомню на всю жизнь. Когда родители приехали сюда, мы расположились у водопада, папа уже начал проводить здесь какие-то исследования, а мама тем временем возилась со мной. Не помню, как долго это продолжалось, но я слышала крики людей, которые бежали к нам. Мама и папа поняли, что за ними пришли и отступить было уже поздно. Тогда мама решила спасти только одно – меня. Она завернула меня в платок и положила в небольшой ящик из-под бананов. Она написала моё имя на каком-то обрывке бумаги и вложила его в платок. После этого она сказала, что любит меня, поцеловала в лоб и заплакала. Когда те злые люди уже были недалеко от нас, мама в последний момент отнесла меня к воде и пустила вниз по водопаду. Я медленно начала плыть к самому обрыву. Последнее, что я увидела, как моих родителей силой схватили и начали связывать верёвками. Не прошло и минуты, как я упала с обрыва водопада. А мама так и смотрела на меня до последнего... Не знаю, как я тогда выжила, наверно, это был подарок судьбы. Но это было не всё. Течение принесло меня к Мерми и Треду. Они тогда были у водопада и собирали фрукты. Как только они увидели плачущего ребёнка в ящи-

ке, то есть меня, они сначала, конечно, очень удивились, а затем подошли и рассмотрели меня получше. Мерми взяла тот обрывок бумаги и ласково прочитала моё имя. Она долго смотрела мне в глаза... Своих детей они не могли иметь, поэтому были несказанно рады моему появлению и полюбили меня как родную. За это я им безмерно благодарна».

Эйбон всё время внимательно слушал эту историю и не говорил ни слова. Он очень сочувствовал девочке, потерявшей родителей в столь раннем возрасте. И поэтому, он решил спросить у неё:

– А может быть твои родители не погибли тогда? Может быть, им удалось как-то выжить?

Джелайла вдруг слегка улыбнулась, посмотрела на Эйбона и спокойно ответила:

– Я думаю, будь мои родители живы, они бы уже давно нашли меня... Прошло уже целых 17 лет...

Эйбон не знал, что сказать. Он пытался подобрать слова, но всё было не то. И тут ему на ум вдруг пришла мысль: а где же был Додж в это время? Неужели он не был замешан в этой истории? Он решил поинтересоваться у Джелайлы:

– Подожди... Тогда получается, что Додж не твой настоящий брат?

– Ох, конечно, нет. Додж не мой настоящий брат. Его появление в нашей семье – отдельная история, – сказала девочка, улыбнувшись.

– Отдельная история? – переспросил Эйбон.

– Ага.

И тогда Джелайла снова начала рассказывать ещё одну историю, только уже о том, как в её семье появился старший брат.

«Это случилось тогда, когда мне было всего пять лет. Я, Мерми и Тред гуляли по джунглям, как вдруг услышали какие-то странные звуки. Совсем недалеко от нас был человек, мужчина. Он наклонился к земле и хотел аккуратно схватить львёнка, которого мы в последующем спасли. Это, кстати, был Найджел. Так вот, мы смогли вовремя предотвратить похищение этого беспомощного животного. Тот мужчина успел взять львёнка, однако моя мать сказала: «Отпусти его».

Он нехотя отпустил львёнка и тот подбежал к Мерми. А потом, мы увидели ещё нескольких людей, которые были в такой же экипировке, что и тот мужчина. Но, по-видимому, они предали своего товарища и начали поскорее убегать. Отец взял меня на руки. Мерми спросила, как зовут этого, брошенного судьбой человека, на что тот ответил:

– Меня зовут Додж. Мне очень стыдно за то, что случилось. Простите меня.

– Ничего, – сказала Мерми, улыбаясь, – мы тебя не тронем.

Додж виновато улыбнулся, а затем подошёл ко мне и подал мне руку. Я улыбнулась и сделала то же самое. Он ещё сказал так ласково:

– Здравствуй.

После этого случая Додж стал членом нашей семьи. Мы пообещали ему временное укрытие, а он поклялся, что больше никогда и ни за что не будет заниматься браконьерством. Но, как видишь, всё это затянулось, Додж не захотел от нас уходить и теперь живёт с нами уже более десяти лет. Вот так».

Джелайлу вдруг начали переполнять эмоции. Эти воспоминания словно заставляли её светиться, и она вновь стала улыбаться так, как и прежде, своей милой ангельской улыбкой. Эйбон молчал и смотрел девочке в глаза, выискивая в них что-то. Он заметил, что настроение влияет на её цвет глаз. Поначалу, он не придавал этому большого значения, но теперь понял, что всё это взаимосвязано. Например, когда Джелайла грустит, её глаза становятся тёмно-карие, а когда она радуется чему-то, то наоборот, светло-карие. Это делало её ещё более особенной, необыкновенной.

Прошло несколько минут. Внезапно, Джелайла изменилась в лице, как будто бы что-то вспомнила, что-то очень важное. Затем она подошла поближе к Эйбону и сказала:

– Хочешь покажу тебе одно место?

– Что за место?

– Тебе оно точно понравится. О нём никто не знает.

Эйбон любезно согласился и последовал за девочкой, предвкушая это самое загадочное место.

Глава 14

Спустя некоторое время Джелайла и Эйбон пришли на то самое место, о котором говорила девочка. Оно оказалось действительно очень необычным и впечатляющим. Огромный обрыв, там, где уже нет дороги, а впереди бесконечно простирающаяся саванна, с необыкновенной и захватывающей дух природой. Солнце освещало всю ту далёкую землю, пески, растения, деревья – всё это словно блестело под лучами солнца и наполнялось новыми красками.

– Вот это да! – сказал Эйбон, поражённый увиденным. – Раньше я видел подобное только в сказках...

– Но это не сказка, а реальность, – улыбочиво произнесла Джелайла, – здесь и правда очень красиво и живописно.

– Точно, – подметил Эйбон.

– Знаешь, когда я смотрю туда, вдаль, мне иногда кажется, будто там тоже есть жизнь, никем неизведанная и такая таинственная.

– Да, думаю ты права.

– Я бы жила здесь вечно, – тихо произнесла девочка.

Эйбон ничего не сказал на это. Он почему-то вдруг о чём-то задумался и загрустил. Ему не хотелось уходить, но он знал, что уже близится вечер и ему пора.

– Ладно, я пойду к себе, – грустно сказал он.

– Найдёшь обратную дорогу? Мы далеко ушли.

– Ах, да, конечно, не волнуйся.

– Хорошо. До завтра.

– Пока.

Эйбон не спеша пошёл в сторону шалаша, а Джелайла осталась здесь, на этом месте, и всё смотрела туда, вдаль, пытаясь что-то найти. Внезапно, к её ногам подошёл Леон. Он, видимо, шёл следом за Эйбоном и Джелайлой, но не подавал виду. Девочка обрадовалась его появлению и даже удивилась:

– Привет! Ты что, всё это время шёл за нами? Что за умный львёнок!

Джелайла погладила его и теперь уже они вдвоём смотрели на заход солнца. Закат был настолько красивым, что, казалось, он что-то значит, что-то влечёт за собой. Но было непонятно только одно – что.

Эйбон пришёл к шалашу и принялся собирать все свои вещи, ведь отец дал ему всего лишь один день, и поэтому каждый час был очень дорог для него. Однако он всё же смог найти пару минут, чтобы вновь увидеть Джелайлу. Он не был уверен, вернётся ли он ещё когда-либо на это место или нет, поэтому хотел взглянуть на девочку и «тайком» попрощаться с ней. Эйбон пришёл к её дому. Её семья занималась своими домашними делами, а Джелайла сидела среди львов, будто бы она их королева. Она оперлась на одного из хищников и гладила всех поочередно. Рядом с ней всё время бегал Леон, который так и норовил запрыгнуть на неё. Джелайла

словно говорила с ними на их языке, смеялась и беспрестанно улыбалась. Эйбон смотрел на неё своими печальными и одновременно радостными глазами и мысленно прощался с ней. Затем он вернулся к своему шалашу.

Собрав все вещи, Эйбон ещё раз внимательно осмотрелся по сторонам: нет ли за ним слежки, затем проверил свой телефон, который уже практически разрядился и отправился туда, откуда пришёл. Он думал, что ему сложно будет найти дорогу назад, однако пройдя совсем немного, он увидел на земле свои следы, которые остались после его обуви и на удивление ещё были очень хорошо видны. Эйбон с облегчением вздохнул, ведь теперь можно было просто идти след в след и не тратить драгоценное время на поиски нужной дороги.

Спустя некоторое время, наступил вечер. Эйбон уже как раз пришёл на то самое место, откуда уходил. А вот и машина отца виднеется вдалеке. Так и стоит здесь же, на том самом месте, значит, отец Эйбона никуда не уезжал за всё время, пока Эйбон был там, в джунглях. Природа осталась прежней: всё такая же жёлтая сухая трава и колючки.

Эйбон осмотрелся и зашагал к машине. Но не дойдя до неё, откуда-то вдруг появился Мелкилд и был он явно не в настроении. Эйбон знал, что сейчас предстоит тяжёлый разговор, но отступать было некуда. Он просто смело шёл ему навстречу, стараясь не думать о плохом. Мелкилд шёл к сыну довольно быстро, всё время ускоряя шаг. Подойдя к сыну,

он довольно громко начал:

– Ну наконец-то ты вернулся!

– Здравствуй, отец, – сказал Эйбон, – ты как?

– Я-то в порядке, а с тобой что? Что-то ты не в настроении.

– Я просто устал после всех этих приключений и...

– Каких ещё приключений?

– А, да неважно.

Мелкилд вдруг на мгновение замолчал. Он долго хотел задать этот вопрос, но не знал, как лучше начать. Не выдержав, он решил спросить его напрямую:

– Ты нашёл дикарей?

– Каких дикарей? – переспросил Эйбон, сделав вид, будто не понимает, о чём разговор.

– Которых ты искал всё это время, пока был в джунглях, – с негодованием сказал Мелкилд.

– Ах, нет, не нашёл, – не очень убедительно ответил Эйбон.

– Ты что, что-то скрываешь? – спросил Мелкилд, подозревая, что сын лжёт.

– Нет, с чего ты взял?

Мелкилд прищурился и посмотрел на сына так, будто тот явно что-то недоговаривает, но он не стал его допытывать и сказал:

– Хм, ну ладно.

После этого Эйбон выдохнул с облегчением и вытер ладонью лоб, на котором уже выступили капельки пота. За-

тем он принялся разбирать свои вещи и попросил отца зарядить свой телефон. Мелкилд согласился и отнёс телефон заряжаться.

– Кстати, нашёл тут одну очень интересную книгу. Может быть, прочтёшь её на досуге? – спросил Мелкилд, не глядя на сына. Он достал откуда-то из багажника ту самую книгу, в которой говорилось о жизни диких племён и их угрозы для всего цивилизованного общества. Мелкилд показал книгу сыну, тот прочитал её название и нахмурился. Эйбон с недоумением посмотрел на отца и сказал:

– Нет, я не читаю подобного.

– Но всё равно. Будет время, обязательно прочти её, возможно, это поможет тебе в поисках.

– Ты о чём?

– Ты же не думаешь, что, вернувшись сюда, ты уже больше не вернёшься в джунгли? Завтра ты пойдёшь туда снова.

– Да? Правда? – радостно спросил Эйбон. Мелкилд странно посмотрел на сына, ведь он никак не ожидал такой реакции.

– Ой, то есть, я имел в виду... О нет, опять туда идти, – сказал Эйбон с некоторым неудовольствием.

– Ну если не хочешь, могу я пойти вместо тебя.

– Нет, нет, что ты, – быстро заговорил Эйбон, – я уже там всё знаю, мне будет легче ориентироваться, проще искать дорогу, я справлюсь.

– Хорошо, – медленно сказал Мелкилд и зашагал в сторо-

ну машины вместе с книгой. А Эйбон так и стоял на том же самом месте и тихо радовался тому, что сможет пойти туда вновь.

Эйбон настолько сильно хотел вернуться обратно, в джунгли, что даже не стал дожидаться наступления утра. Ночью он всё хорошо обдумал, взял рюкзак с вещами и прихватил свой телефон, который уже успел зарядиться до максимума. Помимо этого, Эйбон решил надеть свою любимую чёрную как уголь футболку. Ему хотелось слиться с чернотой ночного неба, чтобы отец не смог заметить его.

Как только Эйбон уже собрался идти в путь, он внезапно наткнулся на отца, который сидел возле костра и что-то жарил на ветке. Эйбон хоть и хотел пройти незамеченным, однако Мелкилд всё же заметил его. Он прищурился и немного смутился: почему же сын идёт в такое тёмное время суток, да ещё и в это опасное место? Эйбон старался идти тихо, хотя сухая трава подводила его, потому как с каждым его шагом раздавался характерный треск.

– Куда это ты собрался? – вдруг спросил Мелкилд.

– В джунгли, как ты и просил, – сказал Эйбон, повернувшись к отцу и уже расстроенный тем, что его засекли.

– А почему так поздно? Дождись хотя бы рассвета.

– Нет, я пойду сейчас. Что-то подсказывает мне, что нельзя ждать ни минуты.

– Ну хорошо, хорошо, – произнёс Мелкилд, – только не забывай оставаться на связи.

– Конечно.

После такого спонтанного диалога с отцом, Эйбон пошёл прямо к огромным возвышающимся пальмам, которые в темноте казались ещё более пугающими, чем днём. Однако даже страх темноты не смог его остановить: он хотел как можно раньше прийти на то самое место, где он снова сможет встретить Джелайлу...

Глава 15

Наступило утро.

За ночь Эйбон смог пройти тот путь, который он уже проходил несколько дней назад. Как ни странно, но он смог побороть один из своих страхов – боязнь темноты. Раньше он даже спал с включённым светом, а сейчас практически при полной темноте смог пробраться через джунгли, где на каждом шагу тебя может ждать опасность...

Эйбон понял, что наступило утро, потому как, во-первых, стало немного светлее, а во-вторых, кое-где были слышны звуки различных животных, которые, как ему казалось, просыпались только самым ранним утром. Эйбон решил найти место, где он в прошлый раз соорудил шалаш. По его расчётам, ему оставалось ещё совсем чуть-чуть, и он уже будет на месте. И вдруг, откуда ни возьмись появилась Джелайла. Она резко подбежала со стороны, чем напугала Эйбона. По её лицу было видно, что она была одновременно взволнована и рада. Эйбон поприветствовал её и хотел успокоить, но Джелайла немедленно спросила:

– Ты где вчера был? Мы с ног сбились тебя искать. Ушёл и ничего не сказал.

– Прости, пожалуйста, – виновато сказал Эйбон, – мне нужно было срочно сходить в одно место. Куда и зачем не спрашивай.

Джелайла несколько смутилась, но ничего не сказала.

– Я тогда схожу оставлю все свои вещи и сразу приду к тебе. Хорошо? – спросил Эйбон, чтобы хоть как-то отойти от этой напряжённой темы.

– Хорошо. А потом... Может быть, сходим к водопаду?

– Конечно, можем так же искупаться, как тогда.

– Нет, мы пойдём на самый верх (она сделала акцент на слове «самый»).

– На самый верх?

– Ага. Ты точно не пожалеешь.

Эйбон прищурился и посмотрел на Джелайлу как-то удивлённо, а затем сказал:

– Ну раз уж ты настаиваешь... Ладно, я согласен.

– Отлично!

После этого Эйбон и Джелайла пошли к водопаду, на самый верх, туда, откуда с огромной скоростью сбрасывается вода. Находиться там было довольно опасно: камни были довольно скользкими и в любой момент можно было оступиться и упасть в воду. Высота была приличная – около пятидесяти метров. Но красота была неопишуемая: шум воды был похож на музыку, а солнечные лучи так освещали прозрачную воду, что казалось, будто бы она волшебным образом блестит, словно это много-много маленьких кристалликов.

Джелайла и Эйбон, придя на это место, сперва хорошо осмотрелись. Камни и трава у воды действительно были очень скользкими, на них было непросто стоять. Эйбона вос-

хитила здешняя природа, которая несколько отличалась от той, что была там, внизу. Здесь всё было намного красивее и изящнее. Джелайла тоже некоторое время любовалась природной красотой, а затем спросила:

– Ну как? Нравится?

– Да, очень! – ответил Эйбон, не глядя на неё.

– Можем прыгнуть вниз, если хочешь.

Джелайла начала снимать с себя верхнюю одежду, чтобы не намочить её.

– Куда прыгнуть? Вниз прыгнуть? – спросил напуганный Эйбон, который никак не ожидал такого.

– Да, – спокойно ответила Джелайла, – а что?

– Ты спятила?

– Ага, – с улыбкой сказала она.

Эйбон на секунду замолчал. Страшно было даже смотреть вниз, не то, что прыгать. Он не представлял, как такое вообще возможно, ведь скорее всего там огромные камни, об которые можно разбить себе голову.

– Нет, нет, я на это не подписывался, – продолжал он. – Это очень опасно.

– Хм, ну раз так, то я прыгну туда одна.

– Ты так уже делала?

– Конечно, много раз.

На самом деле, Джелайла сказала неправду. Она никогда раньше не делала подобного, просто решила немного подбодрить Эйбона. Но ей очень хотелось, чтобы они прыгнули

вместе.

– Нет, я не могу.

– Ладно, ладно, я сделаю это одна.

Джелайла уже хотела было прыгнуть в воду, она даже приняла соответствующую позу, как вдруг она поскользнулась на камне и чуть не упала вниз. Но, к счастью, Эйбон успел схватить её и оттащить подальше от воды.

– Осторожнее! – крикнул он. – Я же говорил, что это опасно.

– Я просто не была готова, вот и всё.

– Раз уж ты этого хочешь, – сказал он и снял свою футболку, – Я готов.

– Вместе?

И тут они взялись за руки и резко прыгнули прямо туда, вниз. Через несколько секунд полёта они оказались в воде. К счастью, там не было больших камней, поэтому всё прошло благополучно, и они оба смогли вынырнуть одновременно. Эйбон сначала очень испугался, а потом, осознав, что он уже прыгнул и оказался в воде без единой царапины смог по-настоящему насладиться этим моментом. Ему даже понравилось. Джелайла тоже была в полном восторге от этого, ведь она верила, что всё получится. Она и Эйбон ещё некоторое время брызгались в воде, которая была прозрачной, как стёклышко и на удивление довольно тёплой.

Всё это время, пока Джелайла и Эйбон купались в воде, за ними наблюдал Додж. Он видел, как те прыгнули вниз и

удачно вынырнули. Доджу не хотелось, чтобы они заметили его. Он просто беспокоился за свою сестру, пусть и неродную, но она всё равно была для него самой лучшей. Ему показалось, что Эйбон не так прост, как кажется, что в нём есть какой-то подвох. Ещё немного понаблюдав за ними, он пошёл восвояси.

Спустя некоторое время, Джелайла и Эйбон после купания в водопаде решили немного высохнуть, а затем прогуляться по джунглям. Но перед этим, им вновь пришлось идти на то место, откуда они спрыгнули, но не для того, чтобы сделать это ещё раз, а чтобы забрать свою одежду. День был прекрасный: солнце светило очень ярко, тёплый ветерок слегка обдувал лицо, а повсюду были слышны звуки этой нетронутой дикой природы...

Эйбон шёл за Джелайлой, пока та поправляла свои мокрые волосы, которые почему-то становились немного кудрявыми от воды. Она медленно шла впереди, а Эйбон следовал за ней и что-то рассказывал.

– А я ведь даже и подумать не мог, что это будет так здорово, – говорил Эйбон, – выходит, я зря боялся...

– По правде сказать, я тоже немного испугалась, – произнесла девочка, – но главное – верить в себя и тогда всё получится.

– Да, верно.

Тут вдруг наступила неловкая пауза. Джелайла остановилась и повернулась лицом к Эйбону, а затем произнесла:

– Знаешь, некоторые люди не верят, что можно жить здесь, в джунглях, так, как живём мы. Они думают, что это ненормально. Таких, как мы, часто называют дикими людьми, а то, что мы делаем – дикостью. Но я считаю, что это не так. Мы просто живём не так, как все, вот и всё. Вот ты бы поверил в то, что люди осмелятся жить среди львов? Я бы точно не поверила, будь я обычным человеком. Но я живу здесь и сейчас. Я чувствую, что моё предназначение – это оберегать природу, защищать львов и эти земли от посягательств людей. Всё это намного сложнее, чем может показаться, но это очень большая ответственность – заботиться о тех, кто тебе дорог и никогда их не бросать.

Эйбон и Джелайла ещё некоторое время смотрели друг на друга и молчали. И тут Эйбон вновь заметил, как цвет глаз девочки вдруг меняется: до этого они были светло-карие, а теперь они стали какими-то зелёными с небольшим количеством жёлтого. Это выглядело очень красиво.

– Ладно, пошли, – произнесла Джелайла, – а то нас начнут искать.

– Идём, – сказал Эйбон.

Они не успели пройти и пару шагов, как вдруг Эйбон заметил на земле красивый цветок. Он был небольшим, белого цвета, а в середине – бледно-жёлтым. Он без раздумья сорвал его и подарил Джелайле.

– Это тебе, – ласково сказал он и протянул ей цветок.

– Какой красивый! Спасибо.

Она с удовольствием взяла цветок и каким-то образом закрепила его на своих ещё мокрых волосах. Она улыбнулась и продолжила идти вперёд. Эйбон последовал за ней.

А тем временем Мелкилд дочитывал книгу о диких племенах и, дочитав её, решил проверить свой телефон: нет ли там чего нового. Но случайно, он вдруг открыл галерею со своими фотографиями. Пролистав немного, он наткнулся на довольно старые фотографии. На них был он сам. Но он почему-то не захотел смотреть на них и уже готов был выключить телефон, как вдруг нашёл одно очень памятное фото, на котором были запечатлены он и его сын. Увидев эту фотографию, Мелкилд на секунду замер. У него что-то кольнуло в сердце, а по всему телу прошла дрожь. Впервые за много лет, он почувствовал себя опустошённым и ничтожным. На мгновение ему показалось, что он совершает большую ошибку, вовлекая своего единственного близкого человека, своего единственного сына, в свои желания и корыстные цели. Это заставило его задуматься. Но не прошло и минуты, как вдруг на телефон Мелкилда пришло сообщение. Открыв его, он увидел статью в одной из газет о том, что Илай Бедсон (тот самый, который обещал крупное вознаграждение за любую информацию о диких людях) решил удвоить и без того большую сумму денег, и кроме того, он пообещал, что счастливица ждёт всемирная слава.

Мелкилд был озадачен. Он уже был в шаге от того, чтобы отказаться от всего этого, но желание заполучить столь

большое количество денег и славу взяло вверх. Он решил во что бы то ни стало не бросать начатое и идти к своей корыстной цели до конца. Затем он выключил телефон и больше не пользовался им до следующего дня...

В это время Джелайла и Эйбон уже пришли к дому девочки. Они осмотрелись и заметили, что никого из её семьи нет и львов тоже, однако это их не смутило. Потом Джелайла повернулась лицом к Эйбону и сказала:

– Вот мы и пришли... Слушай, вся моя семья сейчас, наверное, пошла на охоту вместе со львами. Я там тоже должна быть. Но тебе с нами нельзя. Понимаешь, мы им не враги, но простым людям, вроде тебя, находиться рядом с ними опасно. Львы непредсказуемые животные и поэтому могут напасть в любой момент, даже глазом моргнуть не успеешь. Так что нам лучше встретиться завтра утром. Я надеюсь, ты не против?

– Конечно нет, – ласково сказал Эйбон, – я прекрасно всё понимаю. Спасибо, что беспокоишься о моей безопасности. Правда.

Джелайла ничего не сказала на это, а лишь улыбнулась. Эйбон смотрел ей в глаза, которые вновь начали менять цвет. Теперь они стали бледно-зелёными, хотя до этого наоборот были тёмно-зелёными.

– Ладно, я пойду. Увидимся завтра.

– Пока.

Попрощавшись, они разошлись в разные стороны и оба

были в хорошем расположении духа. Каждый из них с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Глава 16

После прощания с Эйбоном Джелайла пришла на то место, где обычно охотились львы. Именно в пределах этой местности водилось много таких животных, которые служили добычей для львов. Здесь, как и предполагала Джелайла, оказалась вся её семья. Мерми и Тред возились с Найджелом и Сарой, пока остальные охотились где-то неподалёку. Додж очищал от кожуры какой-то фрукт, сидя на большом камне.

– Всем привет! – сказала Джелайла.

– Посмотрите кто объявился! – ехидно сказал Додж.

– Что-то ты сегодня поздновато, – заметила Мерми.

– Да, обычно ты всегда приходишь вовремя, – согласился

Тред.

– Извините, были дела, – виновато произнесла девочка.

– Что за дела? – поинтересовался Додж.

– Неважно.

– Нет важно, милая, – сказала Мерми.

– Просто я и Эйбон ходили к водопаду вот и всё.

– Эйбон... – недовольно повторил Додж. – Я думал, он

нас боится.

– Боится? Глупости, – возразила Джелайла, – между прочим, он очень смелый.

– Смелый, говоришь?

– Да. Если не веришь, завтра приведи его на моё любимое

развлечение.

И тут Додж начал понимать, о чём говорит Джелайла. Он знал, что она хочет сделать и эта идея действительно показалась ему очень интересной и забавной. От этого он даже улыбнулся. Джелайла тоже изобразила на своём лице что-то вроде улыбки.

Утро наступило как-то быстро. Вечер прошёл незаметно, а ночь показалась короткой. Погода была хорошая, солнце светило довольно ярко, хотя утром оно обычно не такое тёплое и яркое, как днём. Небо было почти синее, без единого облачка. Ветра почти не было, что делало погоду ещё более прекрасной.

Эйбон проснулся, вышел из шалаша и отправился к дому девочки, чтобы встретить её. Но не успел он пройти и половины пути, как вдруг его схватила чья-то рука. Эйбон не закричал, но испугался. Кто-то сильно потащил его в сторону так, что он чуть не упал.

Это оказался Додж, который следил за ним. Он привёл его на то место, где, по словам Джелайлы, было её любимое развлечение. Эйбон пока не очень понимал, что произошло.

– Обязательно было меня хватать? – спрашивал Эйбон, пока Додж уже чем-то его обвязывал.

– Нет, но тогда бы пришлось долго объяснять и ты бы вряд ли согласился на это, – говорил Додж, не глядя на него, – я думаю, тебе это понравится.

Эйбон нахмурился и с некоторым сожалением посмотрел

на Доджа, но ничего не ответил.

Но не прошло и десяти секунд, как вдруг словно из ниоткуда появилась Джелайла. Она была в хорошем настроении и мило улыбалась.

– Привет! – громко произнесла она.

– О, привет! – сказал Эйбон, увидев её. Додж же просто посмотрел на неё, но ничего не сказал. – Слушай, – продолжал Эйбон, – мы как-то вчера особо не поговорили, и я хотел сказать, но забыл, что у тебя очень красивые...

Эйбон не успел договорить, как вдруг он резко взлетел в воздух, и только тогда он прокричал: «Глаза!». Джелайла громко засмеялась, а Додж удивлённо смотрел на него и улыбался. Видимо, Додж ждал подходящего момента, чтобы отпустить его вверх. Эйбон подлетел как на тарзанке на несколько метров вверх, держась за две лианы. Он здорово испугался, потому как никак не ожидал такого. Он кричал от страха и неожиданности во всё горло. Спустя полминуты такого необычного полёта, он смог благополучно приземлиться, дрожа от страха.

– Понравилось? – спросила Джелайла.

– Нет, – громко сказал Эйбон, – я вообще не понимаю, как это может кому-то нравиться.

– Хм, ты просто не умеешь веселиться, – сказала девочка.

– Она права, – сказал Додж.

– Не умею? Тогда может быть ты покажешь, как нужно это делать? – недовольно спросил Эйбон.

– С большим удовольствием, – ответила Джелайла и заняла место Эйбона, а затем начала обвязывать себя лианами. В общем, делала то же самое, что и Додж.

– Перед тобой профессионал, – заметил Додж, глядя на девочку. Эйбон пока никак не реагировал на это.

– Смотри и учись! – произнесла она.

Не прошло и нескольких секунд, как она в миг резко взмыла в воздух и словно закружилась в этих бесконечно длинных лианах. Это выглядело настолько эффектно, что Эйбон даже открыл рот от удивления и восторга. После этого мгновенного полёта, Джелайла смогла довольно мягко приземлиться.

– Ловко! – сказал Эйбон, прищурившись.

– Долгие годы тренировок, – сказала Джелайла, улыбнувшись.

– Ладно ребята, вы идите, а мне нужно тут всё прибрать. Я вас потом догоню, – неожиданно сказал Додж.

– Хорошо, – сказала девочка, а затем спросила Эйбона: «Ты идёшь?».

– Ага, – сказал он и последовал за ней.

Джелайла и Эйбон неторопливо шли через джунгли к дому девочки. Они всё время молчали, как вдруг на полпути Эйбон внезапно сказал:

– Я в это не верю.

Возможно, он не хотел говорить это вслух, но вышло именно так. Джелайла услышала это, остановилась и повер-

нулась к нему лицом, а затем спросила:

– Во что?

– В то, что ты ничего не боишься, – сказал он, – ты не боишься львов, тебя не пугает высота и ты совсем не испытываешь страха темноты. Как ты справляешься со всем этим?

– Я не знаю, – ответила она, – наверное, я просто привыкла ко всему этому.

– Мне всё равно кажется, что есть что-то, чего ты испугаешься.

– Я? – недовольно спросила она.

– Ты! – ехидно сказал Эйбон.

Джелайле это не понравилось, поэтому она решила показать, на что способна. Она с прищуром посмотрела на Эйбона, а затем откуда-то с ветки взяла огромного питона, который мирно полз по дереву. Девочка аккуратно взяла змею за голову или чуть ниже, а затем положила её себе на плечи! Сказать, что Эйбон очень удивился, ничего не сказать. Джелайла почти всё время смотрела на него, чтобы увидеть его реакцию и доказать, что даже змеи не страшны для неё. Но животное просто несильно обвилось вокруг туловища Джелайлы, а затем поползло куда-то в сторону.

Эйбон всё это время смотрел на это не самое приятное зрелище с некоторым удивлением и отвращением одновременно. Во-первых, он поразился тому, как девочка легко может взять огромную змею и без всяких раздумий положить на свои плечи. Во-вторых, он до жути боялся всех этих пол-

зучих тварей, как он сам их иногда называл, и им подобных. Всё это произвело на него очень большое впечатление.

– Ну что? Теперь убедился? – спросила Джелайла.

– Да, – с некоторым сожалением ответил Эйбон.

– Пойдём покажу тебе, как львы любят играть, – сказала она, пытаясь подбодрить его, – за ними так интересно наблюдать!

– А мне это должно понравиться? – с иронией спросил Эйбон.

– Конечно! – воскликнула Джелайла, усмехнувшись.

– Посмотрим...

– Следуй за мной!

И после этой фразы, Джелайла вместе с Эйбоном пошли туда, где, по словам девочки, львы любят проводить своё время.

Некоторое время спустя, они уже добрались к хищникам, однако Джелайла вдруг остановилась и взобралась на огромный, почти плоский камень. Эйбон сделал то же самое.

– Посмотрим отсюда, – начала она, – на самом деле, львы не любят, когда за ними наблюдают, но это единственная возможность увидеть, как они ведут себя вдали от людей, то есть нас.

– Как так? – с недоумением спросил Эйбон, потому как думал, что эти львы всегда на виду.

– Ты же знаешь, что львы – дикие животные, поэтому им нужно хотя бы иногда быть в стороне от нас. Так проявляется

их настоящая дикая природа.

Эйбон кивнул в знак того, что понял, о чём она говорит. Он действительно хотел посмотреть на львов с такого расстояния, ведь тогда они точно ему не навредят. Затем он и Джелайла начали пристально наблюдать за хищниками. Львы сначала вели себя довольно спокойно, однако самое интересное началось уже после. По выражению лица девочки было видно, будто она знает, что сейчас произойдёт. Чтобы Эйбон понимал, что происходит, Джелайла решила ему всё подробно комментировать:

– Вот смотри. Реджина обычно играет с Арассой. Они не сёстры, но очень сходны по своему характеру и отлично ладят друг с другом. Сара, как правило, не принимает участия в их играх, потому как любит тишину и покой, но она всегда держится вместе с ними. Пират и Найджел так же, как и Реджина с Арассой, любят играть вместе. Они нападают друг на друга, дерутся, прямо как люди, но всё это не по-настоящему. Леон играет со всеми, несмотря на свои размеры. Он маленький и его здесь особенно любят... А это Кинг и Кьяра. Они...

Тут Джелайла вдруг замолчала. И вот почему. Кьяра и Кинг приблизились друг к другу и словно обнялись, только без лап. Джелайла была несколько смущена этим, а Эйбон пристально смотрел на хищников и понимал, что происходит. Затем он перевёл глаза на девочку. Джелайла вдруг посмотрела на Эйбона. Их взгляды встретились. Они смотрели

друг другу в глаза и оба молчали.

– Ладно, нужно идти, – неожиданно сказала Джелайла, от-
вернувшись в сторону.

– Что-то случилось? – спросил Эйбон.

– Нет, просто я немного устала. Я пойду.

Она слезла с камня и, похоже, пошла в сторону своего до-
ма.

– Хорошо, я пойду с тобой, – сказал Эйбон, посчитав нуж-
ным проводить её.

– Не стоит. Увидимся завтра.

– Я приду утром.

– Когда захочешь...

После этого Джелайла ещё некоторое время смотрела на
Эйбона, нежно улыбаясь, а затем скрылась в огромных зелё-
ных кустах. Эйбон смотрел ей вслед, а после перевёл свой
взгляд на львов. Те продолжали играть друг с другом, совсем
не подозревая о том, что за ними наблюдают. Тогда, Эйбон
принял решение уйти в свой шалаш, потому что оставаться
здесь уже не было смысла. Он медленно слез с камня, отрях-
нулся и не спеша пошёл в сторону своего временного жилья.

Глава 17

Наступил вечер. Джелайла уже давно была дома, как и вся её семья. Все уже начали готовиться ко сну. Ночь хоть и была тёплой, но какой-то очень беспокойной. И вот почему.

Не спалось только Доджу. Он всё время думал об Эйбоне. Уж очень странно было его появление в джунглях, но ещё более странным и необычным казалось то, что он так и не смог объяснить, как здесь оказался. Кроме того, Эйбон ему напоминал кого-то, но он не мог вспомнить, кого именно. В голове у Доджа крутилось много различных мыслей насчёт этого, да и к тому же с каждым днём их становилось всё больше и больше, от чего он не мог уснуть уже вторую ночь подряд.

И вот, когда уже все улеглись, Додж внезапно начал вспоминать события своей жизни. Он начал припоминать некоторые детали из своего прошлого и остановился на том, как однажды работал с одним человеком, который из-за собственной выгоды занимался браконьерством. Доджу было крайне неприятно вспоминать те времена, потому как он считает это главной ошибкой в своей жизни и очень жалеет об этом. Тот странный мужчина, с которым некоторое время работал Додж, показался ему знакомым. Так как комната Доджа была немного выше, чем комнаты Джелайлы, Мерми и Треда, он встал с кровати, представляющую из себя дере-

вянную конструкцию с верёвками и нескольких слоёв больших листьев, а затем аккуратно, почти бесшумно спустился с небольшой лестницы, чтобы не разбудить остальных.

Спустившись, Додж подошёл к стене. На полу стоял довольно большой сундук. На вид он был старый, потрёпанный, с металлическим замком. Додж открыл замок ключом, который лежал на сундуке. Открыв его, он увидел много различных фотографий, бумаг, газет и тому подобное. Немного порывшись в нём, Додж вдруг обнаружил одну фотографию. Она была довольно старой, пожелтевшей, с трещинами. Изображение на ней почти стёрлось, но кое-что всё же было видно. На фотографии был изображён Додж, а рядом с ним был мужчина. Да, тот самый, с которым Додж занимался браконьерством и несколько лет работал на него. Они положили руки на плечи друг друга и стали позировать. Додж не сразу узнал человека на фото, но он точно знал его, просто не мог вспомнить. Однако присмотревшись, он вдруг ужаснулся: в этом мужчине, а точнее в его лице, он узнал Эйбона. Его внешность была поразительно похожа на внешность и очертания лица у мужчины. Додж не знал, что и думать. Это сходство было действительно странным и даже пугающим. Но это было ещё не самым таинственным: рассмотрев фотографию внимательнее, Додж заметил в углу надпись, а вернее какое-то слово. Присмотревшись, он смог прочитать его.

– Мелкилд... – мысленно произнёс он. От такого эмоционального потрясения у него даже помутнело в глазах. Он

начал судорожно смотреть куда-то по сторонам, совершенно не понимая, как так могло произойти...

Глава 18

Наступило утро. Джелайла как обычно проснулась с первыми лучами солнца. Она медленно встала с кровати, протёрла глаза и подошла к окну, чтобы посмотреть, не пришёл ли вдруг Эйбон. Но никого не было, лишь спящие крепким сном львы лежали на траве. Джелайла решила ещё немного подождать, ведь она знает, что Эйбон вряд ли бы проснулся так рано.

Джелайла продолжала смотреть в окно, как вдруг в её комнату вошла Мерми. В руках у неё было что-то вроде расчёски. Девочка услышала, что кто-то пришёл и повернулась. Затем Мерми сказала:

– Джелайла, пойдём заплетаться.

Дело в том, что Мерми иногда заплетала девочку, потому как у неё были довольно длинные волосы, которые иногда путались. Джелайла не очень это любила, потому что это занимало много времени, но она понимала, что это будет всё же лучше, чем ходить с растрёпанными волосами.

Она ничего не сказала на это, а лишь слегка улыбнулась.

Через пару минут, Джелайла уже сидела на стуле возле старого грязного зеркала и держала в руках маленькие продолговатые листочки. Мерми уже расчесала её волосы и принялась заплетать две косички.

– Ночь вчера была беспокойной, – говорила Мерми, – кто-

то проснулся посреди ночи и начал что-то искать.

– Почему ты так решила? – спросила Джелайла, смотря на своё отражение в зеркале.

– Я слышала странные звуки, как будто кто-то что-то искал в сундуке, но не стала вставать с кровати. Может быть это была ты?

– Нет, я спала всю ночь.

– Хм, ну ладно.

– Слушай, – несколько стеснительно начала девочка, – а что ты думаешь насчёт того, чтобы у меня был друг?

– Друг? Но ведь он же у тебя есть.

– Нет, я не про Леона. Я имела в виду человека. Что ты думаешь об Эйбоне?

Мерми не сразу ответила на этот вопрос. Она опустила голову и закусила губу.

– Мам? – спросила Джелайла.

– Время покажет, – неоднозначно произнесла Мерми.

Джелайла немного смутилась. Она не до конца поняла, о чём говорит мать. Затем Мерми попросила у неё те самые маленькие длинные листочки, что всё это время были в руках Джелайлы. Она протянула один матери, затем другой. Девочка посмотрела в зеркало и улыбнулась. Мерми и вправду заплела ей две красивые косы.

После этого Джелайла вновь подошла к окну и увидела только что подошедшего Эйбона. Она смущённо улыбнулась и поспешила выйти к нему, пока тот ждал её около домика.

Они поприветствовали друг друга, а после, Джелайла сказала, что Доджу нужна помощь. Дело в том, что примерно раз в месяц он и девочка очищают фрукты от кожуры. Работа кажется нетрудной, но обычно фруктов бывает очень много и не всегда укладываешься в срок, а ведь это нужно делать без промедления, иначе плоды переспеют и их уже будет невозможно есть. Джелайла уверяла, что без Эйбона тут не обойтись. Он без раздумий согласился помочь девочке и её брату. Джелайле было приятно, что он пойдёт вместе с ней. Тут вдруг откуда-то появился львёнок Леон. Всем своим видом он показывал, что хочет пойти вместе с ними и девочка поняла это. Она пошла на то место, где, по её мнению, уже был Додж. Эйбон и Леон последовали за ней.

Вскоре все трое пришли в небольшое укромное местечко. Здесь было темнее, чем во всех джунглях, но зато не так жарко, потому как ветви деревьев скрывали и не давали пропускать солнечные лучи. Это были идеальные условия для того, чтобы очищать фрукты, коих скопилось уже немалое количество.

Додж уже был здесь. Он не сразу заметил Джелайлу, Эйбона и Леона, так как был занят очисткой фруктов от плотной и довольно твёрдой кожуры. В одной руке он держал ещё не очищенный фрукт, а в другой – нож, который хоть и был небольшой, зато очень острый.

– Привет! – сказала Джелайла.

– Привет! – как-то странно сказал Додж, – а он что здесь

делает?

Додж явно говорил про Эйбона. Он был удивлён его появлению.

– Я попросила его помочь нам, – отвечала девочка, – ты ведь не против?

– Но мы же всегда справлялись вдвоём?

Джелайла смутилась. Эйбон посмотрел на Джелайлу несколько удивлённо и, видимо, тоже ждал ответа.

– Я просто подумала, что нам не помешает помощь. Свободные руки всегда кстати.

– Хм, верно. Ну ладно, пусть помогает.

После этого Джелайла сказала Эйбону сесть на небольшой камень, а сама села рядом. Потом, она протянула ему небольшой ножик и показала, как правильно очищать фрукты. Фрукты лежали прямо на земле. Их было довольно много, десятка три, не меньше. А очищенные фрукты нужно было класть на большие пальмовые листья. Эйбон быстро сообразил ход работы и уже через пару минут начал брать по одному фрукту и очищать его. Джелайла делала то же самое, время от времени смотря на Эйбона. Додж был полностью погружён в работу, практически не отрывая глаз от сладких плодов. Леон же удобно устроился где-то под пальмой, облизывая свои крохотные лапки.

– Знаешь, Эйбон, – неожиданно сказал Додж, – может быть это прозвучит странно, но ты мне кое-кого напоминаешь.

– Я? – спросил Эйбон.

– Да.

– И кого же?

– Мужчину. Его имя Мелкилд. Раньше мы работали вместе, но то, что он делал, было просто ужасно. Он занимался браконьерством.

– Браконьерством? – неожиданно спросила Джелайла.

– Да, он был очень жесток к животным. Говорят, у него есть сын.

Тут Эйбон вдруг странно закашлял. Он понимал, что речь идёт о нём, однако он не хотел подавать виду. Джелайла посмотрела на Эйбона с презрением, но ничего не сказала.

– Я полагаю, – продолжал Додж, – Мелкилд мог использовать его в своих корыстных целях, но я пока в этом не уверен.

– Может быть, он делает это не по своей воле? – спросил Эйбон, не смотря на Доджа.

– Возможно... – неоднозначно ответил Додж. – Джей, – обратился он к Джелайле, потому как иногда ласково называл её именно так, – можно тебя на минуту?

Она с недоумением посмотрела на Доджа, а затем положила ещё неочищенный фрукт и ножик в сторону. Девочка встала, то же самое сделал и Додж. Эйбон не понимал, что происходит. Он всё время наблюдал за ними и иногда закусывал губы от того, что нервничал.

Додж и Джелайла прошли буквально пару шагов и остановились. Додж выбрал такое место, чтобы Эйбон не смог

услышать, о чём он и девочка говорят.

– Почему ты так себя ведёшь? – начала Джелайла с неким упрёком.

– Слушай, – говорил Додж, – мне кажется, мальчишка что-то недоговаривает.

– О чём ты?

– Вчера ночью я нашёл фотографию. На ней были я и Мелкилд. И каково было моё удивление, когда я осознал, что Эйбон поразительно похож на него. У них похожая внешность.

– И что с того?

– Неужели ты не понимаешь, что Эйбон, вероятно, его сын и, вполне возможно, замышляет что-то.

– А тебе не кажется, что ты немного преувеличиваешь?

– Я просто хочу открыть тебе глаза на него, вот и всё.

– Знаешь Додж, хватит уже его подозревать. Все твои догадки беспочвенны. И я не позволю так про него говорить. Может ты уже успокоишься наконец?

Последнюю фразу Джелайла произнесла довольно громко, так, что даже она сама немного испугалась, ведь раньше она никогда не повышала голос на брата, только когда звала его. Затем она просто развернулась и пошла обратно, а Додж отчаянно сказал:

– Джей!

Но Джелайла не слушала его, а лишь продолжила идти. Додж совсем отчаялся и не пошёл вслед за девочкой, понимая, что ей бесполезно что-либо объяснить и доказывать в

силу её несносного характера.

Эйбон всё это время сидел на камне и чистил фрукты от кожуры. Сам того не подозревая, он случайно порезался ножом. Нож просто выскользнул из его руки. Мгновенно полилась кровь. От неожиданности он выронил фрукт и слегка окровавленный нож. От пореза он промычал что-то невнятное. К счастью, вовремя пришла Джелайла. Она явно была не в настроении. Девочка увидела, что Эйбон держится за левую руку. По его лицу было понятно, что он испытывает боль. Тогда она очень испугалась и спросила:

– Что стряслось?

– Нож выскользнул из моей руки, – сказал Эйбон, увидев девочку, – и я порезался.

– Потерпи немного, сейчас я что-нибудь придумаю.

После этих слов, Джелайла быстро стала искать способ, как остановить кровь. Ей на ум вдруг пришла мысль о том, что сок одного редкого растения может помочь. Тогда, она совершенно случайно заметила рядом с Эйбоном то самое растение. Джелайла подошла к нему и аккуратно оторвала один из листьев. Затем она взяла нож, о который порезался Эйбон, и сделала на листе небольшой надрез. Из него медленно начал стекать прозрачный, слегка зеленоватый сок. Джелайла надавила на листок и поднесла над раной. Сок мгновенно впитался в кожу. Буквально через минуту рана стала меньше и боль постепенно начала уходить. Эйбон смотрел на это с неким восхищением, не понимая, как такое

ВОЗМОЖНО.

Через полчаса все трое вернулись к дому девочки. Эйбон и Джелайла попрощались, пообещав друг другу встретиться завтра утром. Додж был не в настроении и поэтому весь вечер провёл в одиночестве. Мерми и Тред вернулись с охоты незадолго до прихода Джелайлы и Доджа, а после принялись готовить ужин.

Эйбон вернулся в свой шалаш. Он был в каком-то подавленном состоянии. От бессилия он сел под какое-то дерево. Его терзали смутные сомнения. Он постоянно упрекал себя в том, что совершает большую и, возможно, самую ужасную ошибку в своей жизни. Получается, он просто марионетка своего отца и самый настоящий предатель. Он до сих пор не хотел с этим мириться и всё время корил себя за это.

В таком состоянии он просидел очень долго и даже не смог вспомнить, как поел и лёг спать.

Наступила ночь. Стало так темно, что даже луны не было видно из-за серых облаков. Эйбон спал крепким сном. Всё же переживания и плохие мысли выматывают даже больше, чем физические нагрузки.

Джелайла сначала тоже крепко спала, но потом неожиданно проснулась. У неё вдруг появилась странная идея. Она решила пойти туда, куда ей было запрещено ходить. Ей просто хотелось приключений, ведь она уже немаленькая, чтобы бояться чего-то, как она считала. Джелайла никогда бы не пошла в это место одна, поэтому решила взять с собой

Эйбона, хоть она и понимала, что подвергает его большой опасности. Ей хотелось, чтобы он тоже увидел это.

Немного поразмыслив, Джелайла оделась в тёмно-коричневое платье средней длины, низ которого был странно обрзан таким образом, будто кто-то нарочно сделал это, образовав зигзагообразные куски ткани, затем она расчесалась и надела на голову тёмно-коричневую повязку, а после поспешила тихо уйти из дома. Но сделать это незаметно у неё всё же не получилось: Леон, который до этого времени крепко спал вместе с другими львами, проснулся, потому как услышал какие-то шаги. Он увидел, что Джелайла куда-то направляется. Львёнок заподозрил неладное и пошёл в домик на своих крохотных лапках. Он пришёл в комнату, где спали Мерми и Тред, а затем зубами вцепился в одеяло и начал его оттаскивать, словно пытаясь этим действием разбудить Треда. И это сработало. Тред проснулся и посмотрел на львёнка. Спросонья он ничего не понял, почему животное здесь, однако потом стал догадываться, в чём дело.

Вскоре Джелайла дошла до шалаша Эйбона. Мальчик спал крепким сном, поэтому она попыталась разбудить его, хоть ей этого и не хотелось. Эйбон проснулся не сразу, а лишь через пару минут. Открыв глаза, он увидел девочку и испугался, потому что никак не ожидал увидеть её посреди ночи. Джелайла объяснила ему, зачем разбудила его и предупредила, что это может быть опасно и если он захочет, то он может остаться и спать дальше. Однако Эйбон не хотел,

чтобы Джелайла шла в это место одна и сразу согласился идти вместе с ней.

Не прошло и получаса, как Джелайла и Эйбон пришли на то место, о котором рассказала девочка, и в которое ей было запрещено ходить.

– Мы пришли, – тихо произнесла она.

Место это действительно оказалось очень таинственным и пугающим: оно находилось прямо за водопадом; вход был справа, потому как слева были большие валуны; далее возвышалась огромная двухметровая стена, а на ней – несколько сотен наскальных рисунков, чем-то напоминающие те, что были в древности. Помимо них, на земле и на небольших выступях стояли странные каменные фигурки людей, животных. Были также непонятные вещи, глиняная посуда и ещё очень много странного и непонятного. Всё это создавало довольно пугающую атмосферу. Находиться здесь уже было достижением, ведь прикоснуться к чему-либо было опасным безрассудством. Повсюду были разбросаны черепки и кости, что только усиливало страх от пребывания на этом месте.

Эйбон и Джелайла вошли сюда. У девочки в руке откуда-то появился факел. Тут же всё стало видно от ярко-оранжевого огненного пламени. Каждый отреагировал по-разному: Джелайла с восхищением и удивлением смотрела на всё это, а Эйбон был словно парализован от страха.

– Что это за место? – спросил Эйбон.

– Я читала про него в одной книге. В ней было сказано,

что только в джунглях можно найти подобное. Здесь когда-то были наши предки, представляешь? – почти шёпотом говорила Джелайла.

– Ага... – с дрожью в голосе произнёс Эйбон.

– Правда здесь здорово?

Эйбон ничего не ответил. Его взгляд вдруг приковала какая-то очень древняя статуя. Это было что-то вроде сплющенного человеческого лица. Всё бы ничего, вот только глаз почему-то не оказалось. Эйбон подошёл поближе, чтобы лучше рассмотреть статую. Он пристально смотрел прямо ей в глаза, а точнее в два маленьких отверстия вместо глаз, как в ту же секунду появились чьи-то настоящие глаза! От неожиданности Эйбон даже вскрикнул и попятился назад. Но пугаться было нечего – это был Тред, который только что пришёл сюда. Он был немного зол, ведь Джелайла ушла без разрешения, да ещё и в это опасное место.

– Ах, вот вы где! – сказал он громко.

– Папа? Это ты? Но... Почему ты здесь? – спросила Джелайла, не успев опомниться.

– У меня к тебе такой же вопрос.

– Как ты нас нашёл?

– Это всё благодаря ему.

Тред рукой показал на Леона, который, видимо, и помог ему найти ребят. По запаху львёнок без труда смог отыскать нужный путь. Он стоял рядом с мужчиной и смотрел на девочку.

– Ну, спасибо, Леон, – недовольно сказала Джелайла.

– И как ты это объяснишь? – спросил Тред, который явно злился на девочку, но это выглядело не так уж плохо, как может показаться.

– Я... Хм...

– Она не виновата, – заступился Эйбон, понимая, что Джелайле сложно признаться, – правда, это я предложил ей пойти сюда.

– Ох, ну если это действительно так.

Джелайла радостно закивала, а Эйбон просто смотрел на неё с улыбкой.

– Ладно уж, – продолжал Тред, – на этот раз прощаю. Но впредь сюда ни ногой. Здесь и вправду очень опасно. Это место наполнено негативной энергией. Всё, что здесь находится, может быть связано с духами, мы не хотим их тревожить, поэтому обходим это место стороной.

Джелайла и Эйбон согласились с этим и пообещали больше никогда сюда не приходиться. Тред не стал наказывать девочку и направился домой. Эйбон, Джелайла и Леон пошли вместе с ним.

На следующее утро Эйбон принял решение пойти к отцу, но не предупреждать его о своём приходе. Он хотел держать отца в неведении какое-то время, но он знал, что рано или поздно ему всё же придётся рассказать всю правду.

Эйбон решил пойти к Джелайле и попытаться перестать думать о плохом, ведь только наедине с ней он забывает обо

всём на свете. Джелайла в это время решила собрать немного фруктов и ягод к обеду. Вместе с ней был Пират. Встретив Эйбона, Джелайла поприветствовала его, а затем поставила свою корзину на льва и жестом показала идти ему в сторону дома. Хищник, будто это поняв, медленно зашагал туда, куда показала девочка. Джелайла предложила Эйбону прогуляться по джунглям перед обедом. Эйбон согласился.

Они говорили обо всём. Джелайла была радостной, позитивной, а вот на Эйбоне не было и лица: он всё время корил себя за то, что ведёт себя как предатель, ведь рано или поздно он должен рассказать отцу о девочке и её семье.

– Как твоя рука? – неожиданно спросила Джелайла.

Эйбон практически не слушал её, потому как был погружён в свои мысли и не сразу ответил на вопрос.

– Уже намного лучше, – сказал он, улыбнувшись.

Наступила небольшая пауза. Джелайла словно вспомнила о чём-то.

– Спасибо, что не выдал меня, – смущённо сказала она.

– Не за что.

Эйбон сразу заулыбался. Но тут вдруг он резко вскрикнул от боли: какой-то маленький паучок укусил его за руку. Эйбон рефлекторно отдернул руку и закусил губу.

– Ты чего? – спросила она.

– Кажется, меня только что укусил этот паук.

Он показал пальцем на убегающего куда-то вверх по дереву паука. Джелайла посмотрела на него и сказала так, будто

пытаясь успокоить Эйбона:

– Не волнуйся. Это обычный паук. Когда мне было девять, меня укусил точно такой же, но как видишь, я до сих пор здорова.

И после этой фразы девочка словно нарочно засмеялась как-то странно и даже пугающе. Эйбон удивлённо посмотрел на неё, а затем сказал, отводя глаза в сторону:

– Да, здорова...

– Но побочный эффект всё же есть, – продолжала она, – ты можешь рассказать мне все свои секреты, потому что я забываю всё через секунду (она вновь засмеялась). Но думаю с тобой этого не случится.

– Хорошо, – уверенно сказал Эйбон, хотя в глубине души боялся, что с ним это тоже может произойти.

После этого Джелайла ненадолго замолчала. Она явно над чем-то размышляла и похоже хотела что-то сказать. Девочка начала медленно идти, опустив голову. Эйбон пошёл за ней.

– Знаешь, – начала она, – в последнее время ты какой-то грустный, словно тебя что-то волнует.

– Да, есть такое, – печально согласился он.

Джелайла остановилась и повернулась к нему, а затем сказала:

– Ничего, сейчас мы тебя быстро развеселим. Пойдём?

И после этого Джелайла протянула руку Эйбону. Тот взял её и улыбнулся. Затем они вместе направились к дому девочки.

Там их ждал приятный сюрприз. Додж переоделся в очень странную и необычную одежду. Она была похожа на ту, в которую была одета Джелайла. Из больших листьев он сделал что-то вроде юбки, а ещё – топ из двух половинок кокоса и перевязал их верёвкой. Кроме того, Додж добавил пару экзотических цветов. Получился такой необычный гавайский образ с элементами тропического стиля. Всё это выглядело одновременно забавно и красиво.

Мерми и Тред смотрели на Доджа с неким удивлением. Эйбон оценил идею, а Джелайла, как ни странно, даже начала смеяться. Додж танцевал непонятный танец и всё время приговаривал тоненьким голоском:

– Смотрите, я Джелайла! Королева джунглей!

Девочка радостно смеялась, даже Эйбон иногда посмеивался над этим. Они оба сидели на том же поваленном дереве, что и ранее, а Мерми и Тред готовили обед.

– Ну что? Тебе нравится? – спросил Додж.

– Ха-ха-ха, очень, – смеясь отвечала девочка.

Додж любил Джелайлу как родную, поэтому всегда хотел порадовать и рассмешить её. В последнее время они не очень хорошо ладили, но это не значит, что нужно отдаляться друг от друга. Наоборот, нужно стараться найти какой-то способ примирения, что он и сделал.

– Ну ты и артист! – улыбнувшись, сказал Тред, наблюдавший за всем этим представлением. Он похлопал Доджа по плечу, тем самым оценив его выступление.

– Я просто хотел вас развеселить, – оправдался Додж.

– Неважно, – сказала Мерми, стоявшая напротив Треда, а затем пошла принести воду.

– Ах да. Ещё я сделал такую небольшую копию Леона, правда здорово?

Тут Додж откуда-то вынул самодельную игрушку, чем-то напоминающую львёнка. Леон, который всё это время сидел рядом с Джелайлой и наблюдал за происходящим, явно не оценил творение Доджа. Львёнок даже озлобленно зарычал, вовсе это и не маленький львёнок, а большой лев. Джелайла удивлённо посмотрела на него, совсем не ожидая от него такой реакции. Доджу стало неловко за это, и он спрятал игрушку куда подальше.

Джелайла посмотрела на Эйбона. Тот был не в настроении из-за того, что постоянно думал о плохом исходе событий. Девочка заметила перемены в его настроении и спросила:

– Ты в порядке?

– В полном, – солгал он, чтобы не расстраивать её.

– Ну если бы ты был в порядке, то не уходил бы неизвестно куда, – язвительно заметил Додж.

Джелайле это явно не понравилось. Она прищурено посмотрела на Доджа с неким презрением. Девочка пристально смотрела на него, даже не моргая, а затем твёрдо сказала:

– Ты обещал.

Додж не стал вновь ссориться с девочкой, поэтому решил просто промолчать, чтобы опять не сказать лишнего.

– Не слушай его, – ласково сказала Джелайла, повернувшись к Эйбону, – он думает, что тебя сюда отправил отец, чтобы следить за нами и в конечном счёте всех нас выжить отсюда. Ведь это не так?

Эйбон понимал, что, возможно, о нём и его намерениях уже всем известно, но он не хотел подавать виду, что всё, что сказала девочка – сушая правда. Тогда, ему ничего не оставалось делать, кроме как согласиться с этим.

– Ага, – сквозь зубы произнёс он и даже немного покраснел от чувства стыда.

Наступило неловкое молчание. Эйбон понимал, что должен сказать Джелайле, что ему нужно ненадолго уйти из джунглей. Сейчас была прекрасная возможность сказать ей об этом, пока остальные члены её семьи отвлеклись.

– Слушай, – волнуясь начал он, – мне надо уйти, ненадолго. Я очень скоро буду здесь снова.

– Уже? – с сожалением спросила девочка.

– Да.

– А зачем?

– Не могу пока сказать.

– Я могу тебя проводить, если хочешь.

– Но ты ведь не знаешь дороги. Я пойду туда, где джунгли граничат с саванной.

– Я ходила туда пару раз втайне ото всех, поэтому знаю путь как свои пять пальцев.

– Ну хорошо.

– Ах, эти волосы... – произнесла Джелайла и аккуратно поправила прядь волос за ухо.

– Мешаются? – ласково спросил Эйбон.

– Иногда, – шутливо ответила она.

Джелайла улыбнулась. Вдруг к ним неожиданно подошёл Додж, который отошёл ненадолго. Он спросил у девочки:

– Эй, Джей, ты ведь уже пригласила Эйбона на наш ежегодный обряд?

– Нет, я забыла, – ответила она, резко изменившись в лице, как будто упустила что-то важное.

– Что за обряд? – с недоумением спросил Эйбон.

– Обряд. С танцами. Мы каждый год его проводим, в один определённый день. Ты можешь прийти и посмотреть.

– Я бы с удовольствием.

– Значит договорились! Пойдём, по дороге расскажу тебе всё поподробнее.

Окончив речь, Джелайла встала с дерева, а затем взяла с собой огромную деревянную палку, которая была чуть ниже девочки и предназначавшаяся, видимо, для того чтобы убирать высокую траву, которая могла препятствовать проходу. Эйбон тоже встал. Они вместе пошли в нужном направлении. Додж, увидев, как эти двое уходят, взглядом показал Леону, что нужно следовать за ними, чтобы ничего не случилось. Львёнок быстро сообразил, что делать и тут же побежал за Джелайлой. Через пару минут все трое уже скрылись в огромных зелёных пальмах...

Глава 19

За то время, пока Джелайла, Эйбон и маленький львёнок Леон шли по известному пути, девочка уже успела во всех подробностях рассказать Эйбону про тот самый обряд, который она и её семья совершают уже много лет. На самом деле, это просто обычные танцы у костра, но каждый танец несёт какой-то определённый смысл, который могут понять далеко не все.

Эйбон внимательно слушал Джелайлу на протяжении всего пути и даже не задавал никаких вопросов. Время прошло незаметно и примерно через час они уже были у цели.

– Ну вот мы и пришли! – сказал Эйбон и встал напротив девочки, словно нарочно загородив путь. Дело в том, что они подошли почти к самому краю джунглей, то есть через пару десятков метров вместо них будет простираться огромная саванна.

– Не хочу показаться грубым, – продолжал он, – но тебе дальше нельзя.

– Почему?

– Видишь ли, там очень сухая и колючая трава. Я боюсь, ты можешь поранить свои ноги.

И тут он взглядом показал на ступни девочки. Джелайла опустила голову и действительно: на ногах у девочки не было обуви, а лишь тонкие верёвочки, переплетающиеся друг с

другом, и получалось так, что она была босая.

– Ах, да, – с некоторым сожалением сказала Джелайла, – ну хорошо. Я останусь здесь.

Она уже собралась прощаться и уходить. Леон, который всё это время стоял рядом с ней, вдруг посмотрел вперёд и словно застыл на месте. У него перед глазами внезапно появилась картина того рокового дня, когда жестокий Мелкилд убил льва на глазах у всего семейства. Животное, прямо как человек, настолько прониклось всеми этими чувствами и горькими воспоминаниями, что даже заскулило. Джелайла услышала это и посмотрела на него. Она бережно взяла львёнка на руки, а затем, стараясь смотреть прямо ему в глазки, спросила:

– Ты чего? Это же Эйбон. Он хороший.

Джелайла подумала, что львёнок почуял что-то плохое, но поспешила его успокоить.

– Что с ним? – спросил Эйбон, тоже обеспокоенный странным поведением животного.

– Думаю, он просто немного устал.

Погладив Леона, она поставила его на землю, на его крохотные мягкие лапки, а после добавила:

– Мы, наверное, пойдём. Увидимся завтра.

– Пока.

После этого Джелайла повернулась спиной к Эйбону и зашагала в сторону дома.

– Пойдём, – тихо сказала она Леону и тот медленно пошёл

следом за ней.

Эйбон остался один. Он ещё некоторое время смотрел вслед за девочкой, пока её фигура не скрылась в листьях папоротника. Затем он развернулся и сделал боевое выражение своего лица, словно сейчас ему предстоит сражаться с кем-то. Он уверенно зашагал вперёд, а уже через пару метров виднелась машина его отца.

Перейдя так называемую границу между джунглями и саванной, Эйбон увидел отца. Он быстро придумал, что сказать ему, ведь отмалчиваться уже было нельзя. Он хотел запутать отца, но так, чтобы тот и не догадывался об этом.

– Здравствуй, сын! – тихо произнёс Мелкилд, который копался в своём багажнике.

– Я их видел! – воскликнул Эйбон и стал тоже рыться в багажнике, пытаясь найти несуществующую вещь.

– Кого?

– Диких людей. Всё как ты сказал. Они были страшными, вели себя странно, постоянно выкрикивали что-то непонятное и общались жестами.

– Ого! И ты успел схватить одного из них?

– Ты что? Я и близко к ним боялся подходить, не то, чтобы схватить. Но не волнуйся, ещё немного и я точно их выслежу! Мне надо сходить туда ещё пару раз!

– Ни за что! Я уже с ума тут схожу от одиночества. Тем более, ты уже их видел, а значит, дело за мной.

– Нет, прошу отец, мне нужно. Я должен покончить с этим

раз и навсегда. Всего лишь пару раз и всё.

Эйбон тут же сделал умоляющее выражение своего лица. Мелкилд смотрел на сына и понимал, что тот не отступит в силу своего характера, поэтому, ему не оставалось ничего, кроме как дать своё согласие и разрешить вновь отправиться в джунгли.

– Хорошо, можешь идти, – сказал Мелкилд, – но только завтра вечером.

– Конечно.

Мелкилд с негодованием пошёл в машину, а Эйбон продолжал стоять на том же месте. Он был безумно рад тому, что сможет вновь увидеться с Джелайлой. К тому же, он понимал, что пусть и на время, но он смог убедить отца в том, что он действительно пытается выследить дикарей.

День близился к завершению. Эйбон практически ничего не делал, потому как не мог сосредоточиться ни на чём из-за постоянных мыслей, которые словно окутали его с ног до головы. Он с нетерпением ждал наступления завтрашнего вечера. Эйбону хотелось увидеть те самые танцы, про которые ему рассказывала Джелайла. Когда ждёшь, время словно замедляется. Именно так ему казалось, когда уже наступила ночь. Ему всё никак не спалось: условия не те. Как бы это странно ни звучало, но спать в шалаше, практически под открытым небом и в прохладную ночь было лучше, чем в тепле и с крышей над головой. Спустя некоторое время, Эйбон всё же уснул, предвкушая начало нового дня...

Глава 20

Наступило утро. Эйбон проснулся довольно рано, даже раньше обычного. Мелкилд в это время ещё крепко спал. Увидев, что отец ещё дремлет, Эйбон не стал его будить, а решил сделать подарок Джелайле. Он думал над этой идеей почти весь прошлый вечер и наконец решился воплотить свою идею в реальность.

Дело в том, что, когда Джелайла сказала, что ей мешаются её собственные волосы и иногда «лезут» в глаза, Эйбон смекнул, что ей нужно что-то такое, что могло бы решить эту проблему. И тогда он придумал сделать небольшую красивую заколку. Эйбон где-то раздобыл кусочек дерева и из него своим маленьким ножичком выточил несколько зубцов. Помимо этого, он скрутил проволоку и прикрепил её так, чтобы та могла сжиматься и разжиматься. Когда эта конструкция была готова, Эйбон нашёл прямо у джунглей пару красивых цветочков и прикрепил их к заколке. Получилось весьма красиво, а самое главное – практично. Эйбон был доволен своей работой и не мог налюбоваться на собственное творение. Осталось только красиво упаковать и подарить Джелайле. Эйбон не нашёл ничего лучше, как сделать упаковку из небольшого зелёного листа и верёвки. Обернув заколку, он плотно перевязал её верёвкой и завязал на бантик. Получилось очень даже мило. Закончив всю работу, Эйбон убрал

свёрток в карман так, чтобы тот вдруг на выпал.

К тому времени, когда Эйбон всё сделал, проснулся Мелкилд. Он вышел из машины, в которой спал, и начал потягиваться. Увидев сына, который сидел на камне буквально в пару десятков метров, Мелкилд крикнул, что пора есть. Эйбон повернулся лицом к отцу и предупредил, что уже идёт.

После завтрака, Эйбон ещё какое-то время помогал отцу, а затем пошёл в машину и просто лёг обессиленный, отсчитывая буквально каждую минуту до наступления вечера.

Наконец, через несколько часов наступил вечер. Эйбон ждал этого момента будто всю свою жизнь: настолько его тянуло туда, в джунгли. Из вещей он взял только свой телефон и заколку. Попрощавшись с отцом и пообещав прийти ночью, он как можно скорее пошёл в джунгли.

Джелайла и её семья уже всю готовились к обряду. Тред и Мерми украшали свой домик листьями и цветами; Додж играл со львами; Джелайла примеряла очень красивое длинное платье, которое она ещё ни разу не надевала. Видимо, она надевала его только в день обряда. В середине большим пламенем горел костёр, который поднимался всё выше и выше и от которого летели красивые искры. Всё здесь действительно напоминало место для проведения какого-то племенного обряда.

Эйбон решил сперва подойти к Джелайле и подарить ей заколку. Девочка поначалу не замечала его, потому как была занята подготовкой к сегодняшнему вечеру. Эйбон подошёл

сзади и тихо сказал:

– Привет!

От неожиданности Джелайла вскрикнула и вздрогнула. Повернувшись, она увидела Эйбона и сразу улыбнулась.

– Привет, – смущённо произнесла она.

– Надеюсь, я не опоздал?

– Нет, ты как раз вовремя. Помоги, пожалуйста, завязать на шее вот этот амулет, а то все заняты, а у меня не выходит.

– Конечно, – любезно согласился он.

Эйбон аккуратно завязал амулет на шее девочки. Та поблагодарила его и сказала, что очень рада его видеть. Эйбон уже хотел было сделать ей подарок, как вдруг подбежала мать девочки и сказала:

– Джелайла, пора начинать!

Девочка посмотрела на неё и произнесла:

– Да, сейчас.

Мерми пошла к Треду и те принялись что-то обсуждать. Джелайла посмотрела на Эйбона и сказала ему:

– Мне нужно подготовиться, а ты пока иди занимай места.

– Как скажешь, – произнёс Эйбон и пошёл к костру. Он сел на ствол дерева и начал ждать начала обряда. К нему вдруг подсел Додж и спросил, не обижается ли он на него из-за вчерашнего. Эйбон ответил, что всё в порядке и он не в обиде. Додж улыбнулся и сказал, что Джелайла уже почти готова и скоро начнёт своё выступление.

Наступала ночь. Небо стало совсем тёмное, свет луны

был еле-еле виден где-то среди огромных крон деревьев. Все львы уже спали, лишь одному Леону было не до сна. Как покорный львёнок, он так же, как и Эйбон, ждал выхода Джелайлы. Он сначала бегал вокруг костра, а затем сел между Эйбоном и Доджем. Все трое готовились к началу.

Неожиданно подросла Джелайла. Она села рядом с Эйбоном и сказала, что сейчас начнутся танцы. Она посадила к себе на колени Леона и принялась ждать появления родителей.

Наконец, первыми вышли Мерми и Тред. Женщина была одета в среднее по длине платье, красиво подчёркивающее талию и с огромным воздушным подолом, которое так и развевалось от ветра. На ногах у неё совсем ничего не было. Волосы её были распущены. На запястьях обеих рук виднелись железные браслеты красного, жёлтого и зелёного цветов. На груди у неё был почти такой же амулет, что и у Джелайлы, но с другим изображением. Тред был одет в майку на одно плечо из какой-то природной ткани. Кроме того, у него было что-то вроде шорт из листьев и сухой травы. У него не было ни обуви, ни украшений, а только один амулет на груди с золотым отливом. Наряды обоих поражали своей красотой.

Мерми несла в одной руке что-то вроде старого музыкального проигрывателя. Такой уже давно не используют в современном мире, но, видимо, много лет назад такой «подарок» оставили им туристы. Мерми поставила проигрыватель под дерево и нажатием нескольких кнопок включила мелодию,

мотив которой ассоциировался с чем-то древним.

Когда началась музыка, Мерми и Тред были готовы к танцу. Они взялись за руки и начали резко двигаться в разные стороны. Своим танцем, который был похож на танго, они пытались донести какой-то определённый смысл для всех присутствующих. Каждое их движение было по-настоящему завораживающим. Всё, что они делали, действительно было похоже на обряд. Правда, Эйбон представлял его немного иначе, но ему всё равно нравилось это. Джелайла и Додж тоже были под большим впечатлением несмотря на то, что такие танцы они устраивают каждый год.

Танец длился всего пару минут, но эмоций у всех присутствующих было очень много и, когда музыка закончилась, Мерми и Тред вместе изобразили какие-то фигуры, и все сразу же начали аплодировать им. Джелайла даже взяла лапки львёнка и стала словно хлопать ими.

Мерми и Тред поцеловались и каждый поблагодарил друга друга за танец. Затем Мерми подошла к Джелайле и сказала: – Ну, теперь твоя очередь.

Джелайла с радостью согласилась и пошла примерно на то же место, где только что выступали Мерми и Тред. Родители девочки сели рядом с Доджем. Джелайла была одета в платье такого тропического стиля, потому как оно не полностью закрывало руки и ноги девочки и даже было немного порвано в некоторых местах. Как и Мерми, она была босая. А вот волосы были не совсем распущены. В передние пря-

ди были вплетены то ли листья, то ли цветы. Эйбон так и не смог разглядеть, что это. Кроме этого, на правом и левом запястьях девочки было несколько браслетов, чем-то похожие на те, что были у Мерми. Но у Джелайлы к тому же было несколько колец на пальцах. Образ завершал большой амулет с изображением львов и огня. Джелайла выглядела просто фантастически.

Эйбон пристально начал смотреть на девочку, чтобы не пропустить ни секунды её выступления. Джелайла совсем не волновалась. Она подошла к проигрывателю и включила нужную песню. Встав в позицию, все замерли в ожидании танца. Началась музыка, а вернее песня, которая, как и прошлая, имела мотив чего-то загадочного и заставляющего двигаться. Джелайла начала танцевать. Сначала она делала медленные и очень грациозные движения своих рук, а затем и всего тела. Она танцевала как самая настоящая королева джунглей. Каждое её движение было словно наполнено одновременно дикостью и нежностью. Танцевала она и вправду восхитительно, словно её танец передаёт весь этот дух джунглей. Леон смотрел на неё всё время и пристально следил за её телодвижениями. Эйбон ещё никогда не видел подобного. Он просто смотрел на неё и восхищался каждым её движением. Додж, Мерми и Тред смотрели на девочку с улыбкой и не переставали гордиться ею. В середине танца, чтобы выглядело всё ещё более грациозно, Джелайла взяла в руки песок, который был у неё под ногами. Девочка специально

где-то его раздобыла, чтобы разнообразить свой танец. Она кружилась и рассыпала песок в разные стороны. Всё выглядело и вправду волшебным. Девочка ни на минуту не переставала улыбаться. Эйбон всякий раз, когда Джелайла случайно смотрела на него, пытался заглянуть прямо ей в глаза. И вновь её глаза начали менять цвет. В них отражалось яркое оранжевое пламя от костра и создавалось ощущение, будто это костёр полыхает у неё в глазах, будто бы он внутри неё. Её платье то и дело взмывало в воздух, а когда девочка кружилась, то оно словно принимало форму солнца.

Наконец, спустя несколько минут, танец был завершён. Все начали громко аплодировать Джелайле, которая, поклонившись, пошла на своё место.

– Ну как? – спросила Джелайла, садясь рядом с Эйбоном.

– Это было потрясающе! Ты как лесная нимфа.

– Ах, спасибо.

Следующим был Додж. Его наряд был почти такой же, как обычно. Накидка, которая оголяла почти всю грудь и была по диагонали. А ещё что-то вроде шорт из плотной ткани. Он был босой. У него был всего один или два браслета. Пожалуй, единственным заметным украшением стал амулет с изображением каких-то непонятных символов и знаков.

Музыку, которую Додж выбрал для своего танца, была весьма странная и отличалась от той, которая была ранее. Песня была довольно современной и очень ритмичной. Додж сразу влился в танец и начал демонстрировать резкие тело-

движения. Танец получился очень энергичным и запоминающимся. Тред и Мерми смотрели на это с удивлением, а Эйбон и Джелайла – с восхищением, но всем им безумно нравился стиль Доджа и его танец. Даже Леон смотрел на него как-то особенно, с чувством полного непонимания.

Но самое интересное было уже после. В конце танца Додж вдруг взял откуда-то красный цветок и кинул его Джелайле. Девочка радостно вскочила, чтобы словить цветок, однако она выронила из рук Леона, который сидел у неё на коленях. Львёнок упал на землю, не издав ни единого звука. Однако девочка заметила это только тогда, когда уже словила цветок, а затем громко сказала:

– Леон!

После окончания обряда Джелайла пригласила Эйбона пойти вместе с ней в домик. Она хотела ему показать старинную книгу, которая хранит в себе немало тайн и загадок. Эйбон с радостью согласился.

Тред, Додж и Мерми в это время сидели у костра и говорили о своём. Джелайла и Эйбон пришли в комнату девочки. Они сели на кровать, а затем Джелайла достала огромную толстую книгу из сундука, что стоял под кроватью. Девочка принялась показывать Эйбону различные картинки и предсказания, перелистывая одну страницу за другой. Эйбон внимательно смотрел на содержимое книги и пытался понять связь между этой и той, которую дал ему отец. В комнате было не очень яркое освещение, однако все страницы

были отчётливо видны.

– Вот, здесь написана история наших предков, – говорила Джелайла, – мои родители являются их потомками.

– Ого... – удивлялся Эйбон.

– А вот здесь сказано про род львов и каким образом они влияют на нашу жизнь и почему их нужно оберегать.

– Кстати, хотел спросить, а как давно у тебя есть Леон?

– Уже десять лет...

– Десять лет? Но почему же он до сих пор не вырос?

– Ах, это долгая история. Когда мне было семь лет, я и мой отец возвращались домой после сбора фруктов. Вдруг начался ливень, который с каждой минутой становился всё сильнее и сильнее. Пока я бежала, я услышала жалобное скуление где-то неподалёку. Оно и привело меня к Леону. Крошечный львёнок каким-то образом оказался в глубокой яме совсем один. Я позвала на помощь отца, и мы вместе вызволили несчастное животное из беды. Его семью мы так и не нашли. Решили, что он будет жить у нас. Вот так.

– Но почему же он остался львёнком?

– Ах, да. По легенде, если львёнок, будучи испытанный что-то ужасное, останавливается в своём росте. Он попросту перестаёт расти и может остаться таким навсегда...

Джелайла открыла книгу на той странице, где непонятными символами было написано об этом.

– И что? Неужели ничего нельзя сделать?

– Есть только единственный способ это исправить. Нуж-

но, чтобы львёнок совершил храбрый поступок. Можно сказать, даже пожертвовав своей жизнью. Лишь тогда он сможет превратиться в большого льва. Ну а я...

Джелайла сделала небольшую паузу. Она закусила губу и отвела взгляд в сторону. Эйбон заметил это и спросил, улыбнувшись:

– Что ты?

– Я получу магическую силу. Смогу исцелять всего лишь одним прикосновением своей руки. Легенда гласит, что я должна поверить в себя. Ах, ты даже не представляешь, сколько раз я пыталась сделать это. Я пыталась верить в себя, но видимо этого недостаточно. Я даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь по-настоящему сделать это...

Она замолчала. Было видно, что ей стало грустно. С её лица даже исчезла её лучезарная улыбка.

– Я думаю, что сможешь, – сказал Эйбон, стараясь смотреть прямо ей в глаза.

Джелайла посмотрела на него и её глаза словно говорили: «Спасибо». Их взгляды встретились. Они стали приближаться друг к другу и расстояние между ними стало ещё меньше. Они уже готовы были поцеловаться, как вдруг Джелайла посмотрела вниз. Это был Леон, который только что пришёл сюда. Девочка, улыбнувшись, взяла его на руки. Затем она посмотрела в окно. Начался сильный дождь. Но вместо того, чтобы испугаться, Джелайла радостно воскликнула и побежала на улицу. Леон ринулся за ней. Эйбону стало интерес-

но, что же такого радостного она нашла в обычном дожде и пошёл за ней.

Выбежав на улицу, Джелайла посмотрела на небо. Дождь лил как из ведра, а повсюду были слышны раскаты грома и виднелись молнии. Семья девочки пряталась под небольшим навесом и не решалась попасть под тропический ливень. А вот Джелайла, наоборот, была несказанно рада дождю и побежала на то место, где был уже потушенный костёр. Она начала танцевать прямо под дождём. Без музыки, но это было даже эффектнее, чем с ней. Через минуту она была уже вся мокрая с ног до головы, но это ничуть не пугало её, а наоборот, даже забавляло. Эйбон наблюдал за ней, стоя на лестнице дома и подперев одной рукой голову. Леон стоял рядом с ним и тоже пристально смотрел на девочку. Джелайла танцевала почти то же самое, что и часом ранее, но под дождём это было уже нечто другое, нечто ещё более завораживающе...

Глава 21

Эйбон попрощался с Джелайлой, а затем вернулся к отцу. Его всего просто переполняли самые разные эмоции после сегодняшнего вечера. Ночь была тёплой, поэтому он не спешил идти спать в машину, а решил поудобнее расположиться у костра и вновь вспомнить весь сегодняшний день.

Джелайла в это время готовилась ко сну. Она уже переоделась и полулежала на кровати. Тред и Додж решили немного посидеть у костра, а Мерми уже давно спала.

В комнату к девочке пришёл Леон. Он запрыгнул на кровать, а Джелайла взяла его на руки и прижала к себе. Затем она достала книгу, которую показывала Эйбону и принялась вновь её просматривать. Она всё время думала про ту легенду и ей хотелось хорошенько разобраться во всём этом, чтобы понять, как получить силу.

Эйбон сидел у костра и иногда подбрасывал туда ветки, чтобы огонь не потух. Эйбон уже хотел было прилечь, как вдруг понял, что ударился спиной о что-то твёрдое. Приподнявшись, на земле он увидел ту самую книгу, которую пару дней назад предлагал ему отец. Эйбон сначала противился открыть и прочесть её, но любопытство всё же взяло вверх. Взяв книгу, он решил открыть первую попавшуюся страницу. Эйбон предполагал, что здесь будет что-то плохое, что, что может вызвать страх и опасение. И не ошибся. Про-

листав всего несколько страниц, он понял, к чему идёт. И хоть всё было написано какими-то древними символами и иероглифами, по изображениям становилось ясно, что будет только хуже и дальше лучше не заглядывать. Но Эйбон был не из тех, кто побоялся бы это сделать, поэтому он без колебаний решил открыть последние страницы. Там было написано о диких племенах и о людях, которые от природы были дикими и их уже было невозможно перевоспитать или чему-то научить. Эйбон вдруг нашёл что-то вроде предписания. Но прочесть он его не мог, так как он не понимал, что там написано. Тогда, от безысходности, он разозлился настолько, что вырвал эту страницу из книги и бросил в костёр. Но произошло то, чего Эйбон никак не мог ожидать. Огонь не только не уничтожил бумагу, но ещё и сделал её более плотной. Но что самое главное – все непонятные символы в миг превратились в понятные и читаемые буквы. Эйбон удивился этому настолько, что даже и не понял, как такое вообще могло случиться.

Эйбон медленно приблизился к огню и осторожно взял лист бумаги. Он всмотрелся в слова и начал читать шёпотом:

– Как распознать дикаря? Во-первых, дикари обычно не боятся людей, а наоборот, пытаются с ними сдружиться. Во-вторых, они всегда стараются найти контакт с простым человеком и словно приманивают его к себе.

Тут Эйбон задумался. А ведь Джелайла и вправду такая же. Но он подумал, что это просто совпадение. Так он думал

ровно до тех пор, пока не перевернул страницу и не начал читать её обратную сторону.

– Дикие люди, – с дрожью в голосе начал он, – обладают следующими способностями: меняют цвет глаз (Эйбон вспомнил, как цвет глаз Джелайлы часто менялся); носят браслеты и кольца (тут снова Эйбон заметил, что Джелайла носит различные браслеты и кольца); всегда идут впереди (Эйбон вновь вспомнил, что куда бы он и Джелайла ни шли, она всегда была впереди него); совершают обряды (Эйбон тут же вспомнил сегодняшний вечер); говорят с животными; не боятся воды; носят амулеты; хотят убить вас.

Всё сходится. Именно так думал Эйбон. Он был в ужасе от прочитанного. Читая каждый пункт, он сразу же представлял Джелайлу в этих ситуациях, а прочитав последний пункт, перед ним словно появилась Джелайла не в самом приятном облики: будто бы у неё были клыки, как у льва и что она рычала, как животное.

Эйбон проснулся. Оказалось, что ему приснился кошмар. Он встал и начал пристально смотреть прямо туда, в джунгли. Они были тёмные, пугающие, будто говорили, что туда опасно идти. Эйбон выдохнул. В руке у него была та самая страница с предписанием. Он, недолго думая, вновь кинул её в огонь, но на этот раз, бумага полностью сгорела...

А Джелайла в это время до сих пор не спала. Она вышла из домика и осмотрела всё вокруг. Рядом не было ни души. Тред и Додж уже давно пошли спать, а от костра остался

лишь маленький серый дымок. Девочка подняла голову и замерла. Миллионы звёзд словно рассыпались по всему небу. Их было так много, что казалось, будто нет такого числа в природе, чтобы всех их сосчитать. Они светили ярко, красиво. Небо было теперь не чёрное, а фиолетово-синее. Оно было словно усеяно маленькими светлыми огоньками. Звёздное небо в джунглях можно было увидеть довольно редко, поэтому Джелайле очень повезло, что она увидела его здесь и сейчас. Звёздочки отражались в её глазах. К девочке подошёл Леон. Они вместе смотрели на это чудо природы и восхищались потрясающим, неповторимым видом...

Следующим утром Эйбон проснулся на том же месте, где и уснул. У него не было сил даже дойти до машины, потому как он устал морально. Из-за вчерашнего прочтения книги, он не мог поверить в то, что Джелайла и вправду представляет угрозу для него. Получается, его отец был действительно прав. Но Эйбон не хотел в это верить. Он решил пойти к девочке и посмотреть ей в глаза, дабы убедиться в том, что всё, что написано в книге – неправда.

Мелкилд проснулся именно в тот момент, когда Эйбон уже почти скрылся в зелёных пальмах и папоротниках. Он не стал звать сына, потому что понимал, что это бесполезно.

Через час Эйбон был уже недалеко от домика. Джелайла в это время стояла рядом с Мерми, пока та делала что-то по хозяйству. Эйбон не стал терять времени и решил аккуратно подойти к ней и убедиться, что Джелайла абсолютно спокой-

ная и не причинит ему зла.

– Привет! – сказала Джелайла, увидев Эйбона.

– Здравствуй. Слушай, я совсем ненадолго. Хотел кое-что проверить.

Он начал смотреть в её глаза, чтобы понять, начнут ли они менять цвет. Затем стал рассматривать её браслеты и кольца, и ещё много чего. Джелайла удивилась такому странному поведению и спросила:

– Ты чего?

– Ах, извини, – произнёс он.

– Знаешь, я тоже кое-что хотела спросить у тебя. Ты только не обижайся. Додж всё время рассказывает про какого-то там мужчину, который якобы ведёт охоту на нас. Так вот. Это правда, что твой отец...

Она не успела закончить вопрос, как вдруг её перебила Мерми:

– Джелайла! Сколько раз я говорила, не обсуждать это?

– Извини, – виновато сказала девочка, опустив голову вниз.

– Вы ребята может быть сходите прогуляетесь?

– Что думаешь? – спросила Джелайла у Эйбона.

– Да, я не против.

– Вот и хорошо! – воскликнула Мерми.

Джелайла вместе с Эйбоном пошли прогуляться по джунглям. Они оба были не в настроении. Каждый думал о чём-то своём. Но никто из них даже и подумать не мог, во что

может вылиться обычная прогулка...

Они прошли совсем немного, как вдруг на телефон Эйбона (который он решил брать всякий раз, когда идёт куда-то) пришло сообщение. От неожиданного звука Джелайла вздрогнула и успела не на шутку испугаться:

– Что это?

– А, это мой телефон, – спокойно сказал Эйбон, вытащив его из кармана своих шорт, – он был источником этого звука.

– Телефон? – переспросила она.

– Да. Ты не знаешь, что это?

Джелайла ничего не ответила, а лишь помотала головой, тем самым показывая, что не знает, что это за предмет. Затем она подошла к Эйбону и начала рассматривать диковинную вещь.

– Ну, это такое устройство, например, чтобы звонить другому человеку, отправлять ему сообщение, фотографировать, снимать видео. В общем, всего и не перечислить.

– Ого! – удивилась Джелайла, пока Эйбон показывал ей некоторые функции своего телефона.

– Здесь есть ещё кое-что: можно по спутнику определить наше местоположение. Сейчас. Вот, смотри, мы находимся вот здесь...

Но не успел Эйбон отчётливо показать координаты на карте, как вдруг Джелайла быстро посмотрела по сторонам и испуганно спросила:

– За нами что, следят?

– Нет, нет, это просто картинка из космоса, – успокоил Эйбон.

– Ах. Мне просто иногда кажется, что за нами кто-то наблюдает, а я очень боюсь этого.

Эйбон задумался. Его на минуту охватили самые разные чувства: и сожаление, и грусть, и стыд, и вину за то, что он делает. Джелайла смотрела на него так, как будто понимала его чувства.

– Ты чего? – спросила она, стараясь смотреть прямо ему в глаза.

– Ладно, идём, – сказал он с дрожью в голосе.

– Поиграем в прятки? – неожиданно спросила Джелайла.

– Что? – удивился он.

– Ты вода! – усмехнувшись сказала она и побежала куда-то в сторону.

Эйбону ничего не оставалось, кроме как побежать за ней. Джелайла смеялась и пыталась где-нибудь спрятаться. Эйбон всё время кричал ей остановиться, потому как у него больше не было сил бежать. Он медленно остановился и отдышался. Джелайлы не было видно: она скрылась в неизвестном направлении. Эйбон решил не бежать за ней, а подождать, пока она сама придёт.

– Ну, где же ты? – спрашивал он. – Куда она подевалась... – тихо говорил он.

Но ответа не последовало. Вдруг у Эйбона зазвонил телефон. Он достал его из кармана своих шорт и увидел, что ему

звонит отец. Трудно представить, что тогда испытал Эйбон, ведь отец бы ему просто так не позвонил. Он дрожащей рукой решил ответить на вызов.

– Почему ты ушёл? – громко спросил Мелкилд.

– Извини, мне просто нужно было кое-что проверить.

– Знаешь что? Либо ты сейчас же рассказываешь мне всю правду, либо я сам приду к тебе прямо сейчас.

Случилось то, чего так боялся Эйбон. Он встал перед выбором: вновь солгать или уже наконец рассказать всё, как есть. Он понимал, что либо сейчас, либо никогда. И тогда он сделал свой выбор.

– Хорошо, – начал Эйбон, – я всё скажу. Я и правда нашёл дикое племя. Дикари живут здесь, в джунглях. Это семья: двое мужчин, женщина и девочка.

В это время, Джелайла пряталась за деревом и слышала каждое слово. Ей было больно осознавать, что человек, которому она доверяла, так подло поступил. Её глаза наливались слезами и дрожали руки. Она всё говорила себе: «Нет, этого не может быть. Это не правда. Так не должно было случиться».

– Я прошу только одного, отец. Не трогай их. Пусть они живут здесь. Не причиняй им боль, умоляю.

– Ну это уже решать не тебе, – сердито произнёс Мелкилд.

– Пожалуйста. Не делай этого.

– Возвращайся немедленно.

На этом разговор закончился. Мелкилд бросил трубку, а

Эйбон закрыл глаза и медленно опустил телефон. Джелайла не могла там больше находиться и, заплакав, побежала сама не зная куда. Из-за помутнения в глазах она не заметила ветку и запнулась об неё. Девочка упала и начала громко плакать навзрыд. Эйбон после разговора с отцом пошёл искать Джелайлу. Он прошёл совсем немного и остановился. Эйбон обернулся и вздрогнул от ужаса: перед ним стояла Джелайла. Её глаза были наполнены слезами, по её щекам катились слёзы и её лицо выглядело заплаканным. Эйбон молчал и понимал, что она всё слышала. Джелайла смотрела на него как на предателя. Она глядела ему в глаза, выискивая в них правду.

– Мелкилд твой отец? – твёрдо спросила она.

– Да, – медленно ответил Эйбон.

Наступила пауза. Джелайла не могла поверить своим ушам. Для неё это был самый настоящий удар.

– Почему? Почему ты предал нас?

– Я не мог иначе.

Эйбон хоть и говорил это, но в душе он понимал, что совершил ужасную ошибку, несмотря на давление со стороны отца.

– А я в это не верю! – закричала она. – Ни одному твоему слову! Уходи!

– Прости, – тихо произнёс он.

Она подошла к нему, посмотрела ему в глаза и ударила по лицу. Она этого не хотела, но в данный момент ей нужно было выплеснуть свою злость. Эйбон совсем не ожидал такого.

Он прикоснулся ладонью к покрасневшей щеке и сказал:

– Значит ты и правда дикая!

Джелайла больше не желала ничего слышать. Она с ненавистью посмотрела на него, а затем развернулась и побежала в сторону дома. Эйбон остался один и не знал, как ему дальше быть. Единственным выходом было вернуться к отцу, что он и сделал.

Джелайла прибежала домой и упала на кровать. Она не могла перестать плакать от боли и обиды. Ей казалось, что с самого начала всё было ложью и корила себя за то, что была такой наивной.

Эйбон вернулся к отцу. Мелкилд встретил его как героя. Он обнял его впервые за много лет и сказал, улыбаясь:

– Молодец, сын. Я горжусь тобой.

Эйбон слегка улыбнулся и промолчал. Мелкилд сказал, что дело за ним и отошёл в сторону. Он набрал какой-то номер на своём телефоне, а затем радостно произнёс:

– Привет, Гэб! Есть одно дело. Собери-ка ребят. Ты знаешь, где меня найти.

После этого он пошёл к машине и начал возиться в багажнике. Эйбон же стоял как вкопанный и ещё долго смотрел на отца.

«Отец впервые гордился мной. Но была ли эта гордость оправданной?» – думал он.

В это время, Джелайла всё ещё не могла оправиться от того, что с ней произошло. Вдруг на плач девочки пришёл

львёнок Леон. Он запрыгнул на кровать и прижался к ней. Девочка обняла его и начала понемногу успокаиваться.

Проходили дни. Эйбон больше не ходил в джунгли, да и не зачем было. Мелкилд уже готовился к самой настоящей битве и начал собирать свою армию. Через пару дней после его звонка неизвестному человеку, приехала группа мужчин. По-видимому, Мелкилд был знаком с каждым. Эйбон не знал ни одного из них, однако не спешил с ними знакомиться. Он обычно всегда был в стороне, пока Мелкилд и его дружки обсуждали свои коварные планы до поздней ночи.

Эйбону было тоскливо, как никогда раньше. Всё ему напоминало о Джелайле. Он часто вспоминал её улыбку, глаза и смех. Ему было одновременно грустно и радостно вспоминать всё это. Он безумно скучал по джунглям, но понимал, что, скорее всего, больше туда никогда ни вернётся.

Джелайле было не лучше. Все дни она проводила в домике и редко выходила куда-то. Она была словно обессилена морально. Так плохо ей ещё никогда не было. Вся семья очень переживала за неё, но не знала, как помочь.

Время шло. Мелкилд и его приятели уже собирали различные машины, чтобы атаковать. Они привезли какие-то большие детали, установки, механизмы. Но Эйбону не было до этого дела. Он просто ждал дня, когда он и Джелайла встретятся, только уже на разных сторонах. Он не хотел идти против неё, поэтому придумал хитрый план, как увидеть её до битвы и предупредить о наступлении своего отца.

В один день, к Эйбону подошёл Мелкилд и стал рассказывать о том, что уже готово и что ещё предстоит доработать. Эйбон почти не слушал его, полностью погружённый в свои мысли.

– Всё почти готово, – говорил Мелкилд, – остались последние штрихи.

– А ты уверен, что тебе ничего не помешает? – спросил Эйбон неоднозначно.

– Полностью.

– Жаль, что ты так говоришь, – говорил Эйбон, – потому что...

– Что? – спросил Мелкилд.

– Ничего, – опустив голову произнёс Эйбон, потому как понял, что проговорился.

– Есть проблема? – вновь спросил Мелкилд, прищурившись, потому что увидел волнение сына.

– Да.

– И какая же?

– Львы.

Мелкилд быстро смекнул, что нужно делать. Он больше ничего не сказал сыну, а просто развернулся и пошёл к своим приятелям. Эйбон вновь остался один на один со своими мыслями.

Глава 22

Шло время. Дни проходили, как один, но с каждым днём ситуация только усугублялась. Джелайла совсем загрустила. Её ничего не радовало. Хотя она и делала вид, что с ней всё в порядке, на деле было совсем иначе.

День был солнечный, тёплый. Джелайла сидела на поваленном дереве и, опустив голову, рассматривала свои кольца. Рядом с ней всё время бегал Леон и то и дело будто бы просил девочку поиграть с ним. Он раздобыл откуда-то небольшую палочку и, взяв её в зубы, положил на землю, а затем заскулил, словно говорил, чтобы Джелайла взяла палочку и бросила в сторону, а он, как щенок, искал её. Они иногда так необычно играли, но сейчас у девочки совсем не было желания.

С охоты пришёл Додж. Он увидел, как Джелайла грустит и решил понаблюдать за ней. Она сначала не замечала его. После того, как лвьёнок положил палочку перед Джелайлой, он стал подпрыгивать, как будто показывая, что хочет играть с ней.

– Нет, Леон, – грустно сказала Джелайла, – я не хочу играть.

Додж понял, что всё очень плохо. Тогда он решил подойти к девочке и попробовать поговорить с ней. Джелайла увидела его, но ничего не сказала. Додж сел напротив неё на ка-

кой-то камень и сказал:

– Может быть пойдём на тарзанку или сходим к водопаду?

– Нет, что-то не хочется, – ответила Джелайла.

Додж немного изменился в лице. Девочка посмотрела на него и поняла, что, наверное, ненароком обидела его. Тогда она исправилась:

– Прости. Просто у меня совсем нет настроения.

– Это из-за него? – неожиданно спросил Додж.

Джелайла изменилась в лице. До этого она хотя бы немного улыбалась, а тут совсем сделалась грустной. Она ничего не ответила, а лишь уткнулась глазами в землю.

– Он не появлялся здесь больше двух недель, – продолжал он, – я за тебя волнуюсь, Мерми, Тред. Мы все за тебя очень боимся. Ты всё время молчишь, мы мучаемся в догадках. Что он тебе сказал?

Джелайла виновато посмотрела на Доджа. Она не знала, что ответить, потому что не хотела его в это впутывать. Ей было ужасно стыдно.

– Не дави на неё, Додж, – ласково сказала откуда-то появившаяся Мерми. Она несла в руках большую корзину с фруктами.

– Видишь, девочка и так опустошена, – добавила она. Затем Мерми села рядом с Джелайлой, поставила корзину в сторону и взяла обе руки девочки. Додж молчал, понимая, что пока лучше ничего говорить. Он знал, что Мерми всегда сможет подобрать нужные слова и предоставил ей возмож-

ность поговорить с Джелайлой.

Мерми вздохнула, посмотрела девочке в глаза и сказала неоднозначно:

– Я всегда говорила: не бывает дыма без огня.

Джелайла смотрела на неё и не до конца понимала, что она имеет в виду. На этом весь разговор закончился и продолжился только поздней ночью.

Джелайла и её семья сидели у костра. Ночь была такой же тёплой, как и в день обряда. Только вот звёзд уже не было. Небо было мрачное, даже луны не было видно.

Мерми сидела рядом с Джелайлой, Додж – напротив них, а Тред – сбоку. Львы уже спали. Даже маленький Леон уснул, хотя обычно он засыпал позже всех. Додж всё время рассказывал про Мелкилда и о его возможных планах, а все молча слушали его:

– Мелкилд. Я знаю его не один год. Он всегда идёт к своей цели, несмотря ни на что. Такой уж он человек. Его непредсказуемость – главная опасность для всех нас. Он может атаковать в любую минуту. Мы должны быть готовы. Нам нужно создать армию.

– Какую ещё армию? – спросил Тред.

– Нужно разработать план действий, так мы сможем нанести ответный удар в случае необходимости. Это наш дом, наши джунгли, и мы единственные, кто можем защитить их.

Джелайла и без того была грустной, но после слов Доджа, её глаза вновь наполнились слезами, а щёки немного покрас-

нели. Затем она жалобно и виновато сказала:

– Это я во всём виновата. Если бы я сразу знала всю правду, ничего бы этого не случилось. Простите меня.

На её порозовевших щеках покатались слёзы. Она стала их вытирать. Мерми прижала Джелайлу к себе и, крепко обняв её, сказала:

– Ты ни в чём не виновата. Если бы нас хоть кто-нибудь предупредил о его намерениях.

Она не договорила фразы, потому что её перебил Додж, который был единственным, кто с самого начала почуял неладное, и быстро произнёс:

– Но ведь я же...

Он тоже недоговорил. Мерми грозно посмотрела на него. По её взгляду сразу можно было понять, что Доджу лучше не продолжать, чтобы девочке не становилось ещё хуже, и тот замолчал.

Посидев ещё немного у костра, Додж сообщил, что подготовит необходимое оружие в случае битвы. Он встал с поваленного дерева и пошёл в домик. Джелайла, всхлипывая, смотрела ему вслед. После этого она перевела свой взгляд на костёр и долго смотрела на него, в это яркое оранжевое пламя...

Тем временем, Эйбон также сидел у костра. Мелкилд в это время был занят доработкой своих машин. Он и его приятели на протяжении двух недель собирали большие механизмы и результат получился весьма неплохим. Эйбон смотрел

в одну точку и думал о чём-то своём. Вдруг к нему подошёл отец и спросил:

– Ну что? Готов к завтрашней битве?

– К какой ещё битве? – с недоумением спросил Эйбон.

– Не прикидывайся дураком. Ты прекрасно знаешь, зачем мне это. Всего лишь поймать тех дикарей, о которых ты мне рассказывал. Если ты, конечно, не солгал. Я бы не применял силу, технику, но ты ведь понимаешь, что от них можно ожидать чего угодно.

– Я не хочу в этом участвовать, – обиженно сказал Эйбон, бросив ветку в костёр.

Мелкилд сразу же изменился в лице. Его всего вдруг охватила ярость и гнев. Он так сильно нахмурился, что, казалось, будто сейчас из его глаз полетят искры.

– Ни слова больше. Ты! Будешь сражаться вместе с нами, Эйбон, – как гром среди ясного неба прозвучала эта фраза.

Мелкилд не сводил с него взгляд. Эйбон был так напуган, что аж побелел от страха. Он будто в миг лишился дара речи и не мог сказать ни слова. Мелкилд ещё пару секунд смотрел на сына, а затем развернулся и пошёл в сторону машины. Эйбон после этого сидел около получаса у костра и думал над словами своего отца.

Тем временем, Джелайла уснула у костра, прямо на коленях матери. Мерми гладила её по голове и иногда прикладывала ладонь ко лбу девочки. Тред занял место Доджа, пока тот разрабатывал план атаки и подыскивал нужное оружие.

– Думаешь, битвы не избежать? – вдруг спросил Тред, подкладывая ветки в костёр.

– Не знаю. Я просто хочу, чтобы моя дочь была в безопасности и не пострадала. Я хочу видеть её счастливой, мне большего и не надо.

– Но ты же понимаешь, что мы не можем оставить её здесь одну?

– Ты хочешь сказать, она пойдёт с нами? Рискуя своей жизнью? Это же очень опасно, – удивлённо спросила Мерми.

– А как иначе?

– Нет, ни за что, – шёпотом произнесла она.

– Милая, я не хочу этого, но она должна идти вместе с нами.

– Даже не знаю. Она ведь ещё такая маленькая, – ласково сказала она и погладила волосы Джелайлы.

– Ей уже семнадцать лет, – заметил Тред.

– Для меня она навсегда останется моей маленькой девочкой. С того самого дня, как я увидела её...

И тут у неё потекли слёзы, и она начала улыбаться. Тред попытался успокоить её. От их разговора Джелайла проснулась.

– Всё хорошо? – тихо произнесла Мерми, увидев, что девочка открыла глаза.

– Да... Я уснула? – спросонья удивилась Джелайла.

– Совсем ненадолго. Пойдёшь к себе?

– Ага... – зевнула она и встала с коленей матери, а затем

с полуоткрытыми глазами зашагала к домику.

Джелайла упала на кровать. На полу вдруг оказался львёнок Леон. Он забрался на кровать и лёг рядом с девочкой. Они оба крепко заснули.

Эйбон в это время не мог уснуть. Мелкилд и его дружки давно улеглись, кроме одного. Одного из них поставили как караульного, чтобы тот не подпускал диких животных. А Эйбону хотелось незаметно выйти из машины. Он спал на заднем сидении, а отец и его приятели – в двух других машинах.

Эйбон придумал план, как пробраться в джунгли. Он всего лишь хотел предупредить Джелайлу о нападении и сказать, чтобы она и её семья были наготове. Хоть Эйбон и понимал, что, скорее всего, она не простит его, но он посчитал своим долгом оповестить её о надвигающейся опасности.

Всё хорошо обдумав, он аккуратно вылез из окна машины и на цыпочках дошёл до границы джунглей, минуя караульного. Он не побоялся идти ночью один, ведь все эти страхи перед неизвестным были просто напрасны.

Джелайла спала как убитая: настолько её вымотали постоянные переживания. Она так бы и дальше спала, как вдруг в окно её комнаты кто-то постучался. Джелайла сразу же проснулась от непонятного звука. Леон вскочил и спрыгнул с кровати. Девочка очень испугалась. Она медленно и почти бесшумно встала с кровати, взяла острый ножик, который почему-то оказался рядом и начала делать маленькие шажки. Стук продолжался и становилось ещё страшнее. Леон да-

же начал скалить зубы и тихо рычать. Джелайла жестом показала ему быть потише. Тот на минуту успокоился. У девочки сердце будто ушло в пятки. Она дрожащей рукой открыла окно и выдохнула с облегчением. Это был Эйбон.

– Ух, – произнесла она, – ты меня напугал.

– Извини, я этого не хотел, – виновато сказал он.

– Что ты здесь делаешь?

– Хотел предупредить тебя. Завтра утром Мелкилд будет вас ждать на границе джунглей. Он будет не один, а с друзьями. Они будут с очень необычным оружием. Предупреди свою семью.

– Конечно, – ласково ответила она, – спасибо, что сказал.

– Не за что... Ах да, возможно, мы больше не увидимся, поэтому вот тебе памятный подарок от меня.

Эйбон протянул ей ту самую заколку, которую не успел подарить ей, в небольшом свёртке. Джелайла удивилась этому и поблагодарила. Затем Эйбон попятился назад и уже хотел было уйти, как вдруг развернулся и громко сказал:

– Будьте готовы.

И после этого он убежал в неизвестном направлении. Джелайла ещё долго смотрела вдаль. Она вновь сделалась грустной. Ей было страшно, ведь она не знала, что будет завтра. Страх неизвестности впервые завладел ею. Джелайла посмотрела на Леона, который будто чувствовал то же самое, что и девочка, он смотрел на неё своими крошечными чёрными глазками. Она глядела на это маленькое создание и не

понимала, за что с ними так. Оставалось надеяться только на чудо...

Часть 3

Глава 1

Наступило утро. Было тепло, солнечно. Небо было голубое, без единого облачка. Природа тоже начала просыпаться. Повсюду слышалось пение птиц, где-то неподалёку журчала вода, был слышен шум водопада. Это мог бы быть обычный солнечный день. Но не сегодня.

Джелайла и её семья проснулись на рассвете, так рано они не вставали давно. Все были уже морально и физически настроены на предстоящее сражение. Даже Джелайла стала смотреть на это как на свой долг перед родным домом, а дом, где ты живёшь всю свою жизнь, нужно защитить любой ценой. Львы проснулись почти в одно время с ней и уже чувствовали опасность, но тоже были к этому готовы. Их звериное чутьё подсказывало им, что сегодня предстоит сражаться. Додж взял всё необходимое: оружие, ножи, камни. Ему не хотелось это применять, однако он должен был быть вооружён. Мерми и Тред посчитали нужным ничего не брать с собой, положившись на Доджа.

Через час после рассвета вся семья вместе с хищниками выдвинулась в сторону границы джунглей. Они знали, куда идти, потому как Джелайла перед этим рассказала им весь

путь. Она шла впереди, Мерми – рядом с ней, Тред и Додж шли на пару шагов сзади них и таким образом, чтобы в случае чего защитить девочку и женщину. Все львы шли одним длинным рядом. Они старались быть на расстоянии, чтобы в случае угрозы, сразу же напасть.

Мелкилд и его свита терпеливо ждали прихода дикарей и львов. Они знали, что те уже идут к ним, потому как по спутнику смогли определить их местоположение. Все они, особенно Мелкилд, ждали их. Эйбон был таким нервным и взволнованным, что его аж всего трясло. Ему хотелось вернуть всё назад, повернуть время вспять, сделать всё иначе, но это было невозможно. Была лишь одна надежда на то, что всё закончится благополучно и не придётся кого-то ранить, а тем более убить.

Джелайла и её семья уже были на подходе. Им оставалось пройти совсем немного. Все четверо молчали. Один только раз Мерми сказала дочери, пытаясь хоть как-то подбодрить её:

– Главное, что мы все вместе. Нужно только надеяться на лучшее.

Мерми всегда старалась мыслить позитивно, даже когда казалось, что всё очень плохо. Она верила только в хорошее, в благополучный исход событий и никогда не позволяла себе думать негативно.

Глава 2

Джунгли. Палящее солнце. Сухая трава. Джелайла, её семья, а также семь львов и один львёнок, уже приблизились к границе между непроходимыми джунглями и огромной саванной. Они впервые за всю свою жизнь покинули джунгли, то есть вышли за их пределы. Джелайла шла по сухой и довольно жёсткой траве. Она сразу вспомнила слова Эйбона о том, что ей нельзя дальше идти, потому что она может поранить свои ступни. Девочка смутилась, ведь это было не так уж и больно, как она себе представляла, а значит Эйбон соврал. Но у неё не было времени думать об этом. Она медленно шла шаг за шагом, смотря только вперёд, без оглядки. Джелайла немного шурилась от того, что ей в глаза светило солнце. Цвет её глаз вновь поменялся: они стали светлее, чем раньше, были светло-жёлтые с небольшим количеством зелёного. Кстати, такая необычная способность была только у неё. Семья девочки ею не обладала.

Наконец, все были на месте. Джелайла и остальные остановились примерно через пару десятков метров от джунглей и принялись нервно ждать. Джелайла залезла на самого большого льва из всех, Кинга, чтобы в случае реальной угрозы хищник смог защитить девочку. Мерми сделала то же самое, но только она залезла на Найджела. Тред и Додж предпочли стоять, чтобы первыми пойти в атаку. Пират и львицы окру-

жали их с двух сторон, чтобы не дать противнику напасть на них. Леон прижался к лапе Кинга и не отходил ни на шаг. Никто не говорил ни слова. Вдруг Джелайла наклонилась к морде льва и ласково прошептала ему на ухо:

– Не бойся. Всё будет хорошо.

И в это время, там, вдалеке, начали появляться фигуры людей и больших роботов. Это был Мелкилд со своей армией. Он и его приятели не шли, а сидели на огромных роботах, напоминающих львов. Они выглядели настолько зрелищно, что казалось, будто настоящие львы идут, только все они были сделаны из стали. Они даже передвигались как живые. Словом, такое изобретение действительно стоило внимания.

Эйбон сидел на таком же механическом льве рядом с отцом. Увидев вдали фигуры людей, он сразу понял, что это семья Джелайлы. Немного приблизившись, он стал выискивать девочку глазами и сразу же нашёл, потому как она была в середине и тоже сидела на льве, только уже на настоящем. Эйбону было до ужаса стыдно, что он на стороне отца, но он не мог ничего с этим поделать. Он всё ещё думал, что это просто ужасный сон, но от осознания того, что это всё реальность, ему становилось тошно.

Джелайла, заметив приближающихся мужчин и огромных роботов, вдруг запаниковала. Она начала быстро дышать, её пульс участился, а сердце стало биться с невероятной скоростью. Её глаза стали больше, а зрачки, наоборот, сузились.

Ей вдруг стало очень страшно, в первую очередь за свою семью. Она старалась держаться храброй, но с каждой секундой это становилось делать всё сложнее и сложнее. Семья девочки тоже заметно забеспокоилась. Мерми и Тред испуганно смотрели на приближающихся людей, а Додж, наоборот, был спокоен как никогда, хотя в глубине души всё равно испытывал сильный страх.

Наконец, Мелкилд и его армия были уже на довольно близком расстоянии от семьи Джелайлы и хищников, и те остановились. Между ними было около трёх десятков метров, но они отлично видели друг друга. Джелайла, прищурившись, с ненавистью смотрела на Мелкилда. И хоть она никогда раньше не видела его, она сразу поняла, что это именно тот человек, из-за которого пострадало уже немало людей и животных. Мелкилд ни говорил ни слова. Он будто показывал всем своим видом, чтобы его противник начал первым. Таким храбрецом, решившим начать диалог, оказался Додж, ведь только он один хорошо знал Мелкилда и мог попытаться отговорить его совершать непоправимое.

– Давно не виделись, Мел! – крикнул он.

– Додж! – протяжно и как будто приветливо крикнул Мелкилд. – Как тебе в новой семейке? Нравится?

– Уж получше, чем бок о бок с таким, как ты, – язвительно ответил Додж, провоцируя его.

– Ты предатель, Додж.

– Может быть, но я не собираюсь сейчас оправдываться

перед тобой. Давай всё решим мирным путём, и никто не пострадает.

– Это уж как получится, – неоднозначно ответил он.

Наступила небольшая пауза. Джелайла, которая до этого пристально смотрела на Мелкилда, перевела свой взгляд на Эйбона и пару секунд посмотрела на него. Он тоже виновато взглянул на неё. Затем она вновь начала смотреть на Мелкилда.

– Давай всё решим здесь и сейчас, – вдруг произнёс Додж, пытаясь урегулировать ситуацию, – назови свои требования.

– Ха-ха-ха, – посмеялся Мелкилд, – ты так ничего и не понял? Мне всего лишь нужен один из вас и тогда вы меня больше не увидите.

– Никогда! – твёрдо произнёс Додж.

И после этих слов началось то, чего все так боялись. Мелкилд вдруг разозлился настолько, что его глаза наполнились кровью, а на лбу выступили капельки холодного пота. Его сердце начало быстро биться и тот взялся за своё оружие. Он вытащил из своего кармана что-то вроде раскладного меча, только заряженного током. Он уже приготовился начать битву. Но всё «испортил» Эйбон, который в последний момент передумал быть на стороне отца и хотел покинуть его армию. Он покачал головой и слез с работа-льва, а затем молча, опустив голову, пошёл вперёд.

– Куда это ты собрался? – гневно спросил Мелкилд.

– Я больше не на твоей стороне, и я не буду сражаться.

Тут Мелкилд совсем рассвирепел от такого предательства родного сына. Он направил меч прямо на него и почти уткнулся в его грудь. От этого Эйбон наклонился к земле и испугался так, как никогда в своей жизни. Джелайла и её семья с ужасом смотрели на это, но не могли ничего сделать. Казалось бы, что ещё немного, и Мелкилд в прямом смысле слова убьёт родного сына, если бы не Леон. Он всё это время пристально наблюдал за поведением Мелкилда и когда понял, что настало его время, ринулся вперёд. Джелайла, увидев, что лвьёнок побежал вперёд, отчаянно закричала:

– Леон! Нет!

Но он не обращал на неё внимания. Леон подбежал к Эйбону и крепко схватил своими маленькими зубами остриё меча. Он словно пытался защитить Эйбона, приняв весь удар на себя. Мелкилд не выдержал и пустил ток. От удара током лвьёнка всего затрясло. Он выпустил конец меча из зубов и медленно попятился назад, а затем упал. Перед падением он жалобно и протяжно заскулил от боли. Леон лежал совсем без движения, будто в него попала пуля, как тогда, в его отца...

Глава 3

...Джелайла не могла поверить своим глазам. От увиденного, она громко, что есть мбчи, закричала:

– Нет!

Затем она подбежала к Леону и села перед ним на колени. Она аккуратно подняла его маленькую голову и двумя руками взяла её так, что одна ладонь была сверху, а другая снизу. Эйбон был в каком-то потрясении и не мог поверить, что это произошло. Мелкилд смотрел на обездвиженного львёнка без капли сожаления. Его приятели с недоумением наблюдали за происходящим. Мерми, Тред и Додж стояли как вкопанные и не могли произнести ни слова. Львы и львицы были напуганы до ужаса. Они тихо и жалобно начали скулить.

Джелайла не выдержала и заплакала. Она винила себя в смерти львёнка и, всхлипывая, говорила:

– Пожалуйста, не умирай, пожалуйста. Я знаю, что это я во всём виновата, что не уберегла тебя, когда должна была защищать. Прости меня. Мы ведь друзья навсегда. Не умирай...

И тут случилось немыслимое, что по праву можно назвать чудом. Джелайла вдруг вся засверкала, вокруг неё словно появилась волшебная пыль, как у самой настоящей феи. Её ладони засветились и стали излучать свет. Леон вдруг начал будто оживать: он зашевелился и стал медленно открывать

глаза. Мерми, Тред и Додж ахнули от удивления, а Эйбон смотрел и не мог поверить в то, что это всё реальность. Глаза Джелайлы вновь изменили свой цвет, но такого у неё ещё не было. Они заблестели и глаза словно начали наполняться яркой жёлто-зелёной пылью. Джелайла стала чувствовать себя сильнее, более живой. Она наконец обрела ту самую силу, о которой мечтала очень давно.

Леон ожил. К нему тоже будто пришла сила, а его глаза стали такими же, как у девочки. Он встал на лапы и грозно зарычал, как большой лев. Джелайла тоже встала, грозно посмотрела на Мелкилда и громко сказала:

– Вперёд!

После этого все до одного львы и львицы побежали вперёд, будто по команде. Мерми перед этим успела слезть с Найджела и подошла к Треду. Те пока не спешили идти в атаку, выжидая свой час. Додж уже доставал оружие и был готов атаковать в любую минуту. Мелкилд тоже отдал приказ своей армии и мужчины на роботах ринулись вперёд. Эти машины-убийцы бежали не хуже настоящих львов. Их глаза светились синим цветом, они даже рычали по-настоящему.

Битва началась. Львы бились со своими механическими двойниками. Они то и дело нападали на них, пытаясь разрушить. Но роботы оказались довольно сильными и сломать их оказалось не так-то просто. Джелайла и Эйбон в это время объединились против Мелкилда, который сидел на самом большом механическом льве из всех. Он почему-то слез с

него, посчитав нужным биться на равных. Додж взглядом показал, что нужно вмешаться. Мерми и Тред поняли его без единого слова и побежали вместе с ним. Они начали сражаться с роботами-львами и их хозяевами. Несколько таких машин-убийц уже было уничтожено, поэтому мужчины бросали их и начинали драться голыми руками. Додж брал на себя мужчин покрупнее, а Мерми и Тред старались держаться вместе и вдвоём наносили сокрушительные удары. Львы принимали основной удар на себя, тем самым облегчив им работу.

Мелкилд глядел на своего сына так, будто тот его предал. Эйбон в свою очередь смотрел на него и не понимал, что человек, стоящий перед ним, его родной отец. Джелайла стояла сзади Эйбона и испуганно смотрела по сторонам.

– Это ты во всём виновата! – крикнул Мелкилд, сделав пару шагов вперёд, и хотел уже было нанести удар, как вдруг вмешался Эйбон.

Джелайла встала у него за спиной и тихо дышала. Эйбон сжал кулаки и громко пригрозил:

– Только тронь её! И тебе не поздоровится, клянусь.

Мелкилд ничего не сказал на это, однако всё же остановился и бросил меч на землю. Наступило молчание.

Неизвестно, сколько бы это ещё длилось, пока вдруг крупные львы, среди которых был Кинг, очень громко, буквально из последних сил зарычали. От мощного рыка всем пришлось даже заткнуть уши. Механические львы внезапно ста-

ли ломаться, будто все они разом вышли из строя.

Приятели Мелкилда замерли от удивления. Они не знали, что им делать дальше, уже понимая, что проиграли. Мелкилд с ужасом смотрел на поломанных роботов и проклинал всё на свете. Мерми и Тред с облегчением выдохнули, а Додж сложил оружие. Джелайла и Эйбон радостно посмеялись. Даже львы с некоторым восхищением смотрели на это, ведь именно они одержали победу.

– Это наш дом, – вдруг произнесла Джелайла, посмотрев в глаза Мелкилду, – и мы не позволим его разрушить.

Армия Мелкилда начала отступать. Мужчины побежали прочь, потому как сражаться больше не было смысла. Остался лишь один Мелкилд. Он до сих пор не мог поверить в своё поражение. От отчаяния он даже упал на колени и опустил голову.

Джелайла и Эйбон посмотрели друг на друга. Им обоим было понятно, что всё уже закончилось и они тихо радовались этому. Семья девочки тоже были рады благополучному исходу событий. Но не прошло и минуты, как Мелкилд вдруг заметил рядом с собой откуда-то появившееся ружьё – то самое, которым он когда-то убил льва. Ему в голову пришла ужасная идея. Он медленно взял его и встал с колен, пока другие отвлеклись. Затем он быстро направил его на Джелайлу и сказал такие слова:

– Диким людям не место в нашем мире.

Джелайла в последний момент заметила это и громко за-

кричала. Эйбон, увидев то, как отец направил своё ружьё на девочку, словно остолбенел. Он сразу же вспомнил тот пророческий сон, который приснился ему не так давно. Эйбон сразу же понял, что, если он ничего не предпримет, страшный сон сбудется в реальной жизни и он уже никогда это не исправит. Мелкилд уже готов был выстрелить, как вдруг Эйбон буквально в последнюю секунду подбежал к нему, выхватил из его крепких рук ружьё, поднял и выстрелил в воздух. От страшного звука и непонимания, что произошло, Джелайла ахнула.

Мелкилд присел на корточки, зажмурил глаза и закрыл уши руками. Эйбон стоял всего в шаге от него. Он смотрел на него, как на самое жалкое существо в этом мире, а затем с расстановкой сказал:

– Уходи. И больше никогда не возвращайся.

Мелкилд медленно встал, ещё некоторое время посмотрел сыну в глаза, а затем пошёл назад, к своей машине, где его уже ждали его приятели.

Джелайла подошла к своим родителям и крепко обняла их. Мерми ласково сказала:

– Мы так за тебя испугались.

Додж тоже присоединился к ним и крепко обхватил руками всех троих. Они действительно были как самая настоящая семья, где каждый любил друг друга. Эйбон с грустью смотрел на них, осознавая, что у него теперь никого нет, только отец, и тот пошёл против него. Ему ведь тоже хоте-

лось, чтобы он был как девочка, окружённый любовью и заботой. Джелайла вдруг повернулась и увидела Эйбона, глаза которого были наполнены грустью. Она сразу же перестала смеяться и улыбаться. Ей было неловко от того, что у неё есть семья, а у него нет. Тогда она в миг забыла все их разногласия и ту ссору, и решила подойти к нему, чтобы поговорить.

– Эй! – тихо и грустно сказала Джелайла, когда подошла к Эйбону. – Всё закончилось. Мы победили.

Эйбон стоял к ней спиной и разбирал какие-то обломки. Он слышал, что она говорит ему, но ответил не сразу. Он грустно вздохнул и произнёс:

– Да.

Джелайла не знала, как продолжить разговор и молчала.

– Я тут всё приберу, а ты иди, обнимайся дальше, – обиженно сказал он.

Девочка поняла, на что он обижен, но она не держала на него зла. Джелайла вздохнула и спросила:

– Ты говоришь так потому, что у тебя никогда не было семьи?

Эйбон никак не ожидал такого вопроса. Он словно оживился, закусил губу и ответил вполголоса:

– Да. Моя мать оставила меня с отцом. Я тогда был ещё совсем младенцем. Отец никогда не любил меня по-настоящему, то есть не так, как бы я этого хотел. А теперь и его нет.

– И тебя никто никогда так не обнимал? – вновь спросила девочка.

Эйбон повернулся к ней лицом и помотал головой. Это значило «нет». Джелайла вздохнула и шёпотом произнесла:

– Мне жаль.

Эйбон ничего не сказал на это, лишь опустил голову. Джелайла не знала, что делать дальше. Она не нашлась, что ещё добавить.

– Ладно, – грустно сказала она, – я пойду, помогу там...

Затем она развернулась и уже хотела было уйти, как вдруг поняла, что не сделала самого главного. Она быстро повернулась и крепко обняла Эйбона. Она была единственным человеком, который смог понять его и сделать то, чего он действительно заслуживал. Эйбон обнял её в ответ, закрыв глаза. Джелайла смотрела вперёд, куда-то далеко-далеко, окончательно убедившись в том, что все заслуживают быть любимыми и счастливыми, несмотря ни на что...

Глава 4

Джелайла стояла на склоне горы. На том самом, куда однажды привела Эйбона. Только в этот раз она была одна. Она смотрела вдаль и перед ней открывался потрясающий вид: жёлто-оранжевый закат уходящего дня, никем не тронутая дикая природа и бесчисленное множество животных.

Так она стояла и любовалась всем этим уже очень долго. Вдруг к ней подошёл большой лев, самый крупный из всех. Но это был не Кинг. Он подошёл к девочке и посмотрел ей в глаза, а та посмотрела на него. Это был Леон. Предсказание сбылось. Львёнок действительно вырос и превратился в большого красивого льва с прекрасной гривой и жёлто-кари-ми глазами. Глаза Джелайлы сразу же стали такого же цвета. Она слегка улыбнулась и обняла своего лохматого друга. Лев был немного выше девочки, поэтому он смотрел на неё как бы свысока.

Неизвестно, сколько времени Джелайла и Леон провели там, на склоне горы, глядя на закат. Они просто стояли и смотрели на всё, что сотворила Природа, пока не наступила ночь.

Глава 5

На следующий день Мелкилда и его приятелей арестовала полиция. Эйбон позвонил в Службу по защите диких животных и всё рассказал. Она и смогла доказать виновность Мелкилда в убийстве льва, а также за браконьерство. Он не стал сопротивляться и сдался полицейским. Те нацепили на него наручники и посадили в машину. Перед этим, Мелкилд последний раз взглянул на сына. Он уже понял, что всё кончено и знал, что сын уже никогда не простит его.

За всем этим наблюдали Эйбон и Джелайла. Они стояли рядом с полицейскими, пока те составляли какой-то список.

– Ну а ты, приятель, – вдруг сказал один из полицейских, обращаясь к Эйбону, – точно не хочешь с нами, в цивилизацию?

– Нет, спасибо, – улыбнувшись, ответил Эйбон.

– Кто же тебя защитит в случае опасности?

Эйбон глазами показал на девочку. Джелайла хитро улыбнулась. Полицейский смутился, а после заметил необычные украшения на запястье девочки.

– Дай-ка посмотрю, что это у тебя, – сказал он и хотел дотронуться до её браслета, но Джелайла не дала ему сделать этого. Она вдруг зарычала, прямо как лев, тем самым напугав любопытного полицейского.

– Всего хорошего, – с испуганными глазами произнёс он

и пошёл к своим товарищам. Те уже садились в машину и через пару минут автомобиль скрылся в густой пыли...

Джелайла и Эйбон ещё некоторое время смотрели вслед уезжающему далеко автомобилю. Затем они медленно пошли в сторону джунглей и Джелайла спросила:

– А тебе не жалко отца?

– Нет, – уверенно сказал Эйбон, – он это заслужил.

– Ах, ясно.

Они вдруг остановились. Девочка явно что-то хотела сказать. Она сначала немного помолчала, а после произнесла:

– Ты сделал мне такой красивый подарок (она глазами показала на ту самую заколку, которая была у неё на голове). Будет справедливо, если я тоже кое-что подарю тебе.

После этих слов, Джелайла протянула Эйбону маленький свёрток из листа. Открыв его, Эйбон увидел большой львиный клык, с двух сторон которого были проделаны отверстия, через которые проходила ниточка.

– Это клык льва, – продолжала она. – Он символизирует силу и будет всегда защищать тебя.

Эйбон посмотрел на неё смущённо, а затем взял клык за нитку и повесил его на шею. Эйбон поблагодарил её за столь необычный подарок и посмотрел в сторону. Джелайла вдруг заметила на его лице след на щеке, который остался после её удара.

– Твоё лицо... Ещё болит? – осторожно спросила она.

– Немного. Но ничего страшного. Это пройдёт, – улыба-

ясь, ответил он, чтобы девочка не чувствовала себя виноватой.

– Наверное это из-за колец, – сказала она и попыталась снять их с пальцев.

– Не снимай их. Они красивые.

Девочка удивлённо посмотрела на Эйбона. И именно тогда Джелайла решила исправить свою ошибку. Она приблизилась к нему и приложила свою правую ладонь к его щеке, на которой была рана. Случилось невероятное: ладонь начала светиться, а глаза девочки стали жёлто-карие и через несколько секунд от болезненной раны не осталось и следа. Это всё благодаря новой способности, излечивать раны, которая появилась у Джелайлы с её новой силой.

Они стояли и смотрели друг на друга. Джелайла даже невольно посмеялась. Это было нечто действительно волшебное и выходящее за грань реальности.

Глава 6

Прошёл день.

На том самом месте, где только два дня назад была решающая битва, расположились Джелайла, её семья и конечно же львы. Нет, они по-прежнему живут в джунглях, но только у них стало ещё больше территории, ведь теперь они здесь хозяева.

Джелайла всё время играла с Леоном, теперь уже самым большим и красивым львом из всех и одновременно залечивала рану на коже Кинга, который получил её в ходе битвы; Мерми и Тред сидели вместе и гладили Кьяру, Реджину и Пирата; Додж взял на себя всех оставшихся львов и львиц и был счастлив как никогда раньше. Все они весело проводили своё беззаботное время, понимая, что теперь всё позади.

Вдруг откуда-то из-за кустов вышел Эйбон. Он увидел девочку, её семью, львов и по его лицу скользнула милая улыбка. Он постеснялся присоединиться к ним, ведь у него теперь не было дома и даже иногда он чувствовал себя лишним в этой семье. Но тут его заметила Мерми и громко сказала:

– Эйбон, иди к нам!

Она всегда была добра к нему и не держала на него зла и обиды. Эйбон сначала помялся, а после всё же подошёл. Джелайла несколько виновато посмотрела на него. Эйбон сел рядом с ней. Тред и Додж тоже заметили его. Тред всегда

восхищался Эйбоном за его смелость и решительность. Даже Додж почти простил его.

– Привет, – тихо сказала Джелайла. На этот раз девочка была одета очень необычно: на ней был топ, сделанный из небольших зелёных листьев и украшенный большим количеством цветов. Точно такого же стиля было на ней что-то вроде короткой юбки. А на голове красовались две косички, в которые были словно вплетены различные маленькие цветочки нежно-розового цвета.

– Привет, – как-то грустно сказал Эйбон.

– Я хотела сказать... Прости меня за тот случай. Не знаю, что на меня нашло. Со мной такого раньше не случалось.

– Ничего, – улыбнувшись, произнёс Эйбон, – наверно это из-за укуса того паука.

Джелайла скромно посмеялась, когда поняла, о чём идёт речь, и опустила голову.

– Да, и ты нас извини, – сказала Мерми, вздохнув, – что сначала не поверили тебе.

Эйбон смутился. Он не понимал, о чём говорила женщина. Джелайла решила всё ему объяснить:

– Помнишь, я говорила про тот обряд, когда ты только появился здесь. Мы ведь все подумали, что ты сумасшедший, потому что за всё время, которое мы здесь живём, никто ещё не пробовал хотя бы заговорить с нами. Все боялись и убежали. Ты стал единственным, кто не сделал этого.

– Теперь понимаю, – сказал Эйбон.

– Ты ведь больше никуда от нас не уйдёшь? – спросила Джелайла.

– Нет.

После, она улыбнулась и прилегла на него, а затем тихо произнесла:

– Спасибо за всё.

Всё понемногу стало налаживаться. Додж и Эйбон наконец забыли старые обиды. Они пожали друг другу руки в знак примирения. Додж даже сказал:

– Извини, что я так себя вёл. Я был не прав. Спасибо, что защитил Джей. На тебя и вправду можно положиться.

Тред и Мерми убрали всё оставшееся оружие, которое было у Мелкилда и его приятелей, а затем просто избавились от него. Додж убрал ту фотографию, на которой был он и Мелкилд, в сундук, чтобы больше о нём никогда не вспоминать. Ну а львы... Львы продолжали жить так, как жили всегда. Леон среди них теперь был ещё более любим и обожаем. Он словно стал их королём.

Однажды, уже под вечер, Джелайла и Эйбон прогуливались по джунглям вместе с Леоном и вышли за их границу. Они медленно шли рука об руку и всё время молчали. Лев шёл впереди них и изредка оглядывался назад.

– Знаешь, – внезапно начал Эйбон, – жить здесь и правда самая большая награда.

– Это точно, – подметила девочка.

После этого он остановился. Джелайла и Леон сделали то

же самое.

– Я давно хотел тебе это сказать, но никак не получалось. Тот день, когда мы впервые встретились, был моим днём рождения. И ты знаешь, познакомиться с тобой и всей здешней природой для меня было самым лучшим подарком.

– Правда?

– Да.

Леон повернулся к Эйбону, подошёл к нему и дал себя погладить. Эйбон улыбнулся и нежно погладил густую львиную шерсть. Джелайла смотрела на Эйбона с неким восхищением, словно её взгляд говорил, что она безумно рада тому, что он наконец смог подружиться с хищником. После, Эйбон повернулся к Джелайле. Он вдруг посмотрел на льва, который стоял сзади, а потом снова на девочку. Она улыбнулась. Оба долго смотрели друг другу в глаза. Они поцеловались. Прямо на закате, когда солнце полукругом заходило за горизонт. Леон пошёл дальше, желая оставить их наедине...

Эпилог

История о необычной девочке, которая всю жизнь прожила в джунглях, закончилась весьма хорошо. Эйбон поселился вместе с Джелайлой и её семьёй. Никто не был против, даже наоборот, были рады этому. Мерми всё так же заботилась о львах. Она любила этих животных больше других. Тред помогал ей с этим. Он часто брал на охоту Эйбона и учил его, как правильно отличать ядовитых змей от неядовитых, что нужно знать при сборе фруктов и ягод, и как разжечь костёр без единой спички. Додж иногда проводил своё свободное время вместе с Эйбоном. Они ходили и на тарзанку, и на водопад, и много куда ещё. Вместе они нашли уже немало новых мест. И вообще, за эти пару недель они очень сблизились. Тукан со своим потомством время от времени навещал Джелайлу и её семью. Он до сих пор помнил своих спасителей и иной раз в своём большом клюве мог принести какой-нибудь небольшой фрукт или же цветок. Все были счастливы, кроме, пожалуй, Мелкилда. Его признали виновным в браконьерстве и покушении на убийство, когда он чуть не убил Джелайлу. Мелкилд на несколько лет был осуждён и отправился отбывать своё наказание в тюрьму, а вот все его приятели сбежали ещё до суда...

Эйбон окончательно убедился в том, что никакой опасности дикие люди не представляют ни для него, ни для совре-

менного цивилизованного мира. Они всего лишь защищают свой дом и оберегают природу, в этом нет ничего такого, что могло бы отталкивать. Единственной и, пожалуй, самой главной опасностью было только одно – страх перед неизвестностью. Эйбон бы так и не узнал о Джелайле и не обрёл бы дом, если бы не рискнул. Он так бы и жил той ужасной жизнью, будто окованный невидимыми, но такими тяжёлыми цепями. Ему бы не было покоя из-за желаний своего отца. В одночасье самый близкий человек для него стал самым чуждым и ненавистным...

Джелайла стала той, какой мечтала стать всю жизнь. Она никогда не чувствовала себя более живой и сильной, как сейчас. Ей пришлось столкнуться с множеством различных испытаний, но она никогда не теряла надежду на лучшее и не позволяла гневу затмить свой разум. Вера в себя пробудила в ней мощь, которую ещё никому не дано было получить. Только ей удалось обрести невероятную силу, благодаря которой она теперь могла излечивать любые раны.

И вот, она лежала на том месте, где совсем недавно она чуть было не лишилась жизни. Но она жива. Она живёт здесь и сейчас. Её окружают прекрасные люди и самые преданные львы. Что ещё нужно для счастья?

Рядом с ней на брюхе лежал Леон. Джелайла прилегла прямо на него. Она что-то ему рассказывала, а он, как самый преданный лев, внимательно слушал её, хоть и не понимал ни слова. Девочка глядела на Эйбона и Доджа, которые были

в нескольких десятках метрах от неё и что-то вместе изобретали. Эйбон вдруг посмотрел на неё и мило улыбнулся. Джелайла думала про себя:

– Наконец мы будем вместе. Все мы.

Она ещё некоторое время пристально смотрела ему в глаза. Леон вдруг начал перекатываться с места на место, будто он не большой лев, а крошечный львёнок. Джелайла сочла это как за игру и стала делать что-то подобное. Затем она встала, а Леон поднялся с земли и отряхнулся от сухой травы. Девочка радостно посмеялась и погладила его. Она посмотрела вдаль, на закат. Огненно-жёлтое солнце почти зашло за горизонт. Его лучи светили прямо ей в глаза.

Джелайла медленно пошла вперёд, ступая босыми ногами по сухой траве. Леон сразу же последовал за ней. Они вместе шли прямо к огромному солнцу и скрылись в ярком свете огненного заката...